

Вячеслав Заренков, Группа «ЭТАЛОН»:
«Для меня деньги –
это возможность творить и созидать»

СТР.
- 16 -

Светлана Добросолец, Фонд «Друзья «ГМЗ Петергоф»:
«Одна из основных задач сегодня – вернуть
музейные предметы, утерянные во время войны»

СТР.
- 26 -

ЭГОИСТ

неделовые интервью с людьми

№ 3 (11)
октябрь – ноябрь
2025

Санкт-Петербург
egoistmag.ru

16+



ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ПАРТНЕР НОМЕРА



ТАТЬЯНА ТЫЛЕВИЧ:
«НАША ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ –
В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСКУССТВА ФАРФОРА»



4673760438003 24111

АРГУМЕНТЫ
И ФАКТЫ



ЕВРАЗИЙСКИЙ
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ
АЛЬЯНС

авто асса
АССАМБЛЕЯ АВТОМОБИЛИСТОВ

ЕВРАЗИЙСКАЯ ПРЕМИЯ

АССАМБЛЕИ
АВТОМОБИЛИСТОВ



18 НОЯБРЯ 2025 ГОДА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ПИРОГОВСКАЯ НАБ. 5/2 СТ. М. «ПЛ. ЛЕНИНА»
КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ «AURORA»

ПРИЁМ ЗАЯВОК НА УЧАСТИЕ НА ОФИЦИАЛЬНОЙ СТРАНИЦЕ ПРЕМИИ - EP.AUTOASSA.RU

реклама

любите жизнь - любите джаз

12+

генеральный информационный партнёр



Афиша
ПРОЕКТ КР.RU

2-Й ФЕСТИВАЛЬ

АССАМБЛЕЯ ДЖАЗА РОССИИ

Ведущий - Сергей ПРОХОРОВ

ВЕРА ЕГОРОВА & THE BIG BUDDY BAND
TANINA L'ODORE & JAZZ BAND

(ТАНИНА Л'ОДОРЕ - певица, эксперт вокального шоу
«Ну-ка, все вместе!» на телеканале «Россия 1»)

RANDY JUNCO И ТРИО НИНЫ КАЧАНОВОЙ

ДЖАЗ-БЭНД ФЁДОРА КУВАЙЦЕВА

ТРИО СЕРГЕЯ ТАТАРИНЦЕВА

АЛЕКСАНДР ЯКУШЕВ

с программой «Джазовая скрипка»

ЕГОР КРИШТОФИК И ТРИО СЕРГЕЯ ТАТАРИНЦЕВА

с программой «Хиты Фрэнка СИНАТРИ»

IZI TRIO



28
ОКТАБРЯ
2025



JAZZ
96.4FM

ЭТОУС
организация культурно-просветительской работы



19:00

"ЧАПЛИН-ХОЛЛ"
СПБ, ПИРОГОВСКАЯ НАБ., 5/2

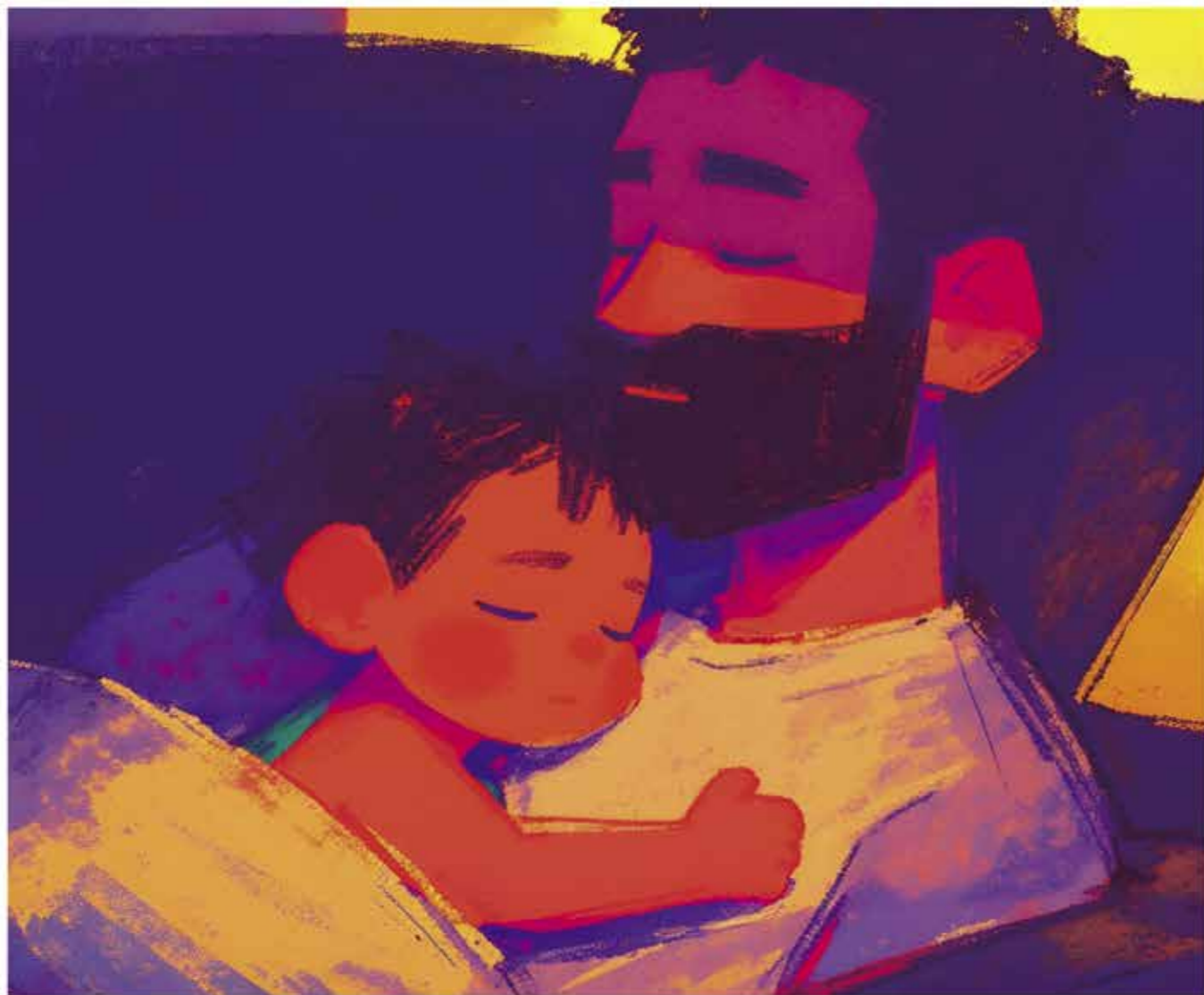
бронирование столов
и продажа билетов
chaplin-hall.ru

605-03-06
605-03-01



www.rosjazz.ru

реклама



ОТЦОВСТВО

**ОТЦОВСТВО - ЭТО ЛЮБОВЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПОДДЕРЖКА
ПОМНИТЕ О ВАЖНОСТИ СВОЕЙ РОЛИ!**

 **ПРОЕКТ РЕАЛИЗОВАН ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ КОМИТЕТА ПО ПЕЧАТИ
И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Солдаты России. История в фарфоре



Коллекция "Солдаты России". Скульптор - Алексей Ничепорчук

АО «ИФЗ», 192171, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, 151 | ОГРН 1027806058213

РЕКЛАМА



ИМПЕРАТОРСКИЙ
ФАРФОРОВЫЙ
ЗАВОД

1744



Открытие нового магазина
«Императорский фарфор»:
Московский пр., д. 172

Флагманские магазины Императорского
фарфорового завода

в Санкт-Петербурге:

• Галерея современного
искусства фарфора,
пр. Обуховской обороны, д. 151,
ст. м. «Ломоносовская»

• Галерея «Амбар Буржуа»,
ул. Б. Конюшенная, д. 2,
ст. м. «Адмиралтейская»

• Владимирский пр., д. 7,
ст. м. «Владимирская» \ «Достоевская»

• Невский пр., д. 153,
ст. м. «Пл. Александра Невского»

• Невский пр., д. 60,
ст. м. «Гостинный двор»

• Невский пр., д. 92,
ст. м. «Маяковская»

• Средний пр. В.О., д. 45/27,
ст. м. «Василеостровская»

• Московский пр., д. 172,
ст. м. «Электросила»

NEW

в Москве:

• Галерея «Императорский фарфор»,
Кутузовский пр., д. 17,
ст. м. «Киевская»

• ул. Тверская, д. 27/1,
ст. м. «Маяковская» \ «Тверская» \
«Пушкинская»

• ул. Мясницкая, д. 40, лит. А,
ст. м. «Чистые пруды» \
«Тургеневская» \ «Сретенский бульвар»

• ул. Кузнецкий мост, д. 20,
ст. м. «Кузнецкий мост»

• Ленинский пр., д. 43,
ст. м. «Ленинский проспект»



Похоже, что наш мир ускоряет ритм жизни с каждым оборотом планеты. Уже мало работать круглосуточно, а смартфоны и компьютеры, предназначенные для облегчения коммуникации, полностью захватили личное время, а эмоциональное выгорание стало постоянным спутником успешных людей.

Парадокс в том, чтобы повысить свою продуктивность, важно замедлиться, отдохнуть и расслабиться. Эффективный способ разорвать этот порочный круг – спа.

■ Почему именно спа подойдет вам?

- Он эффективнее чашки кофе в повышении концентрации и помогает лучше разобраться в мыслях.
- Полноценный расслабляющий спа снижает уровень кортизола – его низкий уровень сохраняется несколько дней.
- Процедура способствует улучшению концентрации, стимулирует креативность и увеличивает шансы на появление новых идей.
- Спа помогает избавиться от головных болей и улучшить качество сна, благодаря чему утром вы чувствуете себя бодрым – даже перед лицом дедлайнов.
- После сеанса снижается артериальное давление, что способствует общему самочувствию и снижает риск инсульта и инфаркта.
- Регулярная работа за компьютером, сидячий образ жизни и длительные поездки за рулем приводят к нарушениям осанки и защемлению нервов – спа помогает справиться с этими проблемами.

К тому же спа отлично регулирует аппетит – после сеанса у вас не возникнет желания перекусывать стрессовую еду. Уже после первого визита вы убедитесь, что сделали выбор в пользу здоровья, продуктивности и долголетия – ценная инвестиция в себя.

Регулярные курсы спа помогают избавиться от хронических заболеваний, которые с возрастом ухудшают качество жизни и требуют дорогостоящего лечения.

Тайский или балийский? Тайский спа очень популярен: он проводится в свободной одежде, а техника включает скручивания и точечные надавливания для проработки суставов и связок с учетом физических возможностей организма. В отличие от классического или спортивного спа воздействие происходит по линиям жизни согласно восточным традициям.

В древности такие сеансы проводились только в буддийских храмах, сегодня же их можно пройти в салонах ROYALTHAI для укрепления иммунитета, омоложения и стимуляции мозга.

Балийский спа направлен на восстановление энергетического баланса: он сочетает классический спа, ароматерапию, точечные техники и элементы аюрведы. Он воздействует не только на мышцы через глубокие манипуляции по телу и энергетические поля, но и способствует гармонизации внутренней энергии. Этот вид спа появился в Индонезии около 1500 лет назад как привилегия королевской семьи; сегодня он доступен всем желающим избавиться от головных болей, усталости и бессонницы.

Визит в салон ROYALTHAI – это не просто процедура, а ритуал восстановления сил и релаксации: программы на основе тайской техники, ароматические оил-программы, программы по коррекции фигуры – все это ждет вас здесь.

ROYALTHAI
заботится о вашей продуктивности и здоровье!



 ROYALTHAI

ЭГОИСТ

Содержание

№ 3 (11)
Октябрь – ноябрь
2025

Санкт-Петербург
egoistmag.ru

неделовые интересы деловых людей

Учредитель
и главный редактор
Андрей Викторович
Новиков

Журнал
«ЭГОИСТ Петербург»
egoistmag.ru
№ 3 (11) октябрь – ноябрь 2025
(Рег. № ПИ № ТУ78-02282
выдан Роскомнадзором
по СЗФО РФ 20.04.2023)

Издатель журнала
ООО «АГЕНТСТВО
ДЕЛОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ»
199004, Санкт-Петербург,
8-я линия В.О., д. 25,
лит. А, пом. 8Н,
офис К13-1
Генеральный директор
Новиков А. В.

Отпечатано
в типографии
«ПК Эталон».
Адрес типографии:
Санкт-Петербург,
ул. Трефолева, д. 2,
лит. БН
Номер заказа 16942.

Любое использование
материалов издания,
в том числе в электронном
варианте, допускается
только с согласия
правообладателя.

Возрастная категория: 16+.

Тираж 5200 экземпляров.
Цена свободная.
Дата выхода в свет —
10.10.2025.

ФОТОГРАФИЯ ОБЛОЖКИ:
ПРЕСС-СЛУЖБА ИФЗ

8 Сергей Зеленков:
«Наша премия “Ассамблеи автомобилистов” – это маяк для всей автомобильной отрасли»

12 Татьяна Тылевич:
«Наша историческая миссия – в популяризации искусства фарфора»

16 Вячеслав Заренков:
«Для меня деньги – это возможность творить и созидать»

22 Арутюн Саркисян:
«Не нужно относиться к банкротству как к способу обмана кредиторов. Банкротство для тех, кто готов держать свое честное купеческое»

26 Светлана Добросолец:
«Одна из основных задач сегодня – вернуть музейные предметы, утерянные во время войны»

30 В августе сорок пятого:
крутой маршрут Романа Кима

34 Король Андорры Борис I (Скосярев)

38 Сергей Шуб:
«Меня вдохновляют наши актеры»

42 Небо над Ленинградом
О премьере спектакля Бориса Ивушина
«Ангелы над городом»

44 Как «Вестсайдская история»
навсегда изменила звук Нью-Йорка

48 Ольга Ломоносова:
«Компромиссы – часть нашей работы»

52 Георгий Штиль:
«Мои лучшие роли – в детских спектаклях и фильмах»

56 Алексей Воробьев:
«Кино – это настоящее волшебство»

58 Лев Толстой:
русский Гомер, Сократ, помещик и воин

62 «Девушка из Нагасаки»
и ее родственники

66 «Человек, которого дубасили»:
вехи и книги Леонида Мартынова

72 Юлия Жалок-Сакулпина:
«Идеально сидящий по фигуре костюм – это история исключительно индивидуального пошива»

76 Виталий Серебряков:
«Пиковая дама» в Эрмитажном театре была одним из лучших моих спектаклей!»

80 Алексей Смоленцев:
«Пока в квартирах живут люди, а не роботы, искусственный интеллект не заменит риелтора»

86 Импотенция, эректильная дисфункция?
А может быть, совсем нет и проблема в вашей голове?

90 Психология антихрупкости:
искусство становиться сильнее благодаря хаосу и стрессу

94 Виктор Тимаков:
«Самое главное и заметное изменение – это, конечно, новая четырехместная канатная дорога на основном склоне»

98 Кульминацией лета
можно по праву считать состоявшийся 30 августа 15-й гольф-турнир «Кубок Никифорова В. И.»

100 Благотворительный теннисный турнир
«Звезды детям»

104 «Я знаю вас не понаслышке,
о Верхней Волги города!»

112 Ресторан Chang
Рейтинг (* из ***)



Сергей Зеленьков: «Наша премия «Ассамблеи автомобилистов» – это маяк для всей автомобильной отрасли»

Генеральный директор компании «Супротек», идейный вдохновитель и «пламенный мотор» «Евразийской премии «Ассамблеи автомобилистов» Сергей Зеленьков в эксклюзивном интервью «ЭГОИСТУ» рассказывает о том, как родилась премия, почему в ней 20 номинаций, как она поможет раскрыть героев автомобильного мира и как на радио «Маяк» создавалась главная автомобильная программа страны «АвтоАсса».

Андрей НОВИКОВ, главный редактор, член Союза журналистов России

Сергей Михайлович, редакция и экспертный совет автомобильной программы «АвтоАсса», выходящей в эфир на радио «Маяк», издание «Аргументы и факты» и агентство «Евразийский стратегический альянс – ЕСА» объявили о создании ежегодной «Евразийской премии «Ассамблеи автомобилистов». Но именно вы, насколько мне известно, автор идеи премии и ее, скажем прямо, пламенный мотор. Поэтому начнем нашу беседу с вопроса о том, как возникла идея премии.

Сергей Зеленьков. Идея вызрела давно, и отправной точкой можно считать разговор десять лет назад с известнейшим в автомобильной среде журналистом Сан Санычем Пикуленко. Мы тогда обсуждали, что в автомобильном мире много и журналистов, и, как

сегодня модно говорить, блогеров, каждый пишет в меру своих талантов, но объединяющего начала для всего этого сообщества нет. А таким началом всегда было и остается собрание, ассамблея. Причем мы с самого момента зарождения идеи говорили не только о журналистах и экспертах, но и обо всех, кто так или иначе связан с миром автомобиля. Это и автовладельцы, и те, кто занимается производством, продажей, обслуживанием, ремонтом, – все они имеют полное право быть равноправными членами такого собрания.

Через коллег-журналистов мы вышли на Рустама Вахидова, в то время программно-директора «Маяка», с предложением создать такую программу, где бы собирались мнения со всей отрасли: от производителей и дилеров до авторемонтников, автогонщиков, специалистов по безопасности дорожного движения и юристов. Так в ноябре 2015 года стартовала программа «Ассамблея автомоби-

стов», которую сама редакция «Маяка» стала называть главной автомобильной программой страны, – и по праву, ведь на ней были собраны главные эксперты.

За все эти годы у нас сформировалось четкое ощущение, чего не хватает современному автомобилисту: не хватает культуры эксплуатации. Инструкции не читают, в правилах дорожного движения разбираются плохо, отсюда и частые ДТП. И мы поняли, что наша миссия – это не только информировать, но и формировать эту самую культуру эксплуатации. Мы постоянно получали обратную связь от слушателей, приглашали в эфир представителей ассоциаций – РОАД (Российская ассоциация автодилеров), ассоциаций ремонтных предприятий, автомобилистов России. И в какой-то момент я осознал, что труд тысяч людей в этой сфере системно не оценивается. Да, есть «Автомобиль года», есть «Топ-50 дилеров», но это очень узко. А премии, которая оценивала бы труд всего автомобильного сообщества, всей автоиндустрии, – нет. А ведь люди



Сергей Зеленьков («Супротек») с легендой автожурналистики Александром Пикуленко
ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА SUPROTEC

трудятся ради результата, ради признания. Вот мы и взяли на себя ответственность создать эту премию.

Если программа «АвтоАсса» и издание «Аргументы и факты» хорошо знакомы нашим читателям, то агентство «Евразийский стратегический альянс – ЕСА» не столь широко известно. Можете сказать несколько слов о нем как о соорганизаторе премии?

С. З. «Евразийский стратегический альянс» – это шире, чем просто соорганизатор одной премии. Это структура-интегратор, призванная заниматься организацией форумов, премий, выставок и конференций на евразийском пространстве, объединяя культурную, техническую и инновационную среды. Изначально он задумывался как проект, похожий на Национальную энциклопедию личностей Отечества, чтобы молодежь могла видеть реальные образцы для подражания – тех, к кому стоит стремиться.

Для бизнеса, особенно для того, кто только входит в него или ищет свое направление, «Альянс» становится площадкой для выработки не только коммерческих связей, но и личных стратегий, стратегий развития компаний. У нас уже налажены серьезные альянсы, например, с Ассамблеей Народов Мира, где мы будем участвовать в Совете по трансферу технологий и инвестициям. Мы интегрированы с Евразийским информационным и рейтинговым агентствами. Есть и совсем неожиданные, но перспективные направления, такие как Всемирный чемпионат по ресторанному спорту или чемпионат по подводно-исследовательскому спорту, который включен в адаптивные виды спорта при Минобороны РФ.

В списке номинаций премии 20 позиций, от «Автоспорта» и «Ретроавтомобилей» до «Автоинфлюенсеров» и «Ресурсосбережения». Чем обусловлен столь широкий диапазон направлений деятельности?

С. З. Это ключевой вопрос, который и раскрывает философию премии. Когда мы только начинали думать о премии, еще в региональном формате, мы предполагали сделать 5–7 основных номинаций. Но начав набрасывать, осознали: если мы так поступим, то оставим за бортом целые пласты автомобильной жизни, оставшись в рамках привычных тем, и за бортом останутся люди, чей труд абсолютно недооценен.

Возьмите, к примеру, автоспорт. Для многих это просто слово. А на деле – это десятки дисциплин и классов, мотоспорт, туризм, фестивали. И в каждом – свои герои, которых у нас в стране, увы, почти не знают. Мы, «Супротек», в 2016 году стали партнерами национального чемпионата, и я с удивлением обнаружил, что спортсменов, которые имеют международное признание и уважение, на родине на улице не узнает почти никто. Пришлось привлечь два десятка блогеров, в том числе топовых, чтобы их раскрутить, брать интервью, показывать, как проходят гонки. Мы до сих пор поддерживаем трофи-рейды, ралли и в следующем году станем масляным спонсором чемпионата России по классическому ралли. Автоспорт – это гигантский, доминирующий пласт, который мы просто не могли игнорировать, и внутри него будет еще около 30 подноминаций.



Сергей Зеленьков («Супротек») на пресс-конференции перед стартом чемпионата России по ралли-рейдам
ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА SUPROTEC

Но дело не только в спорте. Отраслевые СМИ, при всем уважении, часто сосредоточены на новинках, технических характеристиках, дилерах и брендах. А кто пишет о людях, которые производят автокомпоненты, автошины, автохимию? Кто оценивает тех, кто занимается тюнингом, рестайлингом, детейлингом? А ведь это огромная индустрия. А логистика, спецтранспорт? Скорая помощь, МЧС, пожарные, автомобильные службы МВД, обеспечивающие нашу безопасность, армейский автотранспорт – это ведь тоже часть нашего автомобильного мира. Эти люди, отдающие свой труд и время, чтобы все работало качественно, достойны того, чтобы их труд был признан.

Мы даже думали над такими номинациями, как, к примеру, «Лучшая АЗС». Как ее оценивать? По количеству точек? По культуре обслуживания? А есть ли там комплексный подход: детские площадки, мини-маркеты, зоны отдыха для дальнобойщиков? Это же целая философия сервиса в долгой дороге! Похожая история с кемпингами и мотелями, которые начали появляться вдоль трасс. Вот Сан Саныч Пикуленко, а теперь и Фёдор Буцко как раз на «Маяке» делают прекрасные программы об автомобильных путешествиях, рассказывая о местах остановок, питания. Все эти направления тоже нужно охватывать и оценивать. Премия – это признание труда и заботы, создание



Идейный вдохновитель и «пламенный мотор» «Евразийской премии «Ассамблеи автомобилистов», генеральный директор «Супротек» Сергей Зеленьков на церемонии награждения победителей премии «Предприятие года – 2025»
ФОТО: ДЕЛОВОЙ ПЕТЕРБУРГ, DP.RU

тех самых маяков качества, на которые должна равняться отрасль, особенно в непростые для отечественного автопрома времена.

Есть ли какие-то требования к соискателям премии и как стать ее участником?

С. З. Механизм мы выстраивали, стремясь к балансу открытости и экспертной оценки. В основе – простая процедура подачи заявки через сайт премии «Ассамблеи автомобилистов». Любой руководитель предприятия или его представитель может самостоятельно подать заявку в ту номинацию, которую считает релевантной. Заявка попадает в лонг-лист, с которым работает наше многоуровневое экспертное сообщество, включающее не только автожурналистов, но и представителей государственных и общественных структур, отраслевых ассоциаций. Их задача на первом этапе – оценить, достоин ли в принципе соискатель быть номинантом.

Далее предусмотрен организационный взнос. Его оплата позволяет перейти к этапу углубленного экспертного отбора. Мы также ввели понятие специальных номинаций для тех, кто финансово поддерживает премию, однако хочу подчеркнуть: просто заплатить и автоматически получить награду не получится. Если экспертное сообщество сочтет, что кандидат не соответствует уровню, мы будем вынуждены отказать, хотя я надеюсь, что таких случаев не будет.

Параллельно с этим мы не пассивно ждем заявок, а активно ищем достойных номинантов сами. Наши партнеры – «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», журналисты радио «Маяк» – «подсвечивают» нам потенциальных претендентов. Мы, в свою очередь, направляем таким компаниям персональные приглашения к участию. Особо хочу отметить, что для социальных номинаций, таких как, например, «Социальный транспорт», «Автоспорт», никакие взносы не предусмотрены.

Как будет проходить конкурсный отбор претендентов и определение победителей премии?

С. З. Мы сознательно уходим от упрощенных схем и делаем ставку на многоступенчатую и максимально объективную систему отбора, которая сочетает в себе профессиональную оценку и народное мнение. После формирования лонг-листа и прохождения этапа первичного экспертного отбора формируется шорт-лист финалистов. Дальше вступают в силу два параллельных процесса.

Первый и главный – это работа расширенного Экспертного совета, Президиума и жюри. Нам было принципиально важно привлечь самых авторитетных и заинтересованных людей отрасли. Я бесконечно рад, что председателем Экспертного жюри Президиума согласился стать Виктор Николаевич Кирьянов, заслуженный работник транспорта, генерал-полковник полиции в отставке, экс-замминистра МВД по безопасности дорожного движения, человек, которого недавно вновь избрали почетным президентом РАФ. Мы также ожидаем согласия от Бориса Романовича Ротенберга, главы Федерации автоспорта России (РАФ). В Президиум и совет вошли руководители РОАД (Российская ассоциация автодилеров), ассоциации авто владельцев России, ассоциации технических видов спорта, ведущие автожурналисты и, что немаловажно, топовые автоинфлюенсеры, такие как Елена Лисовская («Лиса рулит») и Константин Заруцкий (AcademeG). Для автоспорта будет создан отдельный экспертный совет, куда войдут председатели комитетов по различным дисциплинам: именно они лучше всех знают, кто чего стоит в своем виде гонок.

Второй этап – определение победителя – народное голосование. Эту задачу на себя взяли наши

медиапартнеры «Аргументы и факты» и «Комсомольская правда», которые будут проводить соответствующие опросы и сбор мнений среди широкой публики.

При этом мы понимаем, что сама по себе церемония – это лишь старт. Победители и финалисты не будут забыты на следующий день. Мы предоставляем им бесплатную площадку – электронное СМИ «Ассамблея автомобилистов», где они могут рассказывать о своих проблемах, достижениях и инновациях. Мы будем приглашать их в эфир «Комсомольской правды» и на «Маяк», чтобы они могли до-

С. З. Мы надеемся, что никакие внешние обстоятельства нам не помешают и торжественная церемония награждения первого ежегодного цикла «Евразийской премии «Ассамблеи автомобилистов» состоится 18 ноября 2025 года в Санкт-Петербурге, в концертном зале Аугога. Мы ожидаем около 350 гостей – это будут не только номинанты и победители, но и представители администрации Санкт-Петербурга, ведущих общественных организаций, и, конечно, целый блок, связанный с автоспортом, – наши спортсмены, которые наконец получат заслуженные ордены.

Номинанты и победители «Евразийской премии «Ассамблеи автомобилистов» становятся участниками экспертного клуба, в который входят ведущие автомобильные журналисты страны, предприниматели, представители отраслевых и федеральных профессиональных бизнес-сообществ, звезды автоспорта – лидеры мнений

нести свою точку зрения до широкой аудитории и, что очень важно, до лиц, принимающих решения. В эпоху, когда государство во главе с президентом Владимиром Путиным ставит задачу на прорывные технологии, такие каналы коммуникации жизненно необходимы.

Когда и где состоится церемония награждения победителей?

Церемония начнется в 18:30, и мы приложим все усилия, чтобы это было не скучное официальное мероприятие по раздаче дипломов, после которого все засыпают, а динамичное, живое и эмоциональное событие. Ведь люди, которые посвятили свою жизнь автомобильной индустрии, – это особые, увлеченные люди, и праздник в их честь должен быть таким же. ■



Эксперты «Ассамблеи автомобилистов» Фёдор Буцко и Игорь Ружейников в студии «Маяка» | ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА SUPROTEC



Елена Лисовская, автор проекта «Лиса рулит», журналист, автоэксперт, теле-, радиоведущая | ФОТО WINK.RU



Татьяна Александровна Тылевич, генеральный директор АО «Императорский фарфоровый завод» (ИФЗ), кандидат экономических наук | ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ИФЗ

Татьяна Тылевич: «Наша историческая миссия – в популяризации искусства фарфора»

Стамбул, Шанхай, Царское Село – что между ними общего? Для Императорского фарфорового завода – это точки на карте большого стратегического пути, где искусство встречается с коммерцией, а исторические технологии обретают новую жизнь.

Андрей НОВИКОВ, главный редактор, член Союза журналистов России

О том, как бренд, которому в этом году исполнился 281 год, покоряет мир, почему Турция стала приоритетом и что общего у Петергофа с фарфоровыми обманками, в эксклюзивном интервью нашему журналу рассказала генеральный директор Императорского фарфорового завода кандидат экономических наук Татьяна Тылевич.

Татьяна Александровна, я очень рад возможности вновь побеседовать с вами, и сегодня мне хотелось бы поговорить о сотрудничестве Императорского фарфорового завода с ведущими музеями России и участии ИФЗ в международных проектах. В июле этого года состоялось открытие первого партнерского магазина ИФЗ в Стамбуле. Открытие стало знаковым событием на высококонкурентном рынке посуды в Турции. Церемонию открытия посетил генеральный консул России в Стамбуле Андрей Вячеславович Буравов. Как пришла идея открытия магазина Императорского фарфорового завода в Турции и каковы ваши ожидания от сотрудничества с турецким франчайзи?

Татьяна Тылевич. Рынок Турции и открытие магазина в Стамбуле всегда было нашей заветной мечтой. Мы шли к этому более десяти лет. Основная проблема, с которой мы сталкивались, – это поиск стратегического партнера. Партнеры в Турции у нас были, и мы были представлены небольшими островками в элитных бутиках, но это не давало известности бренду и существенного увеличения выручки. Поэтому в течение нескольких лет мы искали партнера, с которым могли бы открыть первый фирменный монобрендовый магазин в формате франшизы.

За год до открытия напрямую на завод обратилась жительница Стамбула с русскими корнями. Она искренне любит нашу продукцию и с самого начала видела перспективы делового партнерства. Первый фирменный магазин в Стамбуле был открыт 11 июля 2025 года. Я думаю, что открытие этого магазина станет первым шагом для экспансии и развития бренда «Императорский фарфоровый завод» в Турции. Мы рассчитываем, что это сотрудничество увеличит известность нашей продукции и поможет завоевать рынок товаров народного потребления в сегменте высокого люкса в части фарфора.

Можно уточнить – а почему именно рынок Турции для вас в приоритете? Например, если говорить о том, что продукция рассчитана в том числе и на выходцев из бывшего СССР, то невольно возникает вопрос: почему не открыть в Израиле, где каждый третий – родом из СССР?

Т. Т. Для нас, конечно, известность бренда среди выходцев из Советского Союза – большое преимущество. Однако наша стратегия нацелена не только на них, но и на местных жителей. Турецкий рынок мы рассматривали давно, он динамично развивается, и немаловажную роль играют теплые отношения на политической арене между нашими странами – это тоже большое преимущество. Кроме того, когда мы оцениваем конкурентов, мы видим, что спрос на высокие ценовые сегменты, на товары класса люкс, растет, а прямых конкурентов у нас на рынке Турции не так много.

Соединив все эти факторы, мы поняли, что турецкий рынок для нас является приоритетным и очень интересным. И первые планы по дальнейшим шагам уже намечены! На открытие магазина были достигнуты договоренности о том, чтобы при содействии Российского экспортного центра открыть корнеры ИФЗ в павильонах «Сделано в России» в турецких городах, в частности в Анталье, Анкаре и Даламане.

9 июля 2025 года АО «Императорский фарфоровый завод» принял участие в выставке «Великий поэт, гордость нации – А. С. Пушкин и восточные отклики» в Музее печати и издательств Китая в Шанхае. Это была ваша первая выставка в Китае?

Т. Т. Китайский экспортный рынок для нас тоже очень интересен, мы вышли на него более пяти лет назад и сейчас достаточно широко там представлены. Я с гордостью могу сказать, что мы – один из немногих российских брендов в категории люкс на китайском рынке.

Выставка в музее Шанхая стала для нас первой музейной выставкой в Китае. К участию в этом проекте нас пригласили наши друзья из Всероссийского музея имени А. С. Пушкина. Вместе с их экспонатами, посвященными Александру Сергеевичу Пушкину и его произведениям, были представлены и работы, созданные нашими художниками и скульпторами.

То есть я правильно понимаю, что эту выставку вы используете как эффектную презентацию продукции ИФЗ на китайском рынке?

Т. Т. Участие в выставках – очень важная составляющая работы не только по увеличению узнаваемости бренда ИФЗ за рубежом, но также по выполнению нашей исторической



Фарфоровые экспонаты ИФЗ на выставке в Музее печати и издательств Китая в Шанхае | ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ИФЗ

миссии – популяризации искусства русского фарфора. Увеличение поставок в Китай является для нас одной из ключевых экспортных задач. Мы всегда с большим теплом и желанием откликаемся на просьбы музеев, когда они приглашают художников ИФЗ к участию в выставках.

Как вы себя чувствовали на родине фарфора?

Т. Т. Мы ощущаем большой интерес к нашим произведениям, потому что в Китае любят и ценят фарфор. И когда мы привозим фарфор ИФЗ – не такой, как китайский, – мы ощущаем искренний интерес к продукции нашего завода, настоящим произведениям искусства.

Но вернемся в Россию. После многолетних реставрационных работ 27 июня 2025 года в Музее-заповеднике «Ораниенбаум» состоялось торжественное открытие павильона «Китайская кухня». Императорский фарфоровый завод принял участие в оформлении аппетитной экспозиции и передал в Ораниенбаум несколько экспонатов. Расскажите, пожалуйста, о переданных экспонатах и в целом о сотрудничестве ИФЗ с Музеем-заповедником «Петергоф».

Т. Т. Для «Китайской кухни» мы передали три экспоната: «Хлеб» Татьяны Васильевны Афанасьевой, «Гранаты» Татьяны Михайловны Чапургиной и «Яблоки» Нелли Львовны Петровой. Все три мастера – заслуженные художники РФ. Отмечу, что и Татьяна Васильевна, и Нелли Львовна служат на заводе по 50 лет, и в этом году мы отмечаем юбилей их трудовой деятельности.



Пластина «Пляски вакханок» для Зубовского флигеля Екатерининского дворца в Царском Селе, этап проработки | ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ИФЗ



Фарфоровые пластины для Опочивальни Екатерины II. Переданы ИФЗ в дар ГМЗ «Царское Село» | ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ИФЗ

Эти экспонаты ранее были представлены на выставке «Не верь глазам своим», которая проходила в центре «Эрмитаж Казань» в 2024 году. Тогда это была масштабная экспозиция из множества предметов: там была и фарфоровая яичница, и фарфоровая курица, и паста с морепродуктами, пирожные, галоши, туфли и многое другое. Вот такую интересную часть, как фрукты и хлеб, мы и передали для экспонирования в «Китайской кухне».

Государственный музей-заповедник «Петергоф» является нашим важным партнером, и нас объединяют многие годы дружбы. В 2018 году мы проводили совместный выставочный проект «Фарфоровые пригороды Петербурга». Выставка прошла с большим успехом!

Годом ранее, в 2024-м, Императорский фарфоровый завод выполнил большой и сложный заказ по воссозданию плакеток и панно в стиле Веджвуд для отделки Опочивальни императрицы Екатерины II в Зубовском флигеле Екатерининского дворца в Царском Селе. В чем была сложность этого заказа?

Т. Т. Когда Музей-заповедник «Царское Село» обратился к нам за помощью в восстановлении плакеток, мы столкнулись с двумя основными сложностями. Первое – отсутствие хороших исторических материалов,

а также полное отсутствие самой технологии на заводе. В результате нам потребовалось более двух лет, чтобы воссоздать именно технологию изготовления этих плакеток, а также восстановить нужные изображения на пластах по едва сохранившимся фотографиям. Благодаря этому мы с максимальной точностью смогли восстановить оригинальный фарфоровый декор, который во времена Екатерины II был заказан в Англии.



Выставка «Фарфор и время» в Государственном центральном музее современной истории России | ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ИФЗ

Чтобы воссоздать эти двухцветные бело-голубые фарфоровые пластины, мы разработали и успешно внедрили новую технологию. Сложность заключалась в том, что голубая и белая фарфоровые массы при заливке практически одинакового цвета, их итоговый цвет проявляется только после обжига. Поэтому во время работы отливщицам и скульптору потребовалось все их мастерство, чтобы воссоздать тот самый рисунок.

В прошлом году Зубовский флигель был открыт. Мы гордимся, что именно Императорский фарфоровый завод восстановил эти фарфоровые барельефы, а наши художники полностью возродили утраченную технологию. Это очень интересный симбиоз художественного и производственного начала: с одной стороны, мы выполняем важный государственный заказ, а с другой – создаем и развиваем свое производство.

Получается, вы не только восстановили утраченную технологию, выполнили сложный заказ, но теперь можете и дальше производить продукцию по этой технологии?

Т. Т. Безусловно. Данную технологию мы будем развивать и вводить в ассортимент новые изделия. Мы уже планируем выпуск декоративных ваз, туалетных коробочек и плакеток в данной технике. Следует отметить, что наш скульптор Анна Трофимова за работу над этими плакетками была удостоена серебряной медали Российской академии художеств.

Татьяна Александровна, в начале 2025 года Императорский фарфоровый завод принял участие в выставке «Ассамбляж. Объект. Инсталляция» в Мраморном дворце Русского музея, посвященной различным видам и направлениям современного пластического искусства. Какое впечатление оставила у вас выставка?

Т. Т. Хорошие дружеские отношения связывают нас и с Русским музеем. Мы представили на выставку «Ассамбляж. Объект. Инсталляция» композицию Инны Олевской «Гламур». Инна Олевская – это признанный самобытный гений русского фарфора. Она умерла в 2021 году. А в 2023 году в Главном штабе Государственного Эрмитажа была открыта постоянная экспозиция с ее произведением – скульптурной композицией «Гений и злодейство». Поэтому ее работы всегда желанны в крупнейших музеях, и то, что ее изделие было представлено в Русском музее, для нас тоже большая радость.

Говоря о сотрудничестве ИФЗ с Русским музеем и пользуясь случаем, хочу вас спросить о выставке «Карл Маркс навсегда!», прошедшей в 2012 году, в которой завод также принял участие. Как это всё сочеталось – Русский музей, Императорский фарфоровый завод и Карл Маркс?

Т. Т. Императорский фарфоровый завод – это родина такого феномена, как агитационный, или авангардный, фарфор. Но задача завода заключается не только в том, чтобы воспроизводить изделия, созданные в предыдущие годы, но и идти вперед.

Поэтому, когда нам предлагают участвовать в выставках, которые могут быть немного провокационными или освещают какие-то исторические моменты, мы всегда этому рады. Такие выставки раскрывают исторические пласты, которые мы, возможно, еще не до конца осмыслили, и в то же время позволяют быть в тренде, быть модными и интересными, что для нас тоже достаточно важно.

Тем более что вам есть что показать, так как после революции 1917 года, в середине 1920-х годов, на предприятии активно развивалось направление агитационного фарфора, в котором были созданы действительно очень достойные работы.



Михаил Пиотровский и Татьяна Тылевич на открытии выставки «Образы Востока» из цикла «Поднесение к Рождеству», декабрь 2024 г. | ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ИФЗ

Т. Т. Более того, эти работы стали предметом коллекционирования буквально с первых дней своего существования как в России, так и за рубежом. Изделия, появившиеся на свет в 20-е годы прошлого века, до сих пор пользуются большой популярностью у коллекционеров. Агитфарфор – направление, которое зародилось в нашей стране и было широко представлено именно у нас.

В мае 2024 года в Москве в Государственном центральном музее современной истории России прошла выставка «Фарфор и время». На этой выставке музей представил самые интересные изделия из своих фондов агитфарфора, а мы дополнили их работами современных художников и историческими репликациями. После того как выставка в столице завершилась, ее приняли три музея на Дальнем Востоке. Выставки пользовались большим интересом.

Думаю, секрет этого выставочного проекта заключается в том, что тема отражения слома эпох и важных исторических событий в искусстве всегда будоражит зрителей. На фарфоре в таком формате она была представлена впервые.

Татьяна Александровна, разумеется, я не могу не спросить вас о многолетнем сотрудничестве Императорского фарфорового завода с Государственным Эрмитажем. Еще в феврале 2001 года Эрмитаж принял под свое управление уникальное историческое собрание музея ИФЗ, расположенного на территории завода. В музее сформировалась единственная в мире уникальная кол-

лекция, отражающая историю первого фарфорового завода России, насчитывающая более 30 тысяч экспонатов. Как сегодня развивается сотрудничество ИФЗ с Эрмитажем?

Т. Т. Государственный Эрмитаж – наш главный музейный партнер, добрый друг и соратник, и мы по праву гордимся партнерством с главным музеем страны. В 2001 году историческая коллекция завода была передана Эрмитажу, так появился новый отдел – Музей Императорского фарфорового завода. Мы гордимся тем, что частичка Эрмитажа располагается под одной крышей с нашим предприятием.

В 2002 году прошла первая совместная выставка из цикла «Поднесение к Рождеству». С тех пор выставки проходят ежегодно. В декабре 2025 года мы откроем 24-ю по счету экспозицию. Тема этого года – искусство и ботаника. Мы готовим большой сервис «Флора России», а также отдельные предметы и композиции на предложенную тему.

Также благодаря тесному сотрудничеству с Эрмитажем у нас есть уникальная возможность проводить персональные выставки наших художников. С большим успехом в здании Главного штаба Эрмитажа в разные годы прошли выставки главного художника Императорского фарфорового завода Нелли Львовны Петровой, Инны Олевской, Татьяны Чапургиной, Сергея Русакова. В 2025 году мы представили выставку Веры Бакастовой. Сейчас в наших творческих планах – подготовка выставки Анатолия Данилова.

Я уверена, что этот цикл будет продолжен. ■



Вячеслав Заренков: «Для меня деньги – это возможность творить и созидать»

Предприниматель, меценат, доктор экономических наук, профессор, храмостроитель, писатель и художник. Основатель девелоперской Группы «Эталон» и международного социально-культурного проекта Фонда «Созидающий мир». Автор более 200 патентов на изобретения, свыше 70 строительно-инвестиционных проектов, порядка 30 книг и более 100 научных статей.



Андрей НОВИКОВ,
главный редактор,
член Союза журналистов России

О том, как удалось построить одну из самых успешных девелоперских компаний в России, о строительстве православного храма на Кипре, о миссии писателя, о любви, дружбе и семье – в гостях у Вячеслава Заренкова главный редактор журнала «ЭГОИСТ» Андрей Новиков.

Вячеслав Адамович, вы инженер – по диплому, один из самых успешных предпринимателей России – по призванию, писатель, художник и меценат – по зову души. Верно ли я обозначил этапы вашего ощущения себя? И как в вашей жизни один этап сменял другой? Или они, появляясь, дополняли и развивали друг друга? И в своих книгах вы пишете о том, как научиться решать самые сложные задачи, изменить судьбу, обрести надежду, раскрыть свое творческое начало, поверить в себя. А когда вы сами поверили в себя?

Вячеслав Заренков. Вы знаете, жизнь человека многогранна. В детстве ты мечтаешь об одном, в юности – о другом,

а сама жизнь подталкивает тебя на третье. Я никогда не мечтал стать строителем, не понаслышке зная, какая это тяжелая работа: перед глазами был пример отца, который всегда говорил, что если буду плохо учиться, то пойду месить раствор на стройке. Но жизнь распорядилась по-своему, и я стал строителем. Стал вопреки желанию. Но посмотрел на эту ситуацию с другой стороны – с точки зрения созидания. И тогда эта профессия и всё, с ней связанное, мне понравилось. В итоге я стал активно развиваться в этом направлении и вырос до уровня профессионала в отрасли, основав компанию «Эталон». Сегодня это одна из крупнейших девелоперских компаний страны, которая возводит недвижимость различного назначения во многих городах России.

Чтобы строить красивые современные комфортные добротные дома и сооружения, а также правильно вписывать их в ландшафт, надо хорошо ориентироваться не только в архитектуре, но и в живописи, скульптуре. Ведь всё это взаимосвязано. И я начал увлекаться этими направлениями искусства.

И не только увлекаться, но и пробовать писать картины. Что-то получалось, и даже неплохо. В процессе познания этой стороны жизни происходило много встреч и разговоров с художниками, скульпторами, ценителями искусства.

Для более полного познания мира появилась идея организовывать поездки творческих людей в разные страны, приглашать иностранных художников в Россию. Таким образом родился международный социально-культурный проект «Созидающий мир», в рамках которого существует много направлений. За 15 лет работы сделано и делается много добрых дел. Участники проекта стали настоящими созидателями.

Отвечая на второй вопрос, скажу, что по-настоящему я поверил в себя, когда получил в Ленинграде свою первую зарплату. Это был знак того, что я сумею содержать себя и свою будущую семью. А полное подтверждение веры в себя появилось, когда меня в неполные 18 лет поставили во главе строительной бригады.

«Слава долго стоял на железнодорожном вокзале, не зная, куда ему ехать. Наконец решил: “Какой поезд первый придет, не важно, в каком направлении, на него и покупаю билеты! В Москву или в Минск... куда угодно!” Это фрагмент из книги «Созидатель» Игоря Вебера, в которой исследуется феномен многогранности и успеха Вячеслава Заренкова», – цитата из раздела «От автора». Пользуясь случаем, хочу спросить: насколько многогранность есть необходимое условие для достижения успеха в бизнесе? Ведь 17-летнему парню, стоящему на платформе в Орше, до успеха ох как еще далеко.

В. З. Да, это действительно было так: я пришел на вокзал и решил положиться на судьбу, сев в первый проходящий поезд. А еще на скамеечке в ожидании состава я нашел кем-то забытую книгу Достоевского, в которой прочел судьбоносную для меня фразу: «Петербург – город красивый, но строгий, пощады от него не жди. Работа, работа, работа...» В принципе, так по жизни и получилось. Правда, параллельно с работой пришлось еще учиться на вечернем отделении ЛИСИ (Ленинградский архитектурно-строительный институт.) И я несколько не жалею, что первый поезд шел в Ленинград.

Про многогранность скажу так: для достижения успеха не только в бизнесе, но в жизни в целом нужно, во-первых, постоянно развиваться, узнавать новое, а во-вторых, прислушиваться к мнению окружающих. Всегда принимать взвешенное решение и нести за него ответственность.



Вячеслав Заренков, 1968 г., деревня Ходулы Витебской области, Белоруссия
ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА В. А. ЗАРЕНКОВА

Как-то, говоря об успехе, вы ответили своим же афоризмом: «Планка высоты определяется вашим желанием и образованием, но главное – человечностью». Поясните, пожалуйста, эту мысль.

В. З. Возможность по-настоящему заниматься бизнесом появилась только в 90-е годы. До этого была просто интересная работа с планами, штурмовщиной, нехваткой кадров, материалов и небольшой заработной платой. Да, был карьерный рост от бригадира до начальника строительного управления. Но всё

в жестких рамках дозволенного плановой экономикой и госрегулированием.

Собственный бизнес появился только где-то в 1988 году. И, несмотря на отсутствие нормального правового поля, мы искренне верили в успех. Возникали, признаюсь, соблазны заниматься более прибыльными, но сомнительными сделками. Но я поставил перед собой и коллективом четкую задачу – создать девелоперскую компанию мирового уровня, и при этом руководствовался принципом, что только честный бизнес может быть успешным. Поэтому, несмотря на различные трудности – кризисы, дефолты, девальвации и прочее, – благодаря правильному подходу, знаниям и профессионализму коллектива мы справились с этой задачей, и в апреле 2011 года компания «Эталон» стала международной, выйдя на биржу. Это и был настоящий успех.

Человечность на всем протяжении пути к успеху заключалась, прежде всего, в том, что каждый сотрудник чувствовал себя полноправным членом единой команды. Каждый имел право голоса, возможность быть услышанным и уверенным в том, что его всегда при необходимости поддержат коллеги. Мы все были единой командой. Это и было основой нашего общего успеха! И, конечно же, успех заключался и в том, что все проекты мы реализовали с высоким уровнем качества, делали как для себя, стремясь к тому, чтобы наши дома были самыми современными и комфортными.



«Домик в деревне (Родина)», холст, масло, 1996 – Вячеслав Заренков – на художественной выставке «Вернисаж впечатлений», 2016 | ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА В. А. ЗАРЕНКОВА



Вячеслав Заренков, «ЛенСпецСМУ», первый бетон, Санкт-Петербург, проспект Руставели, 31.10.2005 | ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА В. А. ЗАРЕНКОВА

В одном из своих интервью вы говорите, отвечая на вопрос об удаче и везении: «Я считаю, что удача и везение – это надуманные понятия. Они могут присутствовать только в лотерее и в казино. Успеха в жизни можно добиться лишь упорным трудом на базе полученных знаний и жизненного опыта. Все остальное от лукавого». Ну а как же – «оказался в нужное время в нужном месте» или пушкинское «...и случай – бог изобретатель»?

В. З. Да, я и сейчас считаю, что успеха можно добиться только упорным трудом. «Оказаться в нужном месте в нужное время» можно, но, во-первых, это очень редкие случаи, а во-вторых, обычно успехом они не заканчиваются – карета в одно мгновение может вновь превратиться в тыкву. Это может быть краткосрочный, временный успех. Потом все равно его нужно поддерживать и развивать трудом. А если этого не делать, человека ждет падение, а это страшнее неуспеха. Это может полностью сломать судьбу. Касательно «...бог – изобретатель» скажу, что изобретательство – это тоже колоссальный труд. И знания, которые без труда не приходят. Так что без упорного труда, образования и постоянного развития успеха вы не добьетесь. Это однозначно!

Тренируйте мозги – просвещенность поможет нивелировать все ваши недостатки
Вячеслав Заренков
«Зеркало души»
(смайт-афоризмы – 13)



Вячеслав Заренков, на строительной площадке, девелоперская Группа «Эталон» | ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА В. А. ЗАРЕНКОВА

Вячеслав Адамович, вы автор множества афоризмов. Признаюсь, я очень люблю эту лаконичную и оригинальную форму, передающую обобщенную мысль. И я хотел бы пройтись по некоторым афоризмам, автором которых вы являетесь. Например, «Странная закономерность: большинство твоих врагов – это люди, которых ты вытаскил из грязи». И это действительно так. Как вы сами объясняете такую закономерность?

В. З. Помогая людям, «вытаскивая их из грязи», ты, с одной стороны, делаешь доброе дело. Многие это понимают и искренне благодарят за помощь. Но есть и такие, которые привыкают к твоей помощи, считают ее твоей обязанностью, и если в какой-то момент ты начинаешь понимать, что они злоупотребляют твоей добротой, и прекращаешь помогать, они обижаются, и ты для них становишься плохим. А если вступаешь в дискуссию, пытаешься убедить, что они не правы, что ты им ничего не должен, то иногда нарываешься на агрессию, и тогда вы действительно становитесь врагами. Очень жаль, но такое, хоть и редко, но случается.

«Парадокс: чем умнее человек, тем меньше у него друзей». Следуя этой логике, у вас должно быть очень мало друзей. Можете ли вы привести пример настоящей мужской дружбы, проявленной другом по отношению лично к вам?

В. З. Да, это действительно парадокс. Но мне кажется – закономерный. Друзей человек начинает приобретать уже с детского сада, не зря же существует фраза: «Да мы с ним на соседних горшках сидели». Это, конечно, еще неосознанные друзья: перешел в другой садик – и вот они, новые друзья. Потом появляются школьные товарищи. Их ты выбираешь уже более осознанно: умнеешь и начинаешь разборчиво относиться к выбору друзей. Потом студенческие – и здесь отбор еще более тщательный. И, наконец, ты выходишь во взрослый, большой мир, где уже появляются партнеры, а новых друзей всё меньше и меньше.

Когда человек создает семью, вторая половинка не ко всем друзьям относится позитивно. Да и у человека приоритеты меняются: на первом месте становится семья, а потом уже друзья. Не все друзья это принимают и в итоге отдаляются. Да и ты начинаешь более разборчиво к ним относиться. В итоге годам к 50-ти остается один-три настоящих друга. Но зато с ними как раз «в огонь и в воду». Примеров у меня достаточно. Но не хочу обижать своих друзей, которых я здесь не назову. Думаю, каждый сможет сам вспомнить примеры из жизни. И дать им оценку.

«Не путайте понятия “пойти на компромисс” и “прогнуться”. Между ними тонкая грань, но большая разница». Вот как раз о большой разнице я хотел бы попросить вас поговорить. Тема очень важная и актуальная для всех поколений. Для многих, к сожалению, особенно для молодежи – это почти одно и то же.

В. З. Пойти на компромисс – это когда обе стороны идут на уступки друг другу. Находят приемлемое решение, в чем-то уступая друг другу, а иногда и чем-то жертвуя. Процесс довольно сложный: требует дипломатии, взаимопонимания и взаимодоверия. Но в итоге получается взаимовыгодный результат. И самое главное – компромисс всегда заканчивает затянувшийся конфликт и приносит мир во взаимоотношениях.

Совсем иначе, когда одна сторона путем силового давления пытается «нагнуть» другую, а другая под этим давлением вынуждена «прогнуться». Это решение не останавливает, а только замораживает конфликтную ситуацию и не приносит должного мира во взаимоотношениях. Во всех отношениях компромисс лучше, чем «прогибание». Компромисс – это прекращение конфликта, «прогибание» – только его замораживание.

«Никогда не начинай действовать, не будучи уверенным в успехе». Смею предположить, что написать такой афоризм вас подтолкнул какой-то случай, когда вы сами что-то начали, будучи неуверенным в успехе. Можете рассказать об этом? Или я ошибся в предположении?

В. З. Да, было несколько случаев, когда мы действовали на авось. На 100% не были уверены в успехе отельного бизнеса, начиная строительство отеля в Болгарии. Просто хотели таким путем выйти на зарубежный рынок. Много потеряли и оставили это направление. Второй случай: в возводимых нами домах было большое количество встроенных коммерческих помещений, и кто-то из сотрудников предложил самостоятельно управлять этими помещениями. Попробовали – не получилось. Вывод: не стоит начинать то, в чем не уверен на 100%. На все виды бизнеса не хватит ни рук, ни профессионализма, ни времени.



Вячеслав Адамович Заренков, основатель девелоперской Группы «Эталон» и международного Фонда «Созидающий мир» на вручении премии «За заслуги в строительной отрасли» | ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА В. А. ЗАРЕНКОВА

«Даже благ должно быть в меру». Как успешному и богатому человеку определить, почувствовать эту меру?

В. З. На самом деле человеку не так уж много и надо: крыша над головой, еда и одежда. Всё остальное – это дополнение для получения удовольствий. Чтобы почувствовать меру, человек должен задуматься: «А действительно ли мне это надо? Могу ли я без этого обойтись без ущерба для своего развития и познания мира?» Если может, то и нет смысла приобретать. Вся эта роскошь, статусность – от лукавого. Для меня деньги – это возможность творить и созидать. Созидать и

делать что-то полезное для своего развития, познания мира, для родных, близких, для общества. Все мы приходим в этот мир ни с чем, ни с чем и уйдем: важно только то, что мы оставим после себя. Это и должно определять меру обладания.

В Москве 7 июня этого года на книжном фестивале «Красная площадь» состоялась презентация нового романа Захара Прилепина «Тума» – исторического эпоса о Степане Разине, ярких событиях и людях той эпохи. Помощник президента России Владимир Мединский сказал: «Он [Прилепин] – общественный деятель и инженер человеческих душ, что немаловажно. У меня сейчас в руках его книга о Степане Разине. Я жду, когда выдастся отпуск или длинные перелеты, чтобы взять ее с собой». Не вдаваясь в оценку романа с литературной или исторической точки зрения, хочу вас спросить: как вы считаете, может ли

общественный деятель и по совместительству писатель быть инженером человеческих душ или это как раз и есть миссия писателя?

В. З. Миссия писателя – нести посыл морали и нравственности людям. Посыл победы добра над злом. Посыл мира и справедливости. И не имеет значения, профессиональный ли это писатель или чиновник, общественный деятель, инженер, художник или просто любитель. Если взялся за перо, знай, что на первом месте должен быть посыл нравственности, морали, созидания и добрых дел. В противном случае нет смысла и браться за перо.

В 2017 году на Кипре за счет собственных средств вы построили храм Святого Апостола Андрея Первозванного и Всех Святых, в земле Русской просиявших. Как родилась идея строительства храма, что побудило вас к этому шагу и как удалось реализовать за рубежом столь грандиозный проект?

В. З. Идея строительства русского храма появилась, когда я увидел очень дружеское отношение киприотов к русскоязычным людям. Подтолкнул меня к этому митрополит Исаия, который закончил Московскую духовную академию. Он хорошо говорит по-русски и очень тепло относится к русским людям. Однажды, когда мы с ним пили чай и мирно беседовали на балконе митрополии, он, глядя на пустырь напротив, произнес: «Эх, как здорово было бы здесь построить храм в русском стиле». Вот мы и построили. А получилось это сделать благодаря Божьей помощи.

Вы достаточно рано создали семью, в 19 лет. Один из ваших афоризмов гласит: «Роскошь – это не дворцы, яхты, самолеты и разгульная жизнь. Роскошь – это дружная семья, верные друзья, улыбки и звонкий детский смех». Расскажите, пожалуйста, хотя бы немного о своей семье: жена, дети, как устроена их жизнь, чем они занимаются.



Вячеслав Заренков на строительстве храма Святого Апостола Андрея Первозванного и Всех Святых, в земле Русской просиявших, Кипр | ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА В. А. ЗАРЕНКОВА

В. З. У меня замечательная жена Галина. В этом году мы отмечаем юбилей – 55 лет совместной жизни. И я искренне благодарен ей за то, что все эти годы она является моим надежным тылом, благодаря которому я мог активно развиваться в бизнесе и жизни в целом. С юности Галина

пишет замечательные стихи. Сегодня они активно издаются: вышло уже 7 сборников. Талантливые деятели эстрады вдохновляются лирикой Галины и пишут на них музыку, так рождаются песни. Каждый год в Петербурге проходят большие концерты.

Сын Дмитрий – предприниматель. У него свой успешный бизнес в сфере недвижимости. В свободное время он увлекается полетами на вертолете: сам управляет им. Его жена Юлия – талантливый художник, скульптор. Одна из ее знаковых скульптурных композиций – «Семья – залог мира» – установлена в трех странах. Эта скульптура отражает наше общее отношение к семье. Мы считаем, что главное в жизни каждого человека – это счастливая, здоровая семья.

Внук Владислав тоже предприниматель. Сегодня он управляет компанией в сфере недвижимости. Внучка Анастасия – живописец, художественный руководитель арт-пространства Zarenkov Gallery в Санкт-Петербурге. Вторая внучка Аня еще школьница. У нас большая дружная семья со своими радостями, увлечениями и проблемами. И главное, что каждый из нас – увлекающаяся личность с доброй душой и чистой совестью, стремящаяся сделать этот мир лучше. ■



Вячеслав Адамович Заренков с женой Галиной Николаевной | ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА В. А. ЗАРЕНКОВА



РУССКИЕ САМОЦВЕТЫ

Создавайте
корпоративные
подарки

для партнеров и сотрудников



DRAGON
набор для крепких напитков



Арутюн Саркисян: «Не нужно относиться к банкротству как к способу обмана кредиторов. Банкротство для тех, кто готов держать свое честное купеческое»

О том, почему банкротство – это, возможно, новая жизнь, а не ликвидация компании, как думают многие, а также о том, как команде нашего героя, участвуя в антикризисном управлении компанией клиента, удалось урегулировать задолженность на сумму более 75 миллиардов рублей. Узнаем, как в его жизни появилась юриспруденция и почему в этом бизнесе не обойтись без честного купеческого. «ЭГОИСТ» пригласил в гости одного из самых успешных юристов в СЗФО России в сфере правовой защиты бизнеса, разрешении комплексных экономических споров и корпоративных конфликтов, адвоката, руководителя направления по антикризисному управлению банкротства ООО «Некстонс СТП» (Санкт-Петербург) Арутюна Саркисяна.



Андрей НОВИКОВ,
главный редактор,
член Союза журналистов России

Арутюн Вагеевич, вы окончили магистратуру юридического факультета СПбГУ, магистр права и докторант немецкого университета, имеете успешную практику в России и Санкт-Петербурге, в частности. Как вы пришли в юриспруденцию и как в вашей жизни появился Гамбургский университет (Universität Hamburg), один из крупнейших академических центров Германии?

Арутюн Саркисян. Вы знаете, я из семьи врачей, и большую часть детства мечтал стать оперирующим хирургом. Но потом понял, что не могу переносить вида крови, пульсирующих органов, не смогу перенести возможную смерть пациента, потому что это самая большая потеря для

врача. И, вы знаете, в юриспруденции я увидел для себя альтернативу, потому что и врачи, и настоящие юристы (во всяком случае адвокаты, которые «на передовой») в судах и конфликтах помогают людям. Соответственно, я постарался выбрать такую профессию, чтобы помогать людям, при этом не принимать неизбежные врачебные риски.

Так в моей жизни появился юридический факультет СПбГУ, где я провел первые шесть лет своей академической жизни. Кто-то говорит, что это результат старания и терпения, но я считаю это большой удачей. Параллельно на юридическом факультете была замечательная программа для тех, кто хочет получить второе образование за рубежом в рамках академических обменов. И в рамках этой программы был курс «Международное экономическое право». Можно было, отучившись год в России,

сдать экзамены, пройти конкурс и получить возможность учиться в магистратуре в Германии за счет бюджета. Таким образом, на втором курсе бакалавриата я прошел этот курс и получил шанс попасть в будущем в Гамбургский университет. Спустя пять лет я сдал экзамены и поехал уже в сам Гамбург, чтобы продолжить работу над магистерской, а затем уже и докторской диссертациями. Там я успешно защитил магистерскую диссертацию, даже успел написать докторскую диссертацию по немецкому праву, более того, я получил все необходимые согласования для защиты, но в связи с событиями 2022 года эти вопросы пока приостановлены до лучших времен.

Таким образом, в юридическую профессию я пришел, выбирая между врачом-хирургом и юристом-адвокатом, а в Германию, в немецкий вуз, меня привела международная академическая служба обменов DAAD.

В одном из своих интервью «Бизнес ФМ Санкт-Петербург» вы сказали, что все больше ваша работа «становится связана не столько с самими процедурами банкротства, сколько именно с работой полноценного антикризисного управления в компаниях, которые не собираются уходить в процедуру банкротства, а которым нужно именно эффективно построить внутреннюю работу – это работа на уровне топ-менеджмента и рядом с топ-менеджментом: либо участие в советах директоров, либо участие в наблюдательных советах, то есть участие в полноценном управлении живыми компаниями». Я попросил бы вас более подробно об этом рассказать, особенно – как вы видите «участие в полноценном управлении».

А. С. В экономике и бизнесе регулярно случаются кризисы – это естественный процесс. Компаниям необходимо к этому адаптироваться и строить долгосрочные стратегии, в которых должны быть предусмотрены и минимизированы как позитивные, так и негативные сценарии. И в рамках этих стратегий у компаний возникает потребность в антикризисных специалистах, которые могут работать в условиях трансформационных изменений. К сожалению, у нас в российском законодательстве нет «живых» восстановительных реабилитационных процедур. То есть у нас формально есть финансовое оздоровление, внешнее управление, но фактически всё это не работает. Если компания попадает в банкротство, то это означает, что скорее всего она будет ликвидирована, ее имущество будет продано, и дай Бог, чтобы кто-то из кредиторов получил хоть что-нибудь. И на этом все – юридическая смерть.

В какой-то момент у бизнеса возник обоснованный запрос на то, чтобы несмотря на все сложности, связанные с санкциями, не «хоронить» компанию, а постараться преодолеть текущий кризис. Западные компании в России, в принципе, ранее не сталкивались с реальными проблемами. Они привыкли комфортно и спокойно работать, имея за плечами заводские мощности международных гигантов – материнских компаний, продавать, например, свои турбины, запчасти и все что угодно на российском рынке, зарабатывать деньги, платить налоги и хорошие зарплаты, и до полноценного кризиса в прежние времена не доходило. А когда такие проблемы случились, оказалось, что, в принципе, никто не умеет с ними справляться, поскольку не выработаны соответствующие антикризисные компетенции.

Но вы говорили о «полноценном управлении живыми компаниями».

А. С. Да, я имел в виду участие в антикризисном управлении компаниями (в том числе иностранными «дочками») в составе команды привлеченных специалистов или в более тесной «сцепке», как говорят альпинисты. Внутри компании должен быть кто-то, у кого достаточно широкий фокус и необходимая юридическая, экономическая и финансовая экспертиза. Мы работаем с разными клиентами либо на основании договора об оказании услуг, либо по договору об управлении, либо на основании решения собственников, в зависимости от задачи также можем входить в совещательные или коллегиальные органы управления. При определенных обстоятельствах клиент также может поменять ключевой менеджмент компании, чтобы пригласить действительно полноценную команду для спасения предприятия.

Получается, вы не ограничиваетесь правом совещательного голоса?

А. С. Повторюсь: в зависимости от потребностей и задач клиента. Некоторые клиенты просто говорят, что нужен хороший совет человека, который будет внутри команды, внутри компании, который будет относиться к этой компании как к своей, который будет радевать за эту компанию, и он сможет в рамках задачи применить свою судебную, финансовую или антикризисную экспертизу. Есть те, кто за рулем автомобиля, но они не могут его завести, они не могут на нем ехать. Они говорят: мы отдаем ключи, но машина должна поехать. Собственник хочет спасти компанию, но не знает, как это сделать. Мы зачастую берем «вытащить» компанию. И здесь необходим план антикризисного управления: обосновать собственнику, почему, например, определенные затраты лучше сократить, а какие-то, наоборот, лучше нарастить, какие кадровые перестановки сделать, как изменить маркетинговую стратегию, какие контракты с заказчиками поддерживать, а какие – прекратить, чтобы в итоге спасти компанию или хотя бы какую-то ее часть, отделить мертвое от живого.

Значит, круг ваших компетенций для решения подобных задач должен выходить далеко за пределы юриспруденции.

А. С. Юриспруденция здесь дает критическое мышление и привносит опыт публичных выступлений, потому что хороший юрист-судебник в среднем в год имеет порядка тысячи заседаний. Но это база. Дальше уже идет надстройка экономическая и финансовая. Потому что решаются задачи не только юридические,

но и вопросы экономики, управления предприятием, структурирования финансовых потоков, оптимизации затрат, взаимодействия с государственными органами, вопросы стратегического планирования, вопросы управления изменениями и прочие.

Вам необходимо понимать, куда компания должна пойти с точки зрения своего продукта, с точки зрения своего потребителя и, в принципе, своего жизненного цикла: это компания на века или это проектная компания, это что-то уже «мертвое» или это еще что-то «живое», то, что можно попытаться спасти. Поэтому здесь я абсолютно согласен – это вопрос комплексной компетенции, и эту компетенцию последние несколько лет мы активно и успешно развиваем. Наш полноценный антикризис начался где-то с 2020–2021 года. До этого были в основном ликвидационные процедуры банкротства. Сейчас на первое место встало антикризисное управление и конфликт-менеджмент.

Банкротство – это крах, неудача собственника компании и ее топ-менеджмента или все же очищение и шаг по новой дороге, но к прежней цели? К примеру, действующий президент США Дональд Трамп в период с 1991-го по 2009 год шесть раз проходил через процедуру банкротства. Но, судя по его положению и статусу сегодня, банкротство его компании лично ему не помешало. А может быть, наоборот, помогло? Какова ваша оценка этого состояния – банкротство?

А. С. Как я уже говорил, наша судебная практика не предусматривает реально действующих процедур финансового оздоровления и внешнего управления. В законе есть процедуры, которые позволяют должнику «выплыть». И в этом смысле банкротство – это юридическая смерть. То есть компания, которая подала на банкротство, либо которую намеренно банкротит кредитор, она с высокой степенью вероятности будет ликвидирована. Но я придерживаюсь мнения, что банкротство – это жизнь. Потому что много предпринимателей спасали свои компании, выкупали свои же активы на торгах, подписывали с кредиторами мировые соглашения, отбивались от претензий кредиторов по субсидиарной ответственности и убыткам, отбивались от уголовных дел и потом снова открывали бизнесы и развивались. Это как игрушка-неваляшка, символ упрямства и устойчивого равновесия: как ее ни качнешь, все равно вернется и придет в состояние баланса.

Банкротства не стоит бояться. Это процедура, имеющая свой порядок и своих игроков. Оно сопряжено с определенным шумом, рисками и негативными эмоциями, но в конце концов это все заканчивается. И для тех, кто добросовестно использует этот инструмент, оно заканчивается позитивно.



Арутюн Ваггевич Саркисян, адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, магистр права (LLM) Университета г. Гамбурга (Германия) | ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Таким образом, мы можем сказать, что вы и ваша команда обладаете определенными необходимыми навыками и опытом для того, чтобы банкротство стало началом нового пути, продолжением жизни компании? Разумеется, при определенных условиях. Я понимаю, что спасти можно не каждого пациента.

А. С. Я здесь отвечаю уже не как юрист, а как специалист с более широким фокусом. Задача в широком смысле – «спасти пациента». И зачастую спасение пациента – это не написать ему какую-то юридическую бумагу, сходить в судебный процесс или дать правовую консультацию. Речь идет о том, чтобы реально помочь ему добрым словом или добрым делом. Поэтому наша задача в первую очередь помогать людям. И если банкротство – это путь к решению проблемы, тогда мы можем предложить клиенту такое решение, но если это не так, мы честно ему об этом скажем.

Мы всегда считаем, что человек на первом месте. Например, мы для себя выработали такой стандарт: в банкротстве вся задолженность по работникам должна быть урегулирована и все долги по налогам должны быть заплачены. Не нужно относиться к банкротству как к способу обмануть своих кредиторов. Это способ сказать, что у тебя есть проблемы, тебе плохо. И насколько возможно сделать это открыто и дальше попытаться с кредиторами договориться. Как у Островского в пьесе «Банкрот, или Свои люди – сочтемся»: хотя бы 10 копеек с рубля, но договориться. И я скажу, что этот подход абсолютно работает.

Да, первое время (обычно это 6–8 месяцев) есть избыток негативных эмоций. Но тем, кто выбрал для себя путь решения проблемы, кто готов держать свое честное купеческое слово, мы помогаем справиться с ситуацией.

Кстати, насколько законодательство Российской Федерации в части банкротства и ответственности собственника компании, его основные принципы и подходы отличаются от законодательства, к примеру, той же Германии?

А. С. Россия с точки зрения законодательства о банкротстве и практики его применения на самом деле за последние 10 лет прошла путь гораздо больший, чем другие юрисдикции за десятки лет. Наше законодательство о банкротстве является одним из самых развитых в цивилизованном мире именно с точки зрения судебной практики.

У нас есть институты понижения требований учредителей, так называемая субординация требований кредиторов, когда учредитель, например, давший займы компании, он не может вставать наравне с другими кредиторами. У нас есть институт материальной консолидации, когда суд говорит: вы знаете, связанные компании должника должны тоже отвечать субординировано по его обязательствам перед кредиторами. Если должник что-то записал на гражданскую супругу, любовницу или изначально на какого-то субъекта, даже формально не связанного с собой, на это имущество все равно можно обратить взыскание в рамках субсидиарной ответственности. И это только локальные примеры.

Вопросы разграничения убытков и субсидиарной ответственности, вопрос того, насколько суды глубоко подходят к оспариванию цепочек сделок – у нас судьи в банкротных составах намного более квалифицированы. И, опять же, поскольку у нас есть опыт ведения дела в третейских судах, в том числе за рубежом, я скажу так: наш банкротный состав может дать прикурить практически любому третейскому судье с солидным опытом работы и с точки зрения работы с материальным правом, и с точки зрения работы с доказательствами и процессом. Поэтому я так отвечаю на вопрос: сравнивать можно бесконечно, но мы находимся здесь на передовой.

Еще пример. У нас практически все оцифровано в онлайн с точки зрения процесса общения с судом (подача документов, ознакомление, участие в онлайн-заседаниях). Такой степени оцифровки в той же Германии похвастаться не могут. И я думаю, в ближайшие несколько лет точно не смогут. У нас в России можно получить все документы по делу, все судебные акты за десятки лет и, соответственно, обобщить судебную практику. В Германии такой степени автоматизации, в том числе с точки зрения судебной практики, попросту нет.

Но при этом, вы говорите, что в России банкротство – это чаще всего смерть компании.

А. С. Да, потому что надо, чтобы законодатель поменял подход и дал возможность реально заниматься восстановительными процедурами, поощряя, в том числе финансовыми стимулами, восстанавливать платежеспособность должника. К великому сожалению, 95% арбитражных управляющих не имеют достаточной квалификации, чтобы заниматься антикризисным управлением. Очень важен вопрос превентивности, потому что компания, которая оказалась в проблемной ситуации, зачастую пытается сама себя лечить, а не ходить к врачу. А врачей, которые лечат компании на добанкротной стадии, очень мало. И если вы приглашаете профессионального арбитражного управляющего, который знает одно слово «конкурсное производство», он вас будет склонять к банкротству. Но если вы приглашаете профессионального консультанта, который занимается антикризисным управлением, понятно, он будет пытаться спасти компанию, потому что у него другой фокус, другая задача, другая компетенция.

Арутюн Ваггевич, за годы юридической практики вы сталкивались с множеством дел и непростых задач, но все же – какой кейс или несколько кейсов вы на данный момент считаете самыми яркими и успешными в своей практике? Какие направления для вас наиболее интересны с профессиональной точки зрения?

А. С. Самый чувствительный вопрос для адвоката, поскольку практически все кейсы связаны с необходимостью сохранения адвокатской тайны. Но у нас есть кейсы, о которых можно говорить, они есть в публичном доступе, и есть согласие со стороны клиента на их разглашение. Например, два достаточно крупных проекта по юридической помощи в урегулировании с кредиторами отдельных обязательств в отношении группы компании Siemens в России. Первый кейс связан с работой проектной компании Siemens Gamesa – это ветряные парки. Siemens Gamesa – проектная компания, которая под ключ делала для итальянского заказчика Enel два ветряных парка – «Кольская ВЭС» и «Азовская ВЭС». На начало 2022 года один из ветропарков «Азовской ВЭС» был в стадии полной готовности, уже на стадии эксплуатации, а «Кольская ВЭС» еще не была введена в эксплуатацию, так как там еще строительно-монтажные работы на 15% не были завершены.

В этом проекте нашей команде удалось добиться урегулирования задолженности с кредиторами на сумму порядка 23 миллиардов рублей. Мы добились того, чтобы эту задолженность урегулировать с основным заказчиком, погасить все долги по зарплате, по налогам, рассчитаться практически со всеми российскими кредиторами и поддерживать сервис в отношении станции «Азовская ВЭС» до тех пор, пока это было возможно, и потом проект полностью передан клиенту. По «Кольской ВЭС» все материалы, все запасные части, которые были на территории России, все, что было, оно было передано заказчику, что позволило заказчику уже самому достроить станцию и ввести ее в эксплуатацию. «Кольская ВЭС» – самая крупная в мире ветряная станция в Заполярье. Для нас это проект, которым мы гордимся.

Второй кейс – это работа с концерном Siemens Energy, самой крупной сиенсовской компанией в России. Общая сумма долгов составляла порядка 55 миллиардов рублей. Нам удалось помочь коллегам из них урегулировать более 53,5 миллиарда. Была полностью закрыта задолженность перед персоналом, а это порядка 300 человек, и почти 700 миллионов рублей было заплачено в бюджет страны. Причем

этих денег на счетах не было, нужно было взыскивать дебиторскую задолженность, договориться с заказчиками на скидки, извиняться там, где нужно, а там, где не нужно, упрямо настаивать на своей позиции. И благодаря в том числе работе нашей профессиональной команды менее чем за год удалось практически со всеми ключевыми заказчиками договориться, сохранить лицо и закрыть большинство проблем. Конечно, такое мирное урегулирование было бы невозможным и без важной поддержки со стороны российских компаний – клиентов, поскольку для танго всегда нужны двое.

Невольно возникает вопрос: вам еще интересны клиенты, оборот которых меньше 10–20 миллиардов?

А. С. У нас нет короны на голове. Нужно четко понимать, зачем ты это делаешь. Есть работа, которую делаешь для денег, есть работа, которую делаешь для общества, есть работа, которую делаешь для кармы. Мы не гнушаемся любой интересной работой. Цифры не главное. Конечно, когда за это платят и когда там много нулей, когда мы консультируем большой действующий бизнес, когда можно выйти на ринг и в первых раундах отправить оппонента в нокаут – это интересно, это наполняет. Главное – это понимать, для чего ты это делаешь. Что полезного, правильного, светлого и хорошего может принести твоя работа. Поэтому мы беремся и за такие дела, где речь может идти и о социальной ответственности, а не о прямом заработке. Поэтому нам всегда интересно, где мы видим результат.

В ходе нашего интервью вы очень эффектно и красиво сравниваете свою работу юриста с работой врачей, тех, кто спасает, тех, кто продолжает жизнь, то есть несут позитивное в общество, и это всегда, конечно, очень приятно. Я знаю, что вы большой любитель горного трекинга. Что удалось увидеть в этом году? Что вас наиболее впечатлило, оставило яркие воспоминания?

А. С. У меня сбылась моя мечта детства. Мы практически год готовились к Латинской Америке. И наконец-то нашли время и были на трекинге в Южной Америке: чилийская Патагония и аргентинская Патагония. Это более десятка разных маршрутов – начиная от обычных трекингов и заканчивая плаванием с китами на каяках на Огненной Земле, вылазки в Пуэрто-Наталес, Пунтаренас, Эль-Чалтен, Эль-Калафате, трекинг на гору Фицрой. Правда, на саму гору подняться не удалось, но трекинг до базового лагеря мы осилили. Прекрасная Мендоса с ее винодельнями, водопады

Игуасу – там, где нужно к ним подобраться, чтобы водопад тебя омыл с головы до ног. Вот такую детскую мечту мне удалось реализовать, чего я и вам желаю.

Можно немного о вашей семье?

А. С. Вы знаете, у адвокатов моей специализации не принято распространяться о семье. Достаточно того, что семья есть, я ее очень люблю и оберегаю. И считаю, что это единственное, для чего стоит жить и работать. Потому что это место, где вас примут всегда. Будете вы победителем или побежденным, со щитом или на щите, вас там примут таким, какой вы есть, помогут, подскажут, выслушают. Когда надо, помолчат, когда надо, дадут дельный совет. ■



Арутюн Саркисян, трекинг на леднике в аргентинской Патагонии | ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА



Светлана Добросолец: «Одна из основных задач сегодня – вернуть музейные предметы, утерянные во время войны»

Государственный музей-заповедник «Петергоф» – крупнейший музейный комплекс России по разнообразию представленных объектов культурного наследия. За свою 300-летнюю историю Петергоф собрал коллекцию из более чем 349 тысяч музейных предметов.



Андрей НОВИКОВ,
главный редактор,
член Союза журналистов России

Во многом это стало возможно благодаря невероятным усилиям по возвращению утраченных экспонатов, которое осуществляется на средства и при участии Фонда «Друзья ГМЗ «Петергоф». О том, что уже удалось сделать и какие проекты еще предстоит реализовать, «ЭГОИСТ» поговорил с учредителем и директором Фонда целевого капитала ГМЗ «Петергоф», директором Фонда «Друзья ГМЗ «Петергоф» Светланой Добросолец.

Светлана Юрьевна, в 2011 году вы учредили и возглавили Фонд целевого капитала ГМЗ «Петергоф», а в 2010 году создали и возглавили Фонд «Друзья ГМЗ «Петергоф», о котором я хотел бы с вами сегодня подробно и поговорить. Но прежде всего позвольте поздравить вас с 15-летием Фонда «Друзья ГМЗ «Петергоф» и пожелать постоянного его пополнения, новых проектов и новых влиятельных и искренних друзей. И, конечно, мой первый вопрос – почему было принято решение о создании фонда?

Светлана Добросолец. Идея создания Фонда «Друзья ГМЗ «Петергоф» принадлежит Елене Яковлевне Кальницкой (генеральный директор ГМЗ «Петергоф» 2009–2022 гг. – *Прим. автора*). При Вадиме Валентиновиче Знаменове (генеральный директор Государственного музея-заповедника «Петергоф» 1974–2008 гг. – *Прим. автора*) Петергоф процветал, имел своих партнеров, которые ему помогали, но как такового Общества друзей и фонда не было. Была помощь на уровне личных контактов и связей Вадима Валентиновича. Когда я пришла в Петергоф, в том же 2009 году, всё пришлось начинать с нуля.

Вы на какую должность пришли?

С. Д. Когда меня позвали на собеседование, я шла на должность заведующего отделом культурных программ. Но, пообщавшись со мной, Елена Яковлевна решила, что именно я буду создавать Фонд «Друзья ГМЗ «Петергоф». Она работала до Петергофа в Русском музее, и поэтому опыт и понимание, что такое друзья музея, у нее был, и она была абсолютно уверена, что у Петергофа тоже должно

быть общество друзей, которые будут помогать решать насущные проблемы музея. Как оказалось, Елена Яковлевна искала человека достаточно обеспеченного, который, во-первых, может на равных разговаривать с соответствующими людьми, а во-вторых, может работать за небольшую зарплату, – энтузиаста, которому просто нравится такая работа. Так вместо отдела культурных программ Елена Яковлевна поручила мне создать Фонд «Друзья ГМЗ «Петергоф».

Очень непростая задача, учитывая, что к этому времени и Эрмитаж, и Русский музей, и ГМЗ «Царское Село» уже имели аналогичные фонды.

С. Д. Все верно. Многие наиболее желаемые партнеры уже были «разобраны». Мы могли рассчитывать только на личные контакты. Большую поддержку мне оказывала сама Елена Яковлевна, она же была членом Английского клуба. Но все равно очень многие отказывались: попечителями будем, но, извините, денег уже нет. Что и неудивительно – мы одни из самых последних начали это великое дело.

Тогда я решила обратиться к подрядчикам Петергофа, организациям, которые работают на его территории и как никто знают проблемы и насущные потребности музея. И многие из тех, кто реставрировал Петергоф или участвовал в финансировании этих работ, стали его первыми друзьями. Пользуясь случаем, хочу еще раз поблагодарить тех, кто поддержал нас в тот момент, став членом Общества друзей Петергофа: ПАО «Газпром», ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург», ОАО «Российские железные дороги», банк ВТБ, АО «Ренессанс-Реставрация» (ЗАО «ПИК»), ООО «Петербургская реставрационная компания», ЗАО «ППРМ», «Сегвей СПб Тур», ПАО «Россети», ОАО «ФСК ЕЭС», ПАО «Сбербанк», АО «Универмаг «Московский», промышленная группа «Ладога», ООО «Балтия Трас» и других.

И когда «Друзья Петергофа» собрались первый раз вместе?

С. Д. Это был 2010 год, открытие Фермерского дворца после длительной реставрации. Собрались прямо во флигеле. Было много народа, а зал небольшой. С этого дня пошла традиция собирать друзей, показывая им что-то новое, интересное. В этом году покажем выставку «Подвиг возрождения» в Большом петергофском дворце.

Сегодня, посещая Петергоф, мы наблюдаем великолепные архитектурные ансамбли музея-заповедника, единственные в мире природные фонтаны, и сердце охватывает гордость за нашу страну, за людей, благодаря которым мы можем наблюдать всю



Светлана Юрьевна Добросолец, директор Фонда «Друзья ГМЗ «Петергоф», выступление перед победителями конкурса «Стань заметным» Фонда целевого капитала «Истоки», 14 мая 2025 г. | ФОТО: ГМЗ «ПЕТЕРГОФ»

эту красоту. Но в январе 1944 года после освобождения Петергофа советскими войсками перед ними предстала совсем другая картина: Большой дворец сожжен, крыша и перекрытия выгорели, исчезли купола дворцовой церкви, фонтанные комплексы уничтожены, скульптуры «Нептун» и «Самсон» украдены, павильоны разрушены и разграблены, парки изрыты траншеями. По данным, приведенным в сборнике «Петергоф в Великой Отечественной войне 1941–1945», изданном, кстати, сотрудниками Государственного музея-заповедника «Петергоф», ущерб, нанесенный предметному убранству петергофских дворцов-музеев, оценивался тогда в 980 миллионов рублей. Сейчас, к 2025 году, по вашей оценке, какую часть уже удалось вернуть в Петергоф?

С. Д. Одна из основных задач сегодня – вернуть музейные предметы, утерянные во время войны, то, что находится в частных коллекциях, антикварных магазинах, учреждениях у нас и за рубежом. Особенно важны предметы интерьера. Очень много было потеряно – Октябрьская революция 1917 года, Великая Отечественная война 1941–1945 годов. На сегодня возвращена примерно десятая часть утерянного. Подлинных предметов, которые находились здесь до вышеуказанных событий, немного, они всплывают очень редко и стоят столько, что их не купить. Поэтому, когда один молодой человек получил в наследство несколько стульев, которые оказались из Большого дворца, и подарил их нам – это было очень трогательно. Ведь он мог их продать, оставить как семейную реликвию, как делают многие, а он просто решил вернуть их Петергофу. Очень благородно.

Светлана Юрьевна, что из возвращенного с помощью Фонда «Друзья Петергофа» вы хотели бы особенно выделить? Давайте вспомним несколько историй возвращений.

С. Д. Не могу не вспомнить потрясающую историю, связанную с возвращением в Петергоф вазы из петергофского «Банкетного сервиса», созданной А. А. Новиковым, одним из ведущих художников Императорского фарфорового завода, в 1853 году, которую сегодня вы можете увидеть в Голубой приемной Большого петергофского дворца. Ее случайно в 2015 году в антикварном магазине в «Пассаже» на Невском на полу среди прочих вещей разного художественного уровня увидела начальник экспозиционной службы музея. Каждая такая находка – возвращение из небытия. Но цена – 9 миллионов рублей! Вазу, естественно, взяли на временное хранение в Петергоф. Ее возвращение в музейное собрание стало бы важным событием на пути к восполнению наиболее значимых предметов знаменитого «Банкетного сервиса», созданного специально для Петергофской летней парадной императорской резиденции.



Ваза из петергофского «Банкетного сервиса» & Вадим Бордюк, сень пироговых «Линдфорс» | ФОТО: ГМЗ «ПЕТЕРГОФ»



Мозаичный столик & стеклярусное панно, Китайский дворец ГМЗ «Петергоф»
ФОТО: ГМЗ «ПЕТЕРГОФ»

Но, как верно заметил Владимир Ростиславович Мединский, в то время министр культуры России, своих денег у музея нет – это государственные деньги, и Министерство культуры не согласовало такую дорогую покупку.

В то же время Вадим Михайлович Бордог как раз только год назад открыл свою знаменитую сейчас сеть пироговых «Линдфорс» и вкладывался в развитие этого бренда. Он пришел с предложением участия в праздничных музейных фуршетах, ведь это прекрасная реклама продукции! Я готова была согласиться, но и Петергоф должен был иметь свой интерес в этом сотрудничестве. Разговор наш состоялся как раз накануне празднования 300-летия Большого дворца, и я вполне обоснованно рассчитывала на подарок к юбилею. На этот случай у меня уже был подготовлен каминный набор за 500 тысяч рублей. «Вот, – говорю, – подарите – и будем дружить». Разговорились. У него, оказывается, дед получил два ордена за освобождение Петергофа. Вадим Михайлович легко согласился подарить каминный набор, но уже уходя, в дверях, еще раз посмотрел на него и заметил: «А не мелко ли это для Петергофа?»

И вот эта фраза, скажем так, имела для него последствие. (Смеется.) Я ему – фото вазы на стол, рассказала ее удивительную историю. И всего за несколько дней он решил вопрос – купил ее для Петергофа. Ваза стала лучшим подарком к 300-летию Большого петергофского дворца, где и состоялась торжественная

церемония передачи. Подписывая документы, Вадим Михайлович сказал: «Мой дед точно мною бы гордился». То есть для него это было уже дело чести – решить этот вопрос. Он свои деньги вывел из бизнеса и купил для Петергофа эту вазу. И это очень ценно.

Появляются люди, которые не хотят пиариться, помогают инкогнито, делают это для себя, для своих потомков. У нас есть очень серьезный человек, который из личных сбережений подарил 10 миллионов на приобретение мебели для «Китайской кухни» и пожелал остаться инкогнито. Он сделал это просто от души.



Изразцовая печь, павильон «Китайская кухня», парк «Ораниенбаум» | ФОТО: ГМЗ «ПЕТЕРГОФ»

А если вспомнить большие дорогостоящие проекты, реализованные при помощи Фонда «Друзья ГМЗ «Петергоф»?

С. Д. Прежде всего я, конечно же, хочу отметить ПАО «Газпром», который внес неоценимый вклад в дело сохранения одного из самых уникальных памятников архитектуры России XVIII века – Китайского дворца в Ораниенбауме. Компания принимала участие не только в финансировании реставрации здания и интерьеров, но и в реставрации уникальных экспонатов, таких как знаменитые стеклярусные панно и мозаичные столики, изготовленные в мастерских Петергофской гранитной фабрики и на Усть-Рудицкой фабрике Михаила Васильевича Ломоносова. После открытия залов в Китайском дворце продолжают работы по формированию экспозиции. Благодаря поддержке ПАО «Газпром» была приобретена пара редчайших кресел французского мастера Жак-Жана Батиста Тийяра и дворцовая кровать.

В 2025 году в парке «Ораниенбаум» после реставрации открылся павильон «Китайская кухня», который был построен рядом с Китайским дворцом в 1852–1854 годах. При поддержке БФ «Транссоюз» и Фонда целевого капитала ГМЗ «Петергоф» в кухне воссозданы две изразцовые печи. С помощью АПФ «Фанагория» воссоздан винный погреб. Предметы, представленные на кухне и приобретенные на средства «Друзей Петергофа», уникальны: это и прообразы современного холодильника, мясорубки, терки, и многое другое.

Фонтан «Самсон», главный символ Петергофа, впервые после 1947 года покинувший в январе 2011 года Большой каскад, вернулся 16 апреля 2011 года на свое историческое место после золочения, которое стало возможным благодаря совместным усилиям ГМЗ «Петергоф» и ПАО «Сбербанк». Все вместе мы вспомнили знаковое событие первых послевоенных лет, когда по улицам израненного Ленинграда проследовал возрожденный Самсон, утраченный за годы оккупации Петергофа, что стало для ленинградцев символом Победы и началом новой мирной жизни.

Выставочный проект «Подвиг возрождения», о котором я уже сегодня говорила, состоялся благодаря поддержке ПАО «Сбербанк», огромной работе сотрудников музея-заповедника «Петергоф», собиравших исторические и архивные материалы, и личному участию генерального директора ГМЗ «Петергоф» Романа Валериевича Коврикова.

Музей успешно развивает Большой каскад Нижнего парка как уникальную площадку для творческих поисков. Каждый год Петергоф вспоминает славную страницу в истории и культуре нашей Родины в своих знаменитых Праздниках – весной благодаря поддержке АО «Газпромбанк» и осенью благодаря поддержке ПАО «Россети». Эти Праздники стали знаковым событием в Петербурге и собирают десятки тысяч зрителей.

Светлана Юрьевна, конечно, очень интересно узнать, что у вас сейчас, скажем так, на карандаше, в списке желаний на приобретение для музея «Петергоф». Можете приоткрыть нам эту тайну?

С. Д. Планов очень много. ГМЗ «Петергоф» продолжает работы по воссозданию Фарфорового каминного гарнитура в Кабинете императрицы, одного из ярких и удивительных образцов декоративно-прикладного искусства Большого петергофского дворца, при поддержке БФ «Транссоюз» и компании ЛСР. Уникальность гарнитура, исполненного на Императорском фарфоровом заводе по личному распоряжению императора Николая I, заключается в том, что все предметы выполнены из фарфора. Гарнитур включает в себя, помимо самого камина, экран, зеркальную раму и два канделябра. Все предметы исполнены в стиле второго рококо и отличаются высоким художественным мастерством. В настоящее время уже полностью завершена работа над каминным экраном.



Фонтан «Самсон», проезд по Невскому проспекту, апрель 2011 | ФОТО: ГМЗ «ПЕТЕРГОФ»

В наших планах – создание макета Петергофской фонтанной системы для Музея фонтанного дела. Петергофский водовод – уникальное гидротехническое сооружение XVIII – первой половины XIX века, определившее блистательную судьбу Петергофа – фонтанной столицы России. Задача макета – художественно отобразить процесс создания и развития Петергофской водопроводящей системы с гидротехническими и архитектурными объектами. На макете будет показано строительство водоподводящей системы Петергофа, работающей без насосов за счет естественного перепада высот и не имеющей аналогов в мире. Будут отображены объекты, являющиеся на сегодня памятниками истории и культуры, в том числе утраченные. Макет будет содержать различные ландшафтные элементы, призванные показать всю сложность строительства, чудо инженерной мысли создателей водопровода. Художественно будет сделан акцент на здания, исторические персоналии, водоемы, трубы и постройки, связанные с гидравликой Петергофа.

Мы начали масштабный проект по реставрации ледника у павильона «Китайская

кухня» и воссозданию его внутреннего убранства при поддержке АО «Синергия». Ледник – это небольшое кирпичное нештукатуренное здание для охлаждения и сохранения продуктов в теплое время года со всем его оборудованием. Тем самым мы завершим воссоздание всего кухонного комплекса и сделаем более полным рассказ о его бытовании в XIX веке.

Действительно, очень интересные проекты. И я желаю вам их успешной реализации. Безусловно, ваша столь активная и напряженная работа требует много физических и душевных сил. Как вы любите проводить свободное время, чем увлечены вне работы, что дает вам энергию?

С. Д. Моя дача. Я люблю выращивать цветы, и это дает мне силы. Я получаю энергию от земли. У меня дом под Валдаем, в очень красивом месте, где провожу почти каждый выходной. Очень люблю оперу и балет. Спасибо моим родителям, которые водили меня с трех лет в Кировский театр. У меня много друзей из актерской среды. Я люблю и знаю свой город, его историю – все же дипломированный гид-переводчик. И, конечно же, я люблю музеи, особенно Петергоф, без которого не представляю свою жизнь... ■



Фарфоровый каминный гарнитур, Кабинет императрицы | ФОТО: ГМЗ «ПЕТЕРГОФ»

В августе сорок пятого: крутой маршрут Романа Кима

15 августа 1945 г., 80 лет назад, в полдень изумленные японцы впервые услышали по радио голос Божественного Императора. Услышанное было невероятным: по словам «вынести невыносимое» японцы узнали, что они проиграли Великую Восточноазиатскую войну и будут капитулировать. По стране прокатилась волна ритуальных самоубийств сэппуку, причем многие уходили в мир предков прямо перед императорским дворцом в центре Токио. И только посвященные знали, что в предшествующую ночь в стране была совершена неудачная попытка военного переворота с целью предотвратить выход в эфир записи речи Императора.



Роман Ким в разных обликах: молодой востоковед, офицер НКВД, маститый писатель | ФОТО ИЗ КНИГИ В СОБРАНИИ АВТОРА СТАТЬИ



Василий МОЛОДЯКОВ, доктор философии (Ph.D.), кандидат исторических наук, профессор университета Такусёку (Токио), член-учредитель Национального союза библиофилов (Россия)

Теперь о событиях «самого длинного дня Японии» написаны книги, сняты фильмы (к примеру, советуем посмотреть «Самый длинный день Японии» и «Император в Августе»), а общую канву можно найти в интернете. Но у случившегося есть еще один свидетель – самый невероятный, потому что он (вроде бы) не мог этого видеть, но описал так, как будто видел своими глазами. Его звали Роман Николаевич Ким (1898 или 1899 – 1967)... во всяком случае, это наиболее известное из его имен. Затрудняюсь, в какую рубрику просить редактора поместить эту статью. История? Конечно, История, потому что речь идет о подлинных

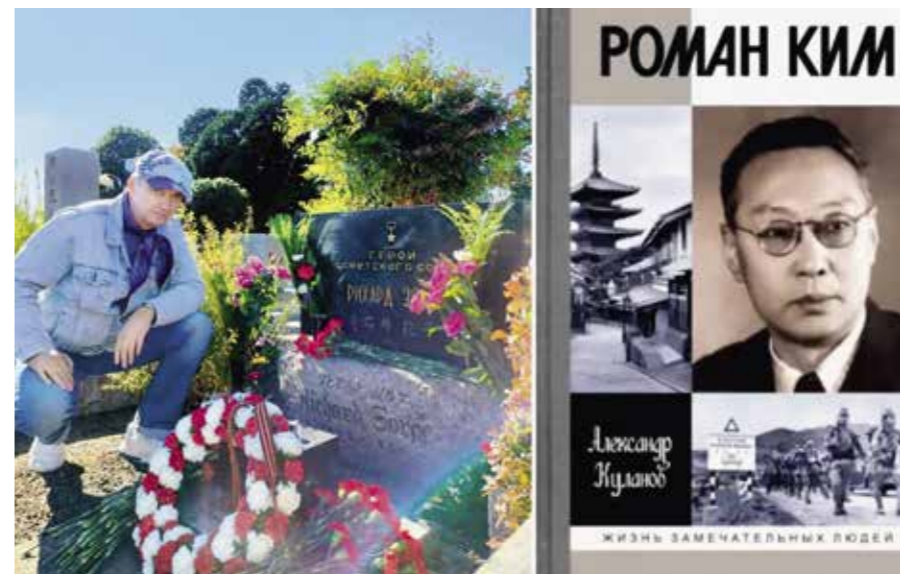
исторических событиях. Литература? Конечно, Литература, потому что главный источник – литературное произведение. Путешествия? Конечно, Путешествия, потому что мы можем пройти по тем местам, где происходили исторические события и которые описаны в литературе. За мной, читатель!

В майском номере журнала «Новый мир» за 1951 г. появилась повесть Романа Кима «Тетрадь, найденная в Сунчоне», в том же году вышедшая отдельным изданием в «Советском писателе». Внимательный послевоенный читатель знал автора разве что по статье «Японская литература сегодня», опубликованной в «Новом мире» четырнадцатью годами ранее. Внимательный

довоенный читатель помнил его статьи 1930-х годов и книгу под замысловатым названием «Три дома напротив соседних два» (1934) – о современной японской литературе. Особо памятный читатель мог знать Кима как автора «глосс» (примечаний) «Ноги к змее» к книге Бориса Пильняка «Корни японского солнца» (1927)... но прогнал бы от себя это воспоминание, потому что Пильняк в 1937 г. был разоблачен как «враг народа» и «японский шпион». Компетентный читатель знал, что старший лейтенант госбезопасности Ким в 1930-е годы был «ниндзя с Лубянки» – асом советской контрразведки на японском направлении, арестованным 2 апреля 1937 г. по подозрению в шпионаже в пользу Японии и освобожденным 29 декабря 1945 г. после пересмотра приговора.

Уверен, что этот читатель (пусть будет лицо собирательное) читал статью и повесть до появления в «Новом мире». Стало быть, одобрил. Повесть одобрила и газета «Правда». «Огромный успех для начинающего автора и вчерашнего заключенного, пока даже не помышляющего о реабилитации», – отметил биограф Кима Александр Куланов, мой друг, коллега и соавтор.

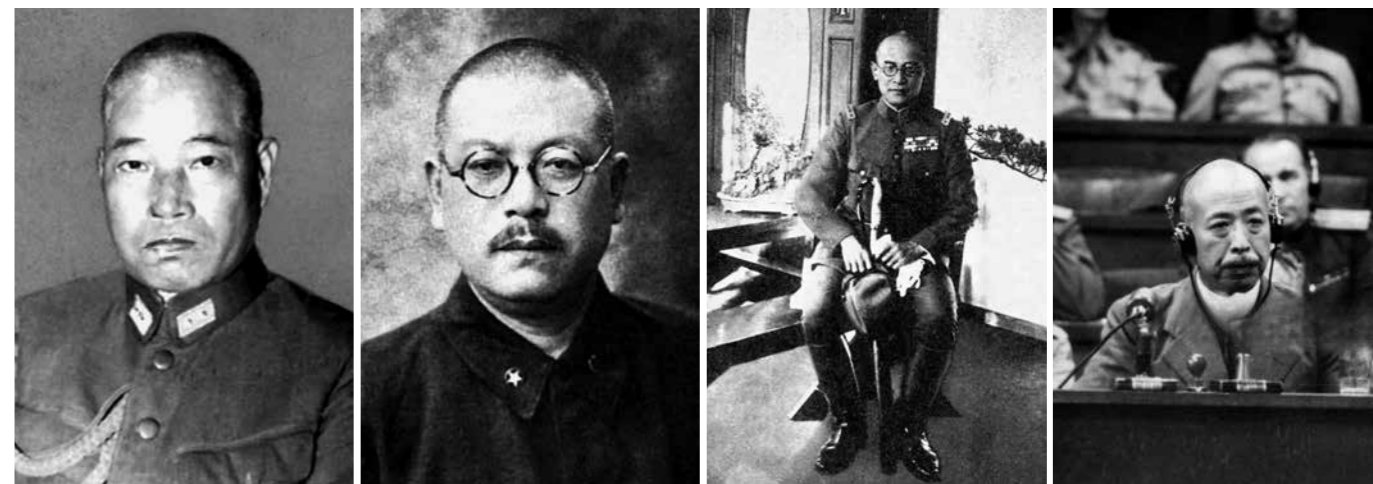
О чем эта повесть? Выражаясь в терминах эпохи ее появления, о том, как японские военные преступники, виновные в зверских казнях военнопленных, укрылись от возмездия, имитировав самоубийство в августе 1945 г., создали после войны подпольные милитаристские организации, стали прислужниками американского милитаризма и участвовали в войне в Корее, где их постигло справедливое возмездие. Почти весь текст повести – дневник одного из таких милитаристов/преступников/прислужников.



Александр Куланов у могилы Рихарда Зорге на кладбище Тама, Токио | ФОТО АВТОРА & Книга Александра Куланова «Роман Ким» в серии «Жизнь замечательных людей»

Лихо закрученный военно-авантюрный сюжет от начала до конца пропитан идеологией, призванной возбудить ненависть к описываемым людям и событиям. При этом повесть читается тяжело из-за обилия фамилий, воинских званий и должностей, географических названий и местных реалий, которые замедляют и затрудняют течение повествования. Вроде «описаний природы» у классиков, которые мы в отрочестве обычно пропускали при чтении. Зачем они автору? Может, от неумения писать повести – ведь это его первый беллетристический опыт?

Ким любил портретировать своих героев – причем не только вымышленных (возможно, вымышленных), как офицеры с прозвищами Дзинтан (по рекламе известных в Японии пилюль) и Муссолини благодаря своей внешности, но и реальных, исторических. Вот группа генералов, благополучно переживших капитуляцию и сотрудничавших со вчерашними врагами: «С толстыми выпяченными губами и надутыми щеками – Кавабэ. Коренастый, в очках, с подстриженными усиками – Нэмото. Лысый, с глазами навывкат – Касахара. Бритый, с большими ушами – Сумида (читается также: Сумита. – В. М.). Сравним с портретами.



Слева направо: Тораширо Кавабэ (1890–1960), Хироши Намото (1891–1966), Райсиро Сумида (1890–1979), Юкио Касахара (1889–1988) | ФОТО WIKIPEDIA И GETTYIMAGES

Эти генералы не относились к числу медийных персон, их портреты не мелькали на страницах газет или в кинохронике. Далеко не все японцы знали их в лицо. А вот Ким, похоже, знал. Точно он знал троих. Касахара и Кавабэ служили военными атташе в Москве в 1929–1932 и в 1932–1934 годах. Военным атташе в СССР был и Ямаока в 1940–1943 годах, когда Ким сидел в тюрьме на Лубянке и в Куйбышеве, работая над переводом японских документов, но они могли встречаться раньше – у японского военного это была не первая командировка в Москву. А остальные?

Особого разговора заслуживает «полковник Цудзи, Малайский тигр, с нависшими бровями и тяжелой челюстью». Описание внешности больше подходит генералу Томоюки Ямасита (1885–1946), который командовал операциями в Британской Малайе и взятием Сингапура, за что получил прозвище Малайский Тигр. Офицер его штаба Масанобу Цудзи (1902–1961) принимал участие в разработке этих операций, но прославился жестокими расправами над населением и тем, что, по устойчивым слухам, совершил над сбитым американским летчиком старинный обряд кимотори – разрубил его мечом, извлек и съел печень.

Тема кимотори – одна из главных в повести Кима. Ее главные действующие лица (слово «герои» здесь явно не подходит) – «Дзинтан», «Муссолини» и рассказчик – повязаны пролитой кровью американских пленников. «Тетрадь» начинается с этого варварского акта, совершенного в начале июня 1945 года в буддийском храме Дзинбу на полуострове Миура, к югу от Токио. Приведенное в повести название не совсем верно, но транскрипция понятна. Японское 神武寺 принято записывать как Дзим-му-дзи (jin-mu-ji), где последний иероглиф означает «храм», а второй иероглиф



Буддийский храм Дзиммудзи школы Тэндай, город Дзуси, префектура Канагава
ФОТО АВТОРА СТАТЬИ

может быть прочитан и как бу (как в слове буси – самурай), и как му. Однако нормативное чтение, записанное в японской Википедии и в названии ближайшей железнодорожной станции, где оно продублировано латиницей, – Дзиммудзи.

Сейчас это идиллическое место в горах, на территории курортного города Дзуси в префектуре Канагава. Старинный храм (основан в 724 году, хотя постройки куда более новые) лежит в стороне от нахоженных туристических маршрутов. Я не раз бывал там. Трудно представить, что это место описанной Кимом резни. Скорее всего эту историю он придумал – точнее, придумал обстоятельства времени и места, а вот образ действия в других местах мог быть столь же зверским.

Перед Дзиммудзи рассказчик побывал на горе Такатори, откуда, по его словам, «открывался действительно великолепный вид на оба залива (Токийский и Сагами. – В. М.), полуостров Босо и горы Фудзи и Хаконэ». Сейчас это место, где я тоже не раз бывал, выглядит не столь романтично. Во-первых, высота ее всего 139 (!) метров, а на вершине установлена смотровая площадка. Во-вторых, бо́льшая часть окрестностей внизу застроена жилыми домами, так что горы можно увидеть, если смотреть в сторону Фудзи. Впрочем, ближайшие окрестности живописны, а на прилегающих скалах тренируются японские скалолазы.

Роман Ким мог бывать на этой горе в детстве и отрочестве, когда жил и учился в Японии. Мог читать про нее – место известное. Самое интересное ожидает нас в токийских сценах повести, которая, по словам биографа, «написана, кажется, настолько документально, что ее можно использовать как уникальный путеводитель по Токио» 1945 и 1947–1949 годов (в промежутке рассказчик скрывался в горной деревушке от преследований за военные



Вид с горы Такатори, город Ёкосука, префектура Канагава | ФОТО АВТОРА СТАТЬИ

преступления). Александр Куланов соотнес ключевые места августовских сцен повести с топографией центра Токио – Ким точен и в таких деталях, как время, требующееся, чтобы пройти пешком от одной точки до другой. Сегодня, правда, трудно представить, что гора Атаго когда-то возвышалась над центром Токио: недаром там была построена первая в Японии радиостанция, а еще раньше находился пожарный пост. Сегодня она окружена небоскребами, с верхних этажей которых синтоистский храм Атаго-дзиндзя, покровитель пожарных, кажется почти игрушечным.

15 августа 1945 года на горе собирались для ритуального самоубийства отчаявшиеся патриоты. Хотел пойти туда и рассказчик, но его не пустил пожилой полицейский, посоветовав отправиться в парк Уэно, где меньше людей. «Только положите около себя визитную карточку или служебный пропуск и напишите адрес ваших родных», – добавил он. Это делалось, чтобы сообщить родственникам и передать им тело для кремации и погребения. Многие оставляли еще деньги на похороны. Так поступил и рассказчик... только положил всё это около труп неизвестного ему человека без «опознавательных знаков», а сам скрылся.

Картины оккупированного американцами Токио конца 1940-х годов настолько заполнены реалиями и деталями, что над ними надо работать



Вход в Синтоистский храм Атаго-дзиндзя в наши дни
ФОТО АВТОРА СТАТЬИ

с помощью карт и адресных книг, ибо с тех пор описанные места в основном изменились до неузнаваемости. «Жизнь в Токио постепенно менялась, – пишет Александр Куланов, – и снова герой Романа Кима описывает эти изменения так, как если бы они действительно происходили у него на глазах». Это поражает уже в статье 1947 года «Японская литература сегодня», которая открывается яркой – и главное, точной – зарисовкой послевоенного Токио. С чужих слов так не написать.

Предваряя будущий реально-географический комментарий, расскажу только об одном месте.

«Мы направились на явочную квартиру в одном из безлюдных переулков квартала Таканава. Этот квартал барских особняков совсем не пострадал от бомбежек. Машина въехала в ворота старинного типа с медными украшениями и остановилась перед особняком в конце большого двора, усыпанного гравием. Мы вошли во внутренний сад с прудом и перекинутым через него каменным мостиком, с холмиками, крошечными водопадами и соснами с длинными извивающимися ветвями, подпираемыми костылями».

Я живу в этом районе почти тридцать лет. С описываемых Кимом времен он радикально изменился, во многом утратив «барский» характер. Но и сейчас в нем есть как минимум три места, потенциально подходящие под описание...

ворот. Точнее, сами ворота – новые, а вот стены из камней крупной кладки – старые и явно довоенные. Особняк виден только один – причем на самом небольшом участке. На другом построены современные здания, а что на третьем – не видно из-за густых деревьев. После войны американские оккупационные власти реквизировали много таких особнячков, принадлежавших аристократам, миллионерам, банкам и компаниям. То, что сегодня скрывается за старинными каменными стенами, тоже принадлежит гигантам бизнеса. Постороннему туда не войти и не проверить свою гипотезу.

И только посвященные знали, что в предшествующую ночь в стране была совершена неудачная попытка военного переворота с целью предотвратить выход в эфир записи Императора

Особняки, подходящие под описание Кима и видные с улицы, сохранились и в соседних районах Сироканэ и Адзабу. Но раз сказано Таканава – пусть будет Таканава.

Последний штрих: уже в начале 1952 г. вышел сокращенный японский перевод «Тетради, найденной в Сунчоне» под заглавием «Совершившие сэпкуку генштабисты живы».



Возможное местонахождение «ворот старинного типа» в «одном из безлюдных переулков квартала Таканава»
ФОТО АВТОРА СТАТЬИ

В предисловии переводчик заявил, что «все его герои – реальные люди» и что «все сюжеты построены в реальном времени и месте, на реальных событиях». «Остается только удивляться, что настолько жизненную повесть о Японии написали за рубежом», – добавил он. «Перечитывая “Тетрадь, найденную в Сунчоне”, – подчеркнул Александр Куланов, – невольно приходишь к мысли, что так нафантазировать нельзя и что единственная неправда во всей этой истории – это то, что Роман Ким так никогда и не сказал, что вскоре после войны он все-таки побывал на своей второй родине – в Японии».

Доживем ли мы до документальных подтверждений наших догадок – не знаю. Но работа по комментированию токийских реалий повести убеждает: «так нафантазировать нельзя». Остается только удивляться. ■

Приношу благодарность Александру Куланову – вдохновителю этого очерка.



Борис Михайлович Скосырев
(12.06.1896, Российская империя – 27.02.1989,
Боттард, ФРГ) – русский авантюрист, в 1934 году
провозглашен королем Андорры | ФОТО RAMBLER.RU

Король Андорры Борис I (Скосырев)

В этой истории удивительно и необычайно абсолютно всё. Андорра – княжество в Восточных Пиренеях, затерявшееся между Францией и Испанией, чьи границы и суверенитет сохранились с 1278 (!!!) года, – в июле 1934 года однажды за всю свою многовековую историю на 12 дней превратилось в королевство. А потом снова стало княжеством. И произошло это все по воле и по фантазии одного русского (!!!) авантюриста.



Вячеслав КОЧНОВ

■ *Et in Andorra ego (И вот я в Андорре). Березки в Пиренеях*

Я навряд ли узнал бы что-то об этой поистине фантастической истории, если бы сам не побывал в княжестве Андорра без малого шесть лет назад – в сентябре 2019-го. Мне исполнилось ровно полвека, и я подумал: а чего я хотел бы эдакого сам себе подарить на юбилей? Понятно, что пятьдесят лет бывает один раз в жизни, а следующая круглая дата – 100 – нескоро, да и жизнь такая беспокойная, что нет никаких гарантий, что ты ее отметишь так, как тебе захочется. Поэтому, стукнув по карману и обнаружив там, как обычно, не так много, как хотелось бы, я решил поехать в Испанию, потому что никогда до этого на родине Дона Кихота, Сальвадора Дали и многих других замечательных людей я не бывал. Был во Франции, Италии, Бельгии, Германии, Чехии, Швеции, Польше, Финляндии, в Египте, Турции и в Тунисе, а вот в Испании не был.

В итоге попал я не совсем в Испанию, потому что по карману мне оказался отель в предместьях столицы

Каталонии Барселоны. Местечко называется Сан-Сальвадор, это на Costa Dorada, то есть на Золотом берегу, протянувшемся от южных предместий Барселоны вдоль Балеарского моря на юг до Таррагоны. Действительно, золотые райские места: песчаные пляжи, пальмы, теплое море, доброжелательные люди, а вместо наших голубей и воробьев – попугаи. Даже странно, что в таких благословенных местах когда-то могла разразиться кровавая гражданская война и люди зачем-то друг друга убивали...

Насладившись пляжным отдыхом под пальмами с попугаями и общением по-французски с многочисленными туристами из соседней Франции (французы приезжают, потому что здесь гораздо дешевле!), изучив Барселону и Таррагону, я обнаружил, что в меню отеля есть экскурсия в княжество Андорра. От такой экзотики я отказаться, конечно же, не сумел и в один прекрасный сентябрьский день отправился на туристическом автобусе на север в сторону французской границы, в Пиренеи. Гидом у нас был пожилой русский

морячок, благоразумно перебравшийся пенсионерствовать на Costa Dorada и подрабатывавший на группах русских туристов, благо таковые не переводились три десятка лет кряду – с начала 1990-х. По пути он рассказывал что-то такое не очень увлекательное, как вдруг кто-то из туристов обратил внимание, что за окном автобуса – а это была уже территория Андорры – на горном склоне белеют стволы нескольких вполне себе рязанских березок.

Тут наш гид и поведал удивительную историю единственного в истории Андорры короля – Бориса Первого Скосырева, который, пребывая в этих горах не столь долгое время, умудрился среди прочего создать новую конституцию государства и успеть посадить здесь русские березки. На вопрос, откуда он взял саженцы, ответить, пожалуй, будет даже сложнее, чем на основной вопрос этой удивительной истории: как русскому эмигранту удалось стать королем европейского княжества? Пусть даже и на двенадцать дней (по другой версии – на неделю, по третьей – на 20 дней)...

■ **Король Андорры, русский человек**
Борис Михайлович Скосырев, в Европе известный – а знаменит он там в гораздо большей степени, чем у нас в России, – как Boris Skossyreff, родился в Российской империи, в Вильно (нынешний литовский Вильнюс) 12 июня 1896 года в семье корнета запаса армейской кавалерии, потомка крупной купеческой семьи из Санкт-Петербурга Михаила Михайловича Скосырева и его жены, происходившей из обрусевших греков, Елизаветы Дмитриевны, в девичестве Маврос. Может быть, дух авантюризма возник в Борисе Скосыреве из этой греческой половины его крови, но эпоха начала XX столетия сама, так же как XVIII вольтеровский век, породивший Казанову, Калиостро, а на русских просторах – самозванца Емельку Пугачёва, располагала к поиску приключений.

Что должен был, по-вашему, делать человек, получивший блестящее образование, свободно говоривший на шести языках, участник Первой мировой, офицер, который в одночасье, как и миллионы его сограждан, потерял свою Родину? На мой взгляд, он занялся наилучшим из возможного – пытался найти новую Родину и воссоздать в ней тот привычный мир, в котором он вырос. Не тем же ли самым занимались Христофор Колумб, Ерофей Хабаров и Семен Дежнёв? Правда, у них за спиной оставалось их отечество и вера, которым они служили. У Бориса Скосырева – только вера и прошлое, утонувшее, как легендарная Атлантида, в пучине революционных волн. Россия на его глазах бесследно исчезала, и он в некотором смысле сделал дерзкую попытку ее воссоздать на территории одного отдельно взятого южноевропейского княжества. Где мои доказательства? Пожалуйста: монархическая форма правления и березки.

Впрочем, давайте по порядку. Общине биографические сведения о Борисе Скосыреве легко найти в различных публикациях в сети интернет, поэтому я буду останавливаться только на фактах, важных для нашей истории. Во время Первой мировой, по имеющимся в нашем распоряжении отрывочным сведениям, Борис Скосырев был прикомандирован к британскому бронедивизиону, присланному союзниками на Восточный фронт в качестве военно-технической помощи армии Российской империи, – пишу, что эта информация подтверждена источниками в Великобритании. Вероятно, в качестве переводчика, ибо знание английского языка в России не было тогда столь повсеместным, как сегодня. Мы подчеркиваем факты

подтвержденной информации, потому что масса фактов из жизни Бориса Скосырева, приводимых в различных источниках, подтверждены не больше, чем эпизоды из легендарных походов доктора Иоганна Фауста по городам и весям Европы периода Реформации.

После войны Борис Скосырев оказался в Великобритании, затем каким-то путем получил голландское гражданство. Источники сообщают о том, что в 1923 году голландским консульством во французском Дижоне ему был выдан паспорт № 85154. За какие заслуги? Трудно сказать, но судя по аналогии, можно предположить, что если Борис Михайлович сумел в 1934 году убедить Генеральный совет Андорры выбрать его королем таковой, то, вероятно, он сумел найти какие-то доводы и для королевы Нидерландов Вильгельмины, для того чтобы получить голландское подданство. Мало того, по версии самого Бориса Скосырева, он получил от королевы Вильгельмины также и титул графа Оранского!

Формально являясь отдельной страной, Андорра имеет двух равнозначных соправителей, в роли которых выступают действующий президент Франции и епископ Урхельский

Многие рассказчики жизненного пути Бориса Скосырева пытаются наклеить на него ярлык великого комбинатора и сына турецкоподданного Остапа Бендера. Определенное сходство в смысле предприимчивости и изобретательности усмотреть, конечно, можно, тем более что происходило все приблизительно в одну эпоху, однако и происхождение персонажа (а у Остапа Бендера есть свой реальный прообраз – пройдоха и мошенник, в начале 1920-х служивший в одесской ЧК, Остап Шор), и место действия настолько различны, что сравнивать их, на мой взгляд, неверно по принципиальным соображениям. Хотя бы по той причине, что Борис Скосырев, претендуя на трон короля Андорры и заняв таковой, не пытался никого надуть – все его обещания были реально выполнимы. Даже недоброжелатели, обзывающие Бориса Скосырева мошенником, признают:

«Заняв престол, Борис I действительно начал выполнять свои обещания, которые он дал во время своих выступлений. Он забрал у испанцев и французов привилегии, которые позволяли им грабить княжество веками».

Из значительных русских авторов на фигуру короля Андорры, конечно же, не мог не обратить внимания автор исторических романов Борис Акунин (ныне – иноагент). Он также, хотя и сравнивает, как и некоторые другие авторы, Скосырева с Остапом Бендером, говорит о том, что реформы, предложенные Борисом Первым, были-таки в Андорре реализованы: «Что же за Новые Васюки предложил андоррскому правительству “граф Оранский” (Борис Скосырев. – *Прим. авт.*) – да так соблазнительно, что его сделали королем? А это, оказывается, были те самые принципы, на которых построено благополучие сегодняшней богатенькой Андорры: ставка на горнолыжный спорт и туризм плюс налоговый рай для привлечения зажиточных иностранцев плюс привилегии для коренных жителей. При этом в стране, столь многим обязанной Борису Первому, нет даже переулочка, названного в память шального, но, видно, небесталанного проходимца. Эту страницу своей истории андоррцы предпочли забыть. Черная неблагодарность!»

В целом же фактура, подтверждаемая документами в самой Андорре, в Испании (Каталонии) и во Франции, такова. Княжеством Андорра на момент появления там русского эмигранта Бориса Скосырева в 1933 году совместно управляли президент Французской Республики, который заменил в этом качестве короля Франции, а со стороны Испании – епископ Урхельский. На самом же деле, «на земле», княжеством руководил Генеральный совет, состоявший из двух дюжины избранных местными жителями депутатов. Борис Скосырев нашел юридическую неувязку в том факте, что президент Французской Республики никогда не был признан правопреемником французских королей в титуле князя Андорры, и предложил Генеральному совету княжества избрать королем его – в обмен на новую конституцию и программу реформ, нацеленных на улучшение благосостояния андоррцев. Со второй попытки 8 июля 1934 года Борис Скосырев был избран королем Андорры.

Википедия сообщает: «он правил в течение нескольких дней, издавая весьма либеральные и прогрессивные для своего времени указы». Затем произошел конфликт Бориса Первого с его соправителем с испанской стороны – епископом Урхельским, который был возмущен намерением короля создать в Андорре игорную зону по примеру Монако. Тогда Борис Первый – доподлинно неизвестно, в каком он находился состоянии, – объявляет епископу Урхельскому войну, которую проигрывает



Мурал в столице Андорры Андорра-ля-Велья и автор статьи Вячеслав Кочнов, сентябрь 2019 | ФОТО АВТОРА

по разным сведениям 14 или 20 июля 1934 года, когда за ним из Барселоны прибывают пять каталонских гражданских гвардейцев (жандармов) и арестовывают его. Замечательно при этом, что суд в Барселоне 31 октября 1934 года приговорил его к одному году тюрьмы только за незаконное пересечение испанской границы. Потому что свое королевское звание Борис Первый Скосырев получил на абсолютно законных основаниях.

Сведения о его дальнейшей жизни представляют из себя совершенную мифологию, кроме того, что после Второй мировой войны он проживал в немецком Рейнланде, в городе Боппард, где и скончался в 1989 году. На кладбище Боппарда имеется соответствующая могила, на которой, правда, указан иной, чем в прочих источниках, год рождения – не 1896-й, а 1900-й.

■ Один день в Андорре-2019

В Андорре, а точнее в ее столице – Андорре-ля-Велья, я провел с утра до вечера ровно один световой день 26 сентября 2019 года. И этот день вместе с историей русского авантюриста и короля Андорры Бориса Первого Скосырева одарил меня впечатлениями на всю оставшуюся жизнь.

Познакомившись вкратце с историей Андорры, я подумал о том, что если ее границы, возникшие еще при Карле Великом (!!!) и признанные в соглашении, заключенном в 1278-м между французским графом де Фуа и испанским епископом Урхельским об установлении двойного суверенитета Андорры, не изменялись с этого самого (!!!) года и являются самыми старыми границами в мире, – у андорцев есть чему поучиться. Особенно в нашем бешено меняющемся каждое мгновение мире.

На глухой стене одного из домов в Андорре-ля-Велье я увидел замечательный мурал, на котором изображен, вероятно, андоррец, указующий на тебя перстом со словами: I want You for Culture. Ясно, что это парафраз знаменитого американского плаката, на котором дядюшка Сэм тычет в читающего плакат с призывом: I want You for U.S. army. Я по достоинству оценил юмор и миролюбивую андоррскую мысль: да, несомненно, чем в U.S. army, лучше уж пойти в Culture!

В самом центре столицы Андорры на улице Меритсель (Passatge Meritxell) стоит памятник Сальвадору Дали – композиция «Благородство времени» (La noblesse du temps). Это подарок Андорре-ля-Велье от Энрике Сабатера – бывшего личного по-



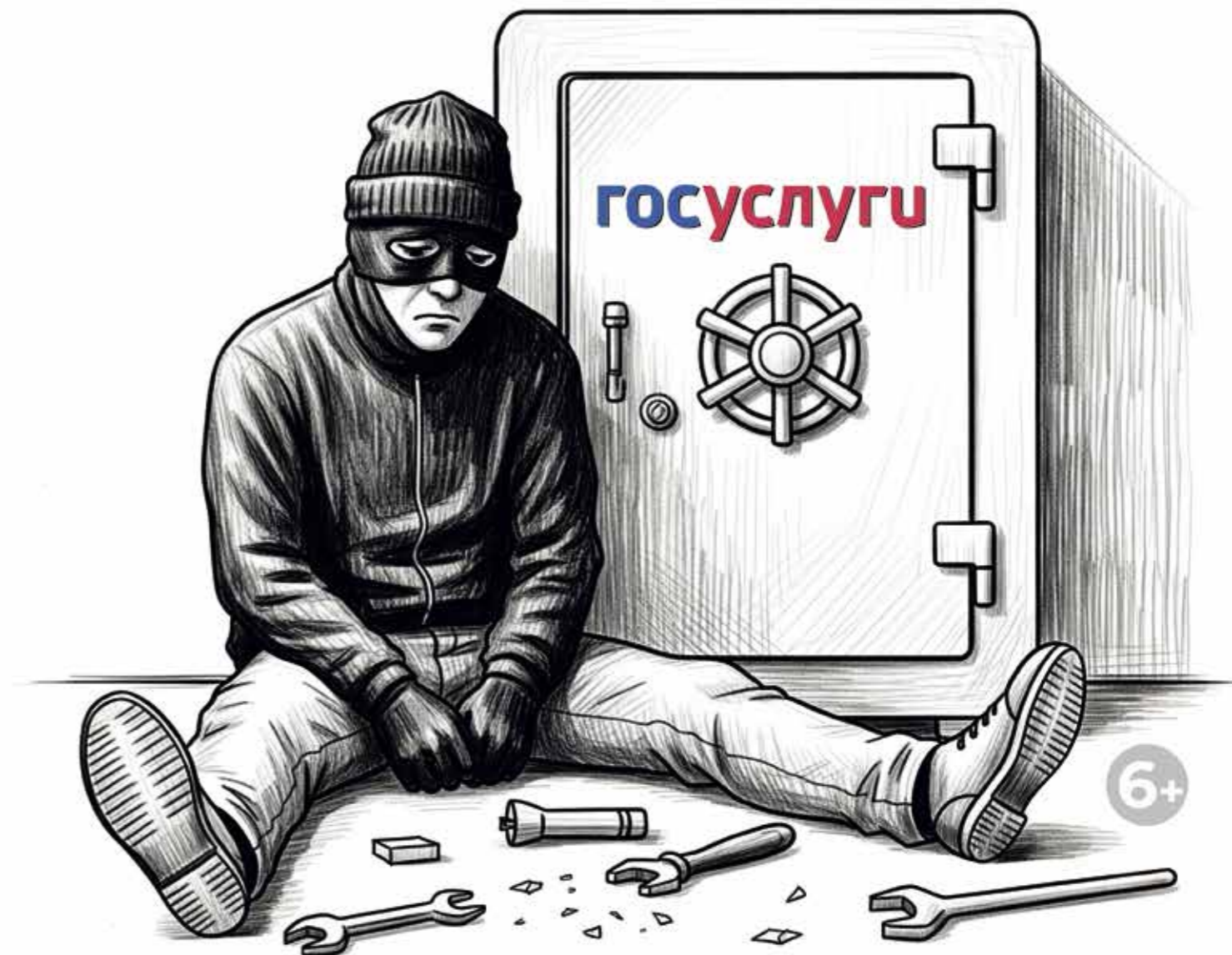
Улица в Андорра-ля-Велья и памятник Сальвадору Дали La noblesse du temps («Благородство времени») | ФОТО АВТОРА

мощника художника. Именно в Андорре этот памятник впечатляет по-особому, потому что да, время течет, но Андорра пребывает в границах более чем 700-летней давности в мире и благоденствии. И этим миром и благоденствием, а совсем не провинциальной скукой, наполнены улицы благословенной Андорры-ля-Велья. Хорошо бы здесь создать какое-нибудь русское сообщество, Русский дом имени Бориса Первого Скосырева, короля Андорры! – подумалось мне...

И еще я подумал о том, что русский человек живет не там, где растут березки; наоборот, березки начинают расти там, где появляется русский человек. И Россия – это не столько место на карте, сколько нравственное понятие: она там, где русский человек и русский дух. Иначе как мы могли бы считать Россией Карелию, Чукотку или Северный Кавказ? Здесь опять вспоминаются слова Райнера Марии Рильке о том, что все страны граничат друг с другом, и только одна Россия – с Самим Господом Богом. Эта же мысль рифмуется с православной идеей о Святой Руси как подножии Престола Господня.

Россия настолько богата талантами и гениями, что легко ими разбрасывается и забывает о них, отдавая на откуп другим народам и странам. Относиться к этому качеству можно по-разному, тем не менее нам же самим будет полезнее иметь перед собой уникальный образец такого высоко-талантливого русского человека, как Борис Скосырев, для описания жизни которого пока что, к сожалению, не нашлось своего Лескова. Но мы подождем – наверняка со временем найдемся. ■

ОБЕЗОПАСЬТЕ СЕБЯ!



ОФОРМИТЕ НА «ГОСУСЛУГАХ» ЗАПРЕТ НА СБОР БИОМЕТРИИ



ПРОЕКТ РЕАЛИЗОВАН ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ КОМИТЕТА ПО ПЕЧАТИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ



Сергей Шуб: «Меня вдохновляют наши актеры»

Генеральный директор театра-фестиваля «Балтийский дом» Сергей Григорьевич Шуб – без преувеличения один из столпов театрального Санкт-Петербурга. «Балтийским домом», на сцене которого сыграны сотни уникальных представлений и выступали лучшие артисты нашей страны, он исключительно успешно руководит уже без малого тридцать лет.



Вячеслав КОЧНОВ

В преддверии нового театрального сезона 2025/2026 Сергей Григорьевич любезно согласился побеседовать с «ЭГОИСТОМ». **Сергей Григорьевич, с точки зрения потребителя театральной продукции ее сейчас настолько много, если брать Петербург, а уж о Москве я и не говорю, что очень трудно бывает сориентироваться, на что надо сходить обязательно, а чем можно и пренебречь. А что вы посоветуете рядовому зрителю? Какими принципами руководствоваться при выборе спектакля?**

Сергей Шуб. Когда-то выдающийся театральный критик и исследователь театра Инна Натановна Соловьёва (она скончалась не так давно, ей было почти 100 лет; она из патриархов – помнила еще создание Московского художественного театра) после просмотра какого-то очень резкого, провокативного (это было еще во времена советской власти) спектакля – по-моему, это были «Звезды на утреннем небе» Льва Додина, от смелости которого все были в восторге, – сказала мне (а я был, естественно, значительно младше, это было где-то в 80-е годы): «Деточка, это ошибка, что театр должен отра-

жать жизнь. Театр должен давать жизни те витамины, которых ей не хватает».

Вот и выбирая, куда пойти, ты должен понять, каких витаминов тебе не хватает. Вот у меня тут стоит витамин D, солнца мало – я, значит, понимаю, чего мне не хватает. Поэтому зрителю самому нужно решить, какого витамина ему не хватает. Если это молодой зритель, ему может не хватать так называемого треша, как сейчас говорят, некой движухи. Для этого есть, например, «Балтийский дом» со спектаклями на Малой сцене, в пространстве 91-й комнаты, еще выше этажом, где ставят молодые режиссеры, актеры нашего театра. Из патриархов этого, так сказать, жанра можно назвать Анатолия Праудина с его Экспериментальной сценой, которая давно уже стала неотъемлемой частью «Балтийского дома». Не так давно театр получил в очередной раз «Золотой софит», на этот раз за спектакль «Палата № 6» в его постановке. Чтобы получить витамин «треш», есть это и ряд других названий, которые идут в экспериментальном пространстве.

А если это простой зритель, который ищет от театра некое, ну что ли, утешение, некую сказку на ночь, что назы-

вается... Вот как сказал когда-то Римас Туминас, с которым я очень дружил и этой дружбой горжусь: *задача театра сегодня – быть такой Ариной Родионовной, которая расскажет сказку на ночь.* И я думаю, это очень правильно.

Сегодня зрителю важна, может, не так откровенно социальная тематика, которая нас вела «на баррикады» в 80-е, 70-е годы – в переносном смысле слова, слава Богу, до настоящих баррикад дело не доходило. Сегодня нам очень важна не вот эта обостренная социальная проблематика, важны какие-то человеческие чувства, которые позволяют человеку, продолжу уже фразу Римаса, увидев и услышав эту сказку на ночь, почувствовать, что он хочет проснуться утром и снова жить.

Больной вопрос лично для меня: почему у нас на афишах нет главного сказочного драматурга, после которого понимаешь, что в простой человеческой жизни тоже есть чудо, и поэтому хочется и интересно жить дальше, – Мориса Метерлинка. Я весь его театр знаю как читатель, но не могу увидеть его произведений на сцене, кроме «Синей птицы», разумеется.

С. Ш. Это уже вопрос другой – это вопрос, связанный с эстетикой символизма. Понимаете, успех и слава пьесы «Синяя птица» связаны с определенным периодом жизни нашего отечественного театра. Я, честно говоря, не о языке пьесы, потому что он сложен для простого, неподготовленного, не будем скрывать, зрителя. Так же, как в филармонии, кто-то идет на Чайковского, а кто-то на Шнитке или Губайдулину, хотя для нового поколения это тоже уже классика.

На чем мы, «Балтийский дом», последние годы строим свою репертуарную политику – это русская драматургия советского периода 70–80-х и даже 60-х годов, которая, по сути, и была такой, в общем-то, сказкой. Скажем, пьесы Розова «В добрый час», «В поисках радости», которые заканчивались тем, что молодой герой рубил шашкой «мещанскую» мебель. Это всё были сказки. Так же как «Кубанские казаки» – говорят, что крестьяне в те годы собирали колоски и умирали от голода, а в фильме показывают обильные застолья. Да прекрасно крестьяне знали, что такие застолья в их жизни не предвидятся! Но это была сказка, которая все равно помогала людям жить, и это одна из великих миссий искусства. Сегодня мы поставили «Девчат» по известному фильму, прекрасная пьеса Зорина «Покровские ворота» идет у нас с большим успехом. На Малой сцене – «Таня» Арбузова, «Счастье мое» Червинского. Вот это выбор мой и художественного директора Марины Беляевой как людей, которые с этой драматургией знакомы и профессионально с ней работали. И со многими авторами мы были знакомы лично и дружили.

Я думаю, что сегодня многие театры обращаются к этой драматургии, если хотят отвечать этим запросам публики. Но публика разная, и у всех свои запросы. Но амплитуда нашего Большого тысячного зала, конечно, требует общей доступности и некоего театрального языка, понятного почти каждому. Я очень ценю нашу дружбу с Сергеем Потаповым, который у нас поставил в свое время «Тараса Бульбу», и сейчас у нас идет с огромным успехом его спектакль «Укрощение строптивой». Он – человек, который соединяет в себе некую метафоричность, в одно и то же время усложненную и общедоступную. И его «Калина красная» по Шукшину, кстати, трагическая история, но, с другой стороны, это тоже сказка, от которой хочется начать жизнь сначала.

У вас в театре, в отличие от многих ваших коллег, достаточно демократичные цены, что очень здорово. И я снимаю шляпу, потому что это дает возможность не самым обеспеченным людям чаще ходить в театр. А как у вас это получается? В чем секрет?

С. Ш. Во-первых, у нас все-таки зал на тысячу мест. Во-вторых, я не могу сказать, что у нас очень дешевые билеты. У нас есть билеты на премьеры, на первые ряды достаточно недорогие по питерским меркам – 3–4 тысячи рублей. Но при этом у нас есть и достаточно много билетов по 800 рублей и по тысяче, и даже по 500, потому что у нас в Большом зале достаточно комфортно видно и слышно практически с любого места. У нас очень хорошая акустика, новое оборудование, поэтому человек может выбрать себе то, что ему, что называется, по карману, даже студент. Но эта ценовая политика идет еще и от того, что мы все-таки строим наш репертуар, как я уже сказал, на общей доступности – естественно, при этом стараясь не снижать некую ватерлинию, что ли, художественного приличия. Я понимаю, что театру, в котором 200–300 мест, гораздо труднее в этом плане быть успешным. Все-таки тысячный зал нас кормит.

Что бы вы могли сказать о театральном искусстве в России сегодня в целом? Я недавно делал интервью с Георгием Антоновичем Штилем, и он, в частности, очень скептически относится к тому, как преподают в нынешних театральных вузах. А у вас какой взгляд на это?

С. Ш. Думаю, что нельзя говорить о театральном искусстве вообще. А как у нас в России с медициной? Или как у нас в России с религией? Да по-разному! Я считаю, что у нас не так давно был некий вакуум драматургии. И мне кажется, что сегодня из этой дырки мы потихоньку выходим. У нас был определенный кризис и вакуум молодой режиссуры. Вот Генриетта Яновская, руководитель Московского ТЮЗа, хорошо известная вам, с которой мы очень дружим много-много лет, начиная с ее работы здесь, в «Ленкоме», лет 50 назад, сказала, что, когда она смотрит спектакли современных авторов и режиссеров, ей кажется, что до них никогда не было ни Шекспира, ни Островского, ни Чехова. И что эти режиссеры никогда не видели спектаклей Товстоногова или, скажем, Любимова и Эфроса.

Дело в том, что мне посчастливилось застать эпоху, которая наверняка будет в истории названа эпохой Великого Русского театра, когда в одно время



Сцена из спектакля «Калина красная», постановка и музыкальное оформление заслуженного деятеля искусств Республики Саха (Якутия) Сергея Потапова, театр-фестиваль «Балтийский дом» | ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ТЕАТРА



Сцена из спектакля «Сестра печали», режиссер Анатолий Праудин, театр-фестиваль «Балтийский дом» | ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ТЕАТРА

работали и Георгий Товстоногов, и Ефим Падве, и Рубен Агамирзян, а в Москве это Анатолий Эфрос, Юрий Любимов и другие. Они работали в одно время, и у каждого была своя методика, и у них в распоряжении были великие актеры. И была колоссальная социальная востребованность театра, который воспринимался людьми как некий допинг. Упомянутый вами Георгий Штиль, дай Бог ему здоровья, оказался в труппе, в которой служили одновременно и Владислав Стржельчик, и Ефим Копелян, и Сергей Юрский, и Людмила Макарова, и пришедшая позже Алиса Фрейндлих, и Светлана Крючкова.

Что касается преподавания актерского мастерства, давайте вспомним Аркадия Кацмана и, слава Богу, ныне здравствующего Вениамина Фильштинского. А сегодня, когда я не буду знать, что вот такой человек, педагог руководит курсом, я понимаю, что, наверное, «средняя температура по больнице» не отвечает желаемому. Если говорить о преподавании, то необязательно, что великий педагог должен быть великим режиссером, хотя иногда это совпадало, но редко. И, может быть, мы всё еще сумеем повторить, потому что всё движется по спирали, и отчаиваться не надо.

Вы могли бы назвать имена каких-то молодых режиссеров или актеров, которые вас вдохновляют, которые дают вам вот этот витамин, которого вам недостает?

С. Ш. Я вам скажу так: меня вдохновляют наши актеры. Я считаю, у нас сегодня для Питера – это уникальная театральная труппа. Это и молодые актеры, и уже с именем. Вот только сейчас, 3 августа, мы отметили 70-летие Анатолия Дубанова, заслуженного артиста России. Это действительно абсолютное выдающийся актер, которому в равной степени доступна интеллектуальная драма и сатирическая комедия. Из молодых артистов у нас и Роман Дряблов, который в равной степени владеет и вокалом, и драмой, и Володя Бойков, и наш чудесный Егор Лесников.



Народная артистка РФ Татьяна Пилецкая в роли Софьи Ивановны, спектакль «Семья в подарок», режиссер Юрий Цургану, «Балтийский дом» | ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ТЕАТРА

Это наши звезды последних лет, которых уже знают в Питере и любят. А есть еще и живые ветераны: Татьяна Львовна Пилецкая, старейшая российская артистка: ей 97 лет, а она по-прежнему выходит на сцену. Из женской части труппы – это Виктория Зайцева, Наталья Парашкина, которым подвластны все жанры от трагедии до комедии, Анастасия Подосинникова, Елена Сохацкая. Вот это мои любимцы. Я на них смотрю с удовольствием – чудесная молодежь!

У вас не возникает такого ощущения – чтобы стать в театре всероссийской величиной, нужно уехать в Москву?

С. Ш. Объективно оценивая то, что происходит в Петербурге, я понимаю, что, конечно, театальной столицей России была и остается Москва. Там всегда была движуха. Помню, мы студентами Театрального института ездили на премьеры Анатолия Эфроса и Юрия Любимова – это были два главных наших кумира. Пётр Фоменко чуть позже, хотя Фоменко и у нас работал, но Петербург всегда был и остается городом более консервативным. Сейчас, слава Богу, правительство города в лице Комитета по культуре поддерживает и негосударственные театры, которые долгое время вообще были за чертой финансирования. А всякое новое рождается в эксперименте, и это надо понимать. Но все-таки наш город – консервативный с точки зрения вкусов публики, старый город по возрасту – нужно и это признать. Поэтому и более консервативные взгляды. А движуха, конечно, в Москве. Мы были на гастролях в Москве доволь-

но давно, а сейчас скоро опять поедem. Москва гораздо легче радуется успеху, там легче заслужить оvationи. Петербург в этом смысле город привередливый.

Город завистников?

С. Ш. Наверно, я не стал бы так говорить. Петербург остается Петербургом. Бюджет Москвы в 10 или более раз превосходит наш. Хотя правительство города сегодня делает очень много. Вот сейчас мы в театре обновили сценическое оборудование, идет монтаж новых кресел зрительного зала – это все дал город по министерской программе «Семья».

Сергей Григорьевич, все театры как театры, а у вас театр-фестиваль...

С. Ш. Мы действительно театр-фестиваль, и у нас вообще три фестиваля. У нас есть Фестиваль русских театров зарубежья. Это раз. Он весной 2026 года в 28-й раз пройдет. У нас раз в два года проводится фестиваль моноспектаклей «Монокль». И у нас есть самый главный наш фестиваль – «Балтийский дом», который был и остается первым фестивалем зарубежных театров в новой России. Он родился в 1991 году как фестиваль зарубежных театров, где есть и спектакли из России, в попытке сохранить общую культуру Балтийского региона. Поэтому здесь у нас впервые для России вышли на сцену спектакли из Литвы, Латвии, Эстонии. Того же Эймунтаса Някрошюса, Оскара Коршуноваса, Римаса Туминаса, Алвиса Херманиса, Анджея Вайды. Это, прежде всего, великая режиссура Европы – Восточной Европы, Балтии в основном: она практически вся у нас побывала.

Но, к сожалению, дуют разные ветры. И должен искренне сказать, что в значительной степени не по нашей инициативе наши коллеги из стран Балтии отказали нам во внимании. Я, надеюсь, временно. Поэтому мы в какой-то степени были вынуждены, но потом поняли, что это мощнейший потенциал, обратить внимание на Восток. И вот уже наш третий фестиваль можно условно назвать «Взгляд на Восток». Не только потому, что надо географию расширять, но и потому, что стало понятно, что мы в массовом сознании достаточно плохо знаем культуру, связанную с восточными религиями, с тысячелетней историей восточных цивилизаций. Мы привезли театр из Индии, и там не только мелодрамы. Есть такой не Радж, а Раджат Капур, который второй год к нам привозит спектакли, вот сейчас он привезет свою версию «Братьев Карамазовых» по Достоевскому.



Сергей Григорьевич Шуб, генеральный директор Санкт-Петербургского театр-фестиваля «Балтийский дом», заслуженный деятель искусств РФ | ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ТЕАТРА

Приезжает уже давно театр из Китая. Сейчас к нам приедет впервые театр из Тибетского автономного округа – они привезут «Гамлета». Вот уже несколько лет мы дружим с Бахрейном. Это совсем небольшое королевство, в котором нет профессионального театра, поддерживаемого государством, но есть потрясающие актеры. Кстати, юбилейный 35-й фестиваль «Балтийский дом» мы назвали «Местом силы», где-то, может быть, отталкиваясь от известного философского понятия. В каждой стране, в каждой культуре есть свое место силы. Мы ищем это место силы каждый год и находим его в новых регионах мира. И сам наш фестиваль уже давно является местом силы и для творцов, представлявших на нем свои работы, и для публики, для всех ценителей театра.

Последний мой вопрос, естественно, о том, чем вы удивите нас в новом сезоне. На что вы сами хотели бы пригласить зрителя?

С. Ш. Вы знаете, этого никто не знает, чем именно мы вас удивим. Это как когда с ребенком сравнивают: кого из детей вы любите больше? Так и в репертуаре – кого-то люблю больше, кто-то лучше получился, кто-то нет. Мы делаем всё для того, чтобы получилось всё, что мы задумали. А как будет, я не знаю. Вот мы делали, например, просто ставку на стопроцентный успех,

а получили реакцию гораздо более скромную, чем ожидали. А вот «НеПлохие парни» – уморительная комедия по французской пьесе «Боинг-Боинг» – уже пять лет не сходит с аншлаговых списков. Никогда не знаешь, как все сойдется. Поэтому что будет, не могу сказать. Но я выбираю и все-таки всегда иду от литературы. Я по образованию филолог и театральный критик, поэтому начинаю с литературы.

Мы сейчас ставим прекрасную пьесу Аллы Соколовой «Фантазия Фарятева» на Малой сцене, ставим «Хануму» – великий был спектакль в БДТ с великой, полной юмора, доброты историей. И я верю, что это будет успех. Потому что ставит этот спектакль мастер театального шлягера – в хорошем смысле этого слова – Лев Рахлин. Наша артистка и режиссер Александра Мамкаева поставит «Золушку» Евгения Шварца – гениальную, на мой взгляд, пьесу, пережившую и расцвет, и запрет, и все остальное. Это будет спектакль и для детей, и для взрослых. Мы соскучились по классике. В более отдаленных планах будет «Собака на сене», которую поставит Игорь Коняев, постановка Анатолия Праудина «Гамлет». На каждый спектакль – свои надежды, свой зритель. Трудно сделать так, чтобы всё сошлось в одном спектакле, но мы тем не менее стараемся. ■



Ученица Софьи Алексеевны (Василина Стрельникова) и Александр (Алексей Титков). Спектакль Бориса Ивушина «Ангелы над городом», ТЮЗ им. А. А. Брянцева, 2025 | ФОТО: ЕЛЕНА ЛУЧШЕВА

Небо над Ленинградом

О премьерe спектакля Бориса Ивушина «Ангелы над городом»

6 сентября на Малой сцене Театра юных зрителей имени А. А. Брянцева с громким успехом прошла первая премьера 104-го театрального сезона – спектакль «Ангелы над городом» в постановке Бориса Ивушина по мотивам новелл и стихов Андрея Логинова из книги «У каждого свой Петербург».



Вячеслав КОЧНОВ

На сцене звучала также неувядающей прелести и красоты по-настоящему ленинградская музыка нашего великого современника, автора бессмертной «Дороги без конца» и оперы «История Кая и Герды» Сергея Баневича. События драмы начинаются в довоенном Ленинграде конца 1930-х, продолжают после войны и заканчиваются в условные «наши дни».

Если кто-то мне скажет, что постановщик спектакля «Ангелы над городом» известный актер ТЮЗа им. А. А. Брянцева з. а. России Борис Ивушин не видел фильма Вима Вендерса 1987 года «Небо над Берлином», я не поверю. И вы не верьте.

Но если фильм Вендерса про благотворное участие незримых небесных существ в жизни берлинских обывателей с самим Бруно Ганцем в главной роли и с медитативной музыкой Юргена Книпера снят в формате авторского кино – фильма «не для всех», то спектакль Бориса Ивушина с великолепным дуэтом Натальи Боровковой и Алексея Титкова и с по-ленинградски пронзительной музыкой Сергея Баневича, наоборот, рассчитан на максимальную аудиторию в формате «для семейного просмотра». На мой взгляд, постановку ожидает долгая успешная жизнь и, вероятно, пере-

ход с Малой на Большую сцену театра, ибо его аудитория должна иметь неизбежную тенденцию к росту и расширению.

Хронометраж спектакля также в пользу тюзовской премьеры: полтора часа без антракта «Ангелов над городом» пролетают незаметно, как будто это полчаса, в то время как в арт-хаусе Вендерса тягучее время иной раз кажется бесконечным (на самом деле фильм длится два часа семь минут). Хотя картина, конечно же, по-своему замечательная: недаром она в свое время получила целый ворох самых разных кинопремий и породила продолжение «Небо над Берлином – 2» («Так далеко, так близко»), затем голливудский ремейк с Николасом Кейджем в главной роли, а в 2009 году еще и немецкую переделку «Ангел ищет любовь».

Пересказывать сюжеты дело неблагодарное, тем более что сюжетная канва «Ангелов над городом» не самая простая и в смысле смены имени главной героини со своего на имя погибшей сестры чем-то напоминает крутые повороты вердиевского «Трубадура», а также шедевры индийского кинематографа. Повторимся только, что действие спектакля, в котором причудливо пересекаются судьбы разных людей, патронированных небесными ангелами, начинается в предвоенном Ленинграде конца 1930-х годов, а про-

должается и завершается в некоей условной «современности».

Очень деликатно в спектакле решена тяжелая тема блокады: нет смакования ужасов тотального голода, холода и обстрелов первой блокадной зимы. Почему я считаю, что это хорошо? Да потому что нервы у людей, которые любят ходить в театры, не железные, а скорее наоборот – нежнее, чем у среднестатистического обывателя. Кроме этого, меня удивляет, что авторы, берущиеся за тему блокады, в 99% случаев уходят от вопроса: а за что нам это всё? Хотя руководство нашей страны нынче ходит в православную церковь, а понятие «Бог» появилось в исправленном варианте Конституции. Христианский же взгляд на вещи предполагает, что наказания без преступления не бывает.

В первой половине V века по Рождеству Христову на христианскую уже по большей части Европу напали гунны под предводительством знаменитого Атиллы. Христиане Римской империи называли тогда Атиллу «бич Божий» (Flagellum Dei по латыни) и воспринимали его появление как коллективное наказание, посланное народам за недостаточно усердное служение Богу. Если вспомнить, что в Ленинграде, как и на всей территории России, захваченной большевиками, на протяжении более двух десятиле-

тий перед началом немецкого вторжения в июне 1941-го системно глумились над именем Христа, взрывали храмы и убивали священников и прихожан, мне представляется, что все встает на свои места, и становится понятным, за что «бич Божий» в лице нацистских полчищ наказывал наших предков, допустивших все это...

Постановка «Ангелов» – режиссерский дебют, и дебют, на мой взгляд, более, чем успешный, заслуженного артиста России Бориса Ивушина, который служит в труппе ТЮЗа уже 33 года и за это время сыграл без малого полсотни ролей: из самых заметных недавних две главные – Креон в «Антигоне» и Гильгамеш в «Легенде о Гильгамеше».

На премьере 6 сентября в Малом зале ТЮЗа присутствовал и создатель литературной основы постановки Андрей Логинов – поэт, писатель, издатель, мастер воинских искусств, каскадер и постановщик трюков в кино. Он – автор нескольких сборников стихов, прозы, большого количества публикаций в СМИ. Любопытно, что Логинов – знаток и популяризатор культуры Востока и один из немногих посвященных во внутреннюю традицию монастыря Шаолинь – исторической колыбели воинских искусств Китая. Все эти достоинства Андрея Логинова трудно оценить исходя из уникально петербургско-ленинградского по содержанию спектакля «Ангелы над городом», однако упомянутые достижения автора создают очень интересный фон, если о них знать.



Саша (Глеб Борисов) и Маша (Анна Потакова). Спектакль Бориса Ивушина «Ангелы над городом», ТЮЗ им. А. А. Брянцева, 2025 | ФОТО: ЕЛЕНА ЛУЧШЕВА

Спектакль навряд ли мог бы состояться, если бы не блистательный актерский состав, стержнем которого, без сомнения, является лауреат высшей театральной премии Санкт-Петербурга «Золотой софит» з. а. России Наталья Боровкова (Софья Алексеевна), хорошо знакомая зрителю по многим ролям в постановках петербургского ТЮЗа и по кинематографу. Великолепный ансамбль с Боровковой составляют также хорошо знакомые нам, в том числе и по сериалам, Алексей Титков (Александр) и Василина Стрельникова: ей на сей раз достались «характерные» роли – соседки главной героини, ученицы и официантки, с которыми она виртуозно и даже с изрядным блеском справилась. А также представители молодого поколения актеров – Глеб Борисов (Саша) и Анна Потакова (Маша),



Александр (Алексей Титков) и Софья Алексеевна (з. а. России Наталья Боровкова). Спектакль Бориса Ивушина «Ангелы над городом», ТЮЗ им. А. А. Брянцева, 2025 | ФОТО: ЕЛЕНА ЛУЧШЕВА

играющие в спектакле также несколько различных ролей и среди прочего – собственно ангелов. С большим вкусом, исторически точно сценографом Жанной Усачёвой воссозданы костюмы и интерьеры. Порадовал и хореограф Владимир Чернышов, поставивший очень гармоничную пластику актеров, задействованных на сцене.

Поистине волшебная музыка Сергея Баневича (в спектакле звучит его вальс «В шесть часов вечера после войны» из музыки к фильму Виталия Мельникова «Агитбригада "Бей врага"») не просто украшает спектакль, а по праву может считаться еще одним героем – действующим лицом пьесы. Недаром так любила самого Сергея Петровича и его музыку – сам свидетель – покойная Вера Глаголева, отдавая ему музыкальное оформление своих режиссерских работ. Когда ее последний фильм «Две женщины» по тургеневскому «Месяцу в деревне» был показан на одном из фестивалей, он получил единственную награду – за музыку Сергея Баневича. И это несмотря на то что главную мужскую роль там сыграл не кто-то, а сам Рейф Файнз, оказавшийся большим поклонником и знатоком русской классической литературы.

Спектакль заканчивается мощным катарсисом: герой пьесы – взрослый мужчина за сорок – обнаруживает в хозяйке комнаты, которую он хочет приобрести, чтобы разъехаться с бывшей женой... свою родную мать, потерянную им в раннем детстве в ходе трагических событий, связанных с войной и блокадой.

Я заметил, что некоторые зрители в зале в этот момент вытирали невольно подступившие слезы... Что ж, две с половиной тысячи лет назад в древней Элладе театр именно для этого и был создан: понятие «катарсис» – «просветление» – именно оттуда. Приятно осознавать, что с тех пор театральное искусство не только не утрачено, но, быть может, достигает сегодня все новых и новых высот. Во всяком случае, именно с такими мыслями я выходил из ТЮЗа 6 сентября. ■

Как «Вестсайдская история» навсегда изменила звук Нью-Йорка



26 сентября 1957 года на сцене нью-йоркского театра «Уинтер Гарден» случилось немыслимое. Публика, ожидавшая легкомысленного развлечения, столкнулась с балетом уличных банд, хореографией отчаяния и музыкой, в которой джаз сливался с классическими пассажами и латиноамериканскими ритмами. Это был не просто мюзикл. Это был вызов. «Вестсайдская история» с первого аккорда увертюры объявила о смерти старого Бродвея и рождении нового – взрослого, трагического и бесконечно красивого.



Софья ЛАНИНА

Вечер четверга, 26 сентября 1957 года в нью-йоркском театре «Уинтер Гарден» (Winter Garden Theatre) был душным и тревожным. Не из-за погоды – из-за ожидания. За кулисами царил атмосфера, больше похожая на предчувствие катастрофы, чем на триумф. Актеры, загримированные под уличных бандитов, не могли скрыть нервной дрожи. Джером Роббинс (Jerome Robbins, настоящее имя и фамилия Джером Уилсон Рабинович), хореограф и режиссер-тиран, в последний раз пробежал глазами по сцене, где возвышались аскетичные декорации из железных пожарных лестниц и кирпичных стен – настоящий Вест-Сайд в сердце Бродвея. Он, как и его соратники – либреттист Артур Лорентц (Arthur Laurents), композитор Леонард Бернштейн (Leonard Bernstein) и Стивен Сондхейм (Stephen Sondheim), который еще являлся и автором текстов – понимали: они или совершат революцию, или потерпят оглушительное фиаско.

■ **Долгий путь к «Уинтер Гардену»**
Идея, как это часто бывает, родилась почти случайно и зрела годами. Еще в 1949 году хореограф Джером Роббинс, очарованный энергетикой уличных банд, задумал перенести историю Ромео и Джульетты в современный Нью-Йорк. Первоначальный вариант – «Истсайдская история» – должен был рассказывать о конфликте католиков и евреев. Но жизнь вносила коррективы. В середине 1950-х, когда старый Вест-Сайд носили для постройки Линкольн-центра, на улицах кипели настоящие страсти: банды «коренных» белых подростков и пуэрто-риканских иммигрантов выясняли, кому принадлежит город. Это было идеальным, дышащим насильем материалом.

Работа шла мучительно. Бернштейн, разрываясь между дирижированием и сочинением, создавал музыкального монстра – сплав джаза, бибопа и латиноамериканских ритмов со сложнейшей симфонической структурой. Роббинс на репетициях выжимал из актеров все соки, требуя не просто танца, а полного перевоплощения. Он заставлял их посещать полицейские участки и танцплощадки, чтобы движени-

ями передать самую суть уличной вражды. Ларри Керт, молодой актер на роль Тони, вспоминал: «Джерри не объяснял, он внушал. Он говорил: "Ты не просто идешь по улице. Ты идешь по своей территории, которую у тебя хотят отнять. Каждый мускул должен это показывать"».

Предварительные показы в Вашингтоне и Филадельфии повергли команду в уныние. Консервативная публика была шокирована мрачным финалом. Ходили слухи, что продюсеры требуют счастливого конца. «Мы сидели в гримерке после одного из провальных показов, – вспоминал потом Артур Лорентц. – Был тяжелый разговор. Но мы все понимали: изменить финал – значит убить саму идею. Мы решили идти до конца».

■ **Премьера. От тревожной увертюры до гробовой тишины**
И вот настал тот вечер. Зал «Уинтер Гардена» был полон. Публика – дамы в вечерних платьях, кавалеры во фраках – ожидала легкого развлечения в духе популярных тогда мюзиклов. Но когда погас свет и дирижер Макс Гоберман взмахнул палочкой, раздалась не мело-



Леонард Бернштейн, Стивен Сондхейм и Артур Лорентц на премьере мюзикла «Вестсайдская история», 26 сентября 1957 года | ФОТО JTA.ORG

дичные переливы, а резкие, визжащие звуки увертюры. Музыка Бернштейна, с ее диссонирующими «тритаонами» (интервал, который в Средневековье называли «дьяволом в музыке»), сразу задала тревожный тон.

Занавес поднялся, и на сцене начался «Пролог» – несколько минут чистого танца без единого слова. Две группы молодых людей, «Ракеты» и «Акулы», выясняли отношения пластикой, жестом, взглядом. Хореография Роббинса была настолько ясной и агрессивной, что не требовала пояснений. «Я сидела в третьем ряду и видела, как несколько зрителей сначала откровенно скучали, а потом буквально впились в сцену, – вспоминала театральная критик того времени. – Они поняли, что это не просто танец. Это язык».

Когда Ларри Керт вышел на сцену и запел Maria, его чистый, высокий тенор пронзил зал. Кэрл Лоуренс (Мария) позже говорила: «В тот вечер Ларри пел не просто песню. Он молился. В зале стояла такая тишина, что был слышен скрип кресел. А после последней ноты разразилась такая овация, что у меня по коже побежали мурашки».

Кульминацией первого акта стало мамбо America – страстный спор-диалог, который отплясывала Чита Ривера (Анита) с ансамблем. Энергия была настолько взрывной, что зал аплодировал, не дожидаясь конца номера. Но создатели мюзикла готовили зрителям не вечеринку, а удар под дых.

■ Шоковый финал и триумф сквозь слезы

Второй акт неумолимо вел к трагедии. Смерть Бернардо, убийство Риффа, а затем и Тони от руки отчаявшейся Марии. Финал, где героиня, держа на руках мертвого возлюбленного, обращалась к враждующим бандам со словами ненависти и отчаяния, был беспрецедентным для Бродвея.



Джером Роббинс (Jerome Robbins) на репетиции мюзикла «Вестсайдская история», 1957 | WIKIPEDIA.ORG

«Когда зажегся свет на последней сцене, и Кэрл Лоуренс произнесла свои финальные слова, а затем на сцену медленно спустились все актеры для поклона, в зале на несколько секунд воцарилась абсолютная, гробовая тишина, – писал один из рецензентов. – Люди были слишком шокированы, чтобы аплодировать. Казалось, шоу провалилось».

Но это была тишина ошеломления, а не разочарования. Пауза длилась, как показалось актерам, вечность. Потом, как рассказывала Чита Ривера, из партера раздался один-единственный хлопок. За ним второй, третий. И через мгновение театр «Уинтер Гарден» взорвался. Зрители вскакивали с мест, кричали «Браво!», неистово аплодировали. Овация длилась больше пятнадцати минут. Актеров вызывали бесчисленное количество раз.

«Мы стояли на сцене, плакали и не могли поверить в это, – вспоминал Ларри Керт. – Мы видели эти лица в зале – растерянные, потрясенные, но полные восторга. Мы понимали, что только что произошло нечто важное».

На следующее утро газеты вышли с восторженными рецензиями. Критик The New York Times написал: «Прошлой ночью на Бродвее случилось чудо... Мюзикл повзрослел». «Вестсайдская история» небила кассовых рекордов – ее мрачность



Сцена из мюзикла «Вестсайдская история», Нью-Йорк, «Уинтер Гарден» (Winter Garden Theatre), 1957 | WIKIPEDIA.ORG

отпугивала часть публики, – но она навсегда изменила ДНК музыкального театра. Она доказала, что мюзикл может быть не только развлечением, но и высоким искусством, способным говорить с обществом на самые сложные и болезненные темы. А началось все в тот душный сентябрьский вечер, когда занавес в «Уинтер Гардене» поднялся под тревожные звуки музыки, возвестившей о рождении легенды.

Спустя годы после триумфа на Бродвее волна от «Вестсайдской истории» докатилась и до Советского Союза, а затем и до новой России. Каждая постановка здесь становилась не просто спектаклем, а культурным манифестом – попыткой говорить с отечественным зрителем на языке бернштейновской музыки и роббинсовской хорегии о вечных проблемах: любви, ненависти, ксенофобии и отчаянии.

Первые профессиональные постановки появились уже в 1960-е, но настоящим событием стала масштабная версия в Ленинградском театре музыкальной комедии в 1980 году. Режиссер Владимир Воробьев и хореограф Юрий Петухов смело взяли за материал, считавшийся на Западе авангардным и сложным. Декорации переносили зрителя не в Нью-Йорк, а в условный советский город с бетонными дворами и мрачными подъездами, что придавало конфликту узнаваемость и остроту. «Мы не копировали, мы искали свои корни, – вспоминал Петухов. – Уличные группировки были и

у нас, просто о них не писали в газетах. Эта энергия неприкаянности была универсальной».

Особенным вызовом стала музыка Бернштейна. Дирижер Андрей Алексеев вспоминал, как музыканты оркестра сначала не могли «поймать» джазовые синкопы и латиноамериканские ритмы. «Мы репетировали до седьмого пота, – говорил он. – Это была не просто партитура, это был вызов всей нашей академической школе. Но когда на генеральной прозвучало „Cool“, мы поняли – у нас получилось».



Композитор Леонард Бернштейн (Leonard Bernstein) | ФОТО PAGESIX.COM

В постсоветской России «Вестсайдская история» обрела второе дыхание. В 2000-е годы московские и петербургские театры один за другим брались за этот материал, каждый раз находя в нем новые грани. Постановка в «Московской оперетте» под руководством Алексея Левшина в 2005 году поразила зрителей не только хореографией, но и сценографией – гигантские металлические конструкции и видеопроекции создавали эффект урбанистического кошмара. Критики писали о «шоке узнавания»: темы миграции, межнациональной розни и молодежной агрессии оказались болезненно актуальными для России начала XXI века.

А в 2019 году петербургский Мюзик-Холл представил версию, где акцент был сделан на визуальный театр и пластику. Хореограф Игорь Карташов использовал не только классическую лексику Роббинса, но и элементы паркура и современного танца. «Мы хотели, чтобы танец говорил так же громко, как и музыка, – объяснял он. – Чтобы каждый прыжок, каждый жест был криком души этих ребят».

Каждая российская постановка «Вестсайдской истории» встречалась публикой с тем же потрясением, что и премьера 1957 года. После финальной сцены в зале часто наступала та самая «гробовая» тишина – а затем взрывались овации. Зрители выходили из театра не просто развлеченными, а затронутыми до глубины души. Это доказывало: история Тони и Марии не имеет границ и временных рамок. Она продолжает жить и говорить на всех языках мира, в том числе и на языке русской сцены. ■

OXYGEN

РЕКЛАМНАЯ ГРУППА

УСЛУГИ:

Креатив
Дизайн
POSM
Брендинг
Мерч
Стратегия
TV-ролики
Digital
Спецпроекты
Мероприятия
BTL
PR

Клиенты
из топ-500
рекламодателей
России

КОНТАКТЫ:

+7 (812) 679-05-59

ask@oxygen-agency.ru

ЗАПОМНИТЕ НАШ ЛОГОТИП:

OXYGEN



Ольга Ломоносова: «Компромиссы – часть нашей работы»

У Ольги Ломоносовой изысканная внешность и балетное прошлое. Большая семья с тремя детьми и множество женских образов. Не дерзких, а скорее дающих повод для рефлексии и переосмысления истин в таких фильмах и сериалах, как «Лучше, чем люди», «Горная болезнь», «Крестный», «Шпион», «Анатомия сердца», «Черные кошки», «Северный полюс».



Лариса ЧУГУЕВСКАЯ

Водной из последних кинокартин – «Пять сыновей Марии» – она сыграла так, что сдержать слезы невозможно. И горючую судьбу женщины, прошедших через войну, и жесткое противостояние злу и зависти, и святую мощь веры и надежды, и безграничность материнской любви, и цельность характера. Так что обсудили с Ольгой и современные женские образы, и степень преданности профессии, и мечты, и особенности воспитания детей, и возможности ИИ, и зрительские предпочтения в кино.

Всегда ли женщина права?

Ольга Ломоносова. Почему женщина должна быть всегда права? Все имеют право на ошибку. Она может ошибаться и с детьми, и с мужчинами.

Каким вам видится образ современной героини и насколько он отображен в современном кинематографе?

О. Л. Что такое наше современное кино? Оно такое разное! Сериалы – одна история, фестивальное и артхаусное кино – другая, коммерческое кино – третья. Я просто не успеваю смотреть, у нас снимают так много разного, так что не стала бы обобщать. И, честно говоря, не очень понимаю, что такое современная героиня. Наши реалии –

размытые, поэтому герои – тоже размытые, зачастую потерянные в непонимании того, что происходит, в попытке найти себя в суперинформационном потоке.

Сегодня технологии дают больше возможностей для создания сказок, фантастики, исторических драм. Как вы относитесь к использованию новых технологий в кинопроизводстве?

О. Л. Если это открывает новые возможности для актера, которые могут повлиять на качество кино, то здорово. Мы еще не дошли до того, когда искусственный интеллект будет заменять актеров. Тогда это будет не очень хорошо. А пока, как бы я к этому ни относилась, процесс движется вперед. Другое дело, что перспективы нам рисуют не очень радужные.

Насколько вы готовы к компромиссам в работе? Существуют ли для вас табу?

О. Л. Сложный вопрос. Компромиссы – часть нашей работы. А вот что касается табу, то пока мне ничего не предлагали такого, на что я ответила бы: «Для меня это табу! Я этого делать не буду».

А в быту вы компромиссный человек?

О. Л. Конечно! Если у меня семья, состоящая из трех детей и шести человек вместе с мамой, то по-другому жить невозможно.

Вы в детстве активно занимались спортом, хореографией, потом пошли в театральную вуз. Своим детям прививаете интерес к занятиям? И чем они занимаются с удовольствием, а не из-под палки?

О. Л. Честно могу сказать, что хореографией я занималась так: где-то с удовольствием, а где-то заставляли. Любая профессия, если это профессия, а не хобби, не может быть постоянным удовольствием. Человеку по природе не очень свойственно преодолевать себя, поэтому либо ты себя заставляешь, либо родители тебя. Повзрослев, поступила в театральную школу по собственной воле. Это был мой выбор.

На самом деле я никого из детей не заставляю заниматься. Федя учится в школе, ходит на хор с удовольствием, а с чуть меньшим удовольствием – на футбол. Саша окончила музыкальную школу с отличием и восторгом.

Фортепиано можно бросить, когда вы научитесь играть двумя руками, – это было мое единственное пожелание девочкам, Варваре и Саше. Игра на инструменте развивает два полушария. Потом Варе эти занятия в профессии пригодились. Саша и дальше собирается заниматься хоровым пением. Так что у нее не осталось травмы от того, что занималась в музыкальной школе.



Ольга Ломоносова, кадр из сериала «Черные кошки», 2013, режиссер Евгений Лаврентьев | ФОТО DOMKINO.TV

Варвара оставила профессию балерины и будет искать себя в чем-то другом. Балет был исключительно ее выбором. Я ее всячески отговаривала и объясняла, что это очень сложная профессия.

Детей воспитываете обычно словом? Или случаются горячие моменты?

О. Л. Детей своих я никогда не била. Но бывали разные моменты, когда приходилось повышать голос, потому что они меня доводили. Думаю, такое у всех бывает. Я устаю, и у меня иногда не хватает ресурса, как сейчас говорят, чтобы спокойно заново все объяснить.

Как у вас в семье принято отмечать 9 Мая, День Победы?

О. Л. В моем детстве отмечали как все. Мы с папой ходили на парад в Донецке, и я очень радовалась. Со временем, когда стала более взрослой, пришло понимание важности этого праздника. Сейчас мы детям показываем хорошее кино, которое учит и наглядно показывает, что такое война.

Я считаю одним из лучших фильмов прошлого года, который психологически мощно рассказывает о Великой Отечественной войне, «Пять сыновей Марии». Вы там сыграли главную героиню просто сногшибательно. Образ сами создавали или играли четко по методичкам, указаниям режиссера Павла Игнатова?

О. Л. Начнем с того, что я очень благодарна Павлу за совместную работу. Когда я прочитала сценарий, мне показалось, что история настолько проникновенная, что, если даже по контуру роли пройдешься, она уже будет воздействовать на зрителя.

Но в тот момент я очень переживала, мне казалось, что я не смогу оправдать доверие режиссера и продюсеров.

С чем пришлось столкнуться на съемках? Болото было настоящим? Стрелять научились?

О. Л. Болото было ненастоящее. Сначала мне дали гидрокостюм, который оказался нерабочим, в него налилась вода. Снимали зимой, так что я сразу подмерзла. В итоге эта съемка пошла в корзину. Но на следующий день гидрокостюм заменили, и все прошло отлично.



Ольга Ломоносова в фильме «Лучше, чем люди», 2018, режиссер Андрей Джунковский | ФОТО ROSKINO.RU

Мне психологически тяжело было каждый день переживать эти сцены, это ожидание сыновей с фронта. Тут я, конечно, часть своей жизни отдала. А стреляла я сама.

У вас широкий профессиональный диапазон. Образы создавали самые разные, от редактора журнала и медсестры до летчицы. Менялось ли отношение к профессии?

О. Л. Я по-прежнему люблю этим заниматься. Мне не становится скучно ни в театре, ни в кино. Более того, чем дальше, тем я становлюсь жаднее. Так много еще всего хочется сыграть!

Была ли мечта о какой-то героине?

О. Л. Никогда не было такого. Наверное, мою героиню еще создает какой-то сценарист. Мне было бы интересно попробовать что-то острого характерное.

Когда в школе книги читали, представляли, как могли бы сыграть какую-то героиню произведения?

О. Л. Когда читала школьную литературу, я вообще не думала, что буду артисткой. Я уже была балериной. Я к профессии через другое пришла. И не через литературу. Росла стеснительным ребенком и не мечтала о том, чтобы стать артисткой. Выступить перед кем-то для меня было проблемой. Любое выступление со стихотворением заканчивалось слезами, потому что я так волновалась, что потом волнение выходило в слезы.



Ольга Ломоносова в фильме «Пять сыновей Марии», 2024, режиссер Павел Игнатов
ФОТО KINORUISK.RU

В детстве киноманом были?

О. Л. Я любила фильмы, которые к киномании не относятся. Мне нравились французские комедии с Луи де Фюнесом, советские комедии самые разные. Еще меня сестра водила в кинотеатр «Звездочка» в Донецке на фильмы с Адриано Челентано. Фильмы Андрея Тарковского, как это ни прискорбно, я посмотрела в очень осознанном возрасте. И не могу сказать, что с первого раза прониклась. Чтобы смотреть таких режиссеров, нужно иметь некую интеллектуальную базу. Я родом из индустриального города, родители не были киноманами, поэтому я многих фамилий кинорежиссеров не знала.

Помните свое самое первое яркое впечатление от кино?

О. Л. Фильм, который на меня произвел какое-то неизгладимое впечатление, – «Мой любимый клоун» с Олегом Меньшиковым и Татьяной Догилевой. Проникновенная история мальчика стала для меня большим потрясением, наивысшей драмой.

Сейчас вы следуете традиции с детьми смотреть какие-то фильмы или сериалы?

О. Л. К сожалению, у нас есть возрастная разброс, к тому же Федя и Сашенька – очень ранимые дети. Я как-то смотрела «Скромное обаяние буржуазии» Бунюэля, и ко мне присоседился Федя. Эпизод, в котором открывается рояль и в нем ползают тараканы, его взволновал, и он долго вы-

ходил из этого состояния. Нам сложно выбрать что-то одинаково интересное для всех членов семьи. Варвара, например, любит современные сериалы. Однажды я попросила ее со мной посмотреть «Рокко и его братья» Висконти, и она впечатлилась, сказала: «О, круто!», хотя была скептически настроена к черно-белому кино. Но с Федей эту картину смотреть не будешь.

Все вместе мы смотрели «Серебряные коньки» в полном восторге. Потом Федя познакомился с Юрой Борисовым и был счастлив. Осилили с ним две части Гарри Поттера, а потом там началась жесь. И Федя стал бояться ходить в туалет, потому что оттуда может кто-то выползти. Нам очень трудно найти фильм, который можем посмотреть все вместе. Вот советское кино смотрим.

В свободное время, когда сама себе принадлежите, или в дороге, например, вы смотрите сериалы?

О. Л. У меня прошли запойные пару лет, когда я смотрела «Наследников», «Карточный домик» и много других сериалов. Причем первый раз «Карточный домик» мне не понравился, подумала: «Ну, какие-то пиджаки, что-то политическое». Но поскольку он был закачан, а в экспедиции смотреть особо было нечего, то решила попробовать снова: вдруг пойдет дальше первой серии. И уже тогда смотрела залпом: он качественно сделан.

Если Варя мне предлагает посмотреть сериал, то я не отказываюсь. Вместе с ней получается посмотреть больше новых сериалов.

Какой киножанр предпочитаете как профессионал и какой – как обычная зрительница?

О. Л. Советские комедии, на мой взгляд, вне конкуренции. Мне кажется, сейчас мы стали уступать в этом жанре, но, возможно, я что-то пропускаю. Любой жанр, если фильм сделан круто и здорово, кроме ужастиков, которые я не смотрю вообще, может нравиться.

Любимый женский образ, созданный вами?

О. Л. Не мне судить. Я во все роли стараюсь вкладывать кусочек себя, честно работать, не халтурить. Но из последнего люблю свою Лену из фильма Клавдии Коршуновой «Такой именно день».

А любимый женский кинообраз?

О. Л. Очень сложный вопрос. Столько всего... В «Анатомии падения» очень крутая роль немецкой актрисы Сандры Хюллер.

Мироощущение, киноселенная какого отечественного или зарубежного кинорежиссера вам ближе всего?

О. Л. Благодаря мужу, который меня погрузил в киноселенную Тарковского, обожаю «Зеркало» Тарковского, гениальный фильм. Крутой Тарантино, офигенный Бунюэль. Но больше всего я обожаю фильмы Леонида Гайдая и наше советское кино. Может быть, «По семейным обстоятельствам» – картина не самая выдающаяся визуально и сценарно-графически, но мне кажется, что там есть грандиозные актерские работы Галины Польских, Евгения Евстигеева, Евгения Стеблова, Ролана Быкова.

Смотришь фильмы «Июльский дождь», «Крылья», «Судьба человека», «Баллада о солдате», «Летят журавли», «Любить» и другие картины о войне и думаешь: «Как же они это снимали?» При том, что тогда и близко не было тех технических возможностей, как сегодня.

У лучшего Шерлока Холмса Василия Ливанова есть фраза: «Искусство должно дарить надежду». Вы как считаете?

О. Л. Я подписываюсь под этими словами. К сожалению, сейчас в кино грешат тем, что в финале появляется полный бесперспективняк. Я такое не люблю. Мне кажется, что должно что-то происходить с человеком после просмотра, что преобразует и оставляет светлое впечатление. ■



ОТЦОВСТВО

**ОТЦОВСТВО - ЭТО ЛЮБОВЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПОДДЕРЖКА
ПОМНИТЕ О ВАЖНОСТИ СВОЕЙ РОЛИ!**



ПРОЕКТ РЕАЛИЗОВАН ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ КОМИТЕТА ПО ПЕЧАТИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ



Георгий Штиль: «Мои лучшие роли – в детских спектаклях и фильмах»

Народного артиста Георгия Штиля узнают в лицо, без преувеличения, несколько поколений граждан России и стран бывшего СССР. И неудивительно, потому что он не только одна из ярчайших звезд товстоноговского БДТ, но и в кино сниматься начал еще в 1960 (!!!) году и продолжает сниматься по сей день: таким образом, его карьера в кинематографе продолжается уже без малого 65 лет! Очень похоже на рекорд из Книги Гиннеса.



Вячеслав КОЧНОВ

Сайт кино-театр.ру сообщает, что на счету Георгия Штиля 227 актерских работ в кино. При этом артист и сегодня строен, бодр и, безусловно, молод душой. «ЭГОИСТУ» посчастливилось встретиться и поговорить с Георгием Антоновичем на одной из его репетиций, где он присутствовал в качестве режиссера.

■ «Когда-то Киров делал мне козу...» Георгий Антонович, я слышал как-то о том, что вы лично помните главного коммуниста Ленинграда начала 1930-х Кирова. Как это возможно? Ведь в момент убийства Кирова 1 декабря 1934 года вам было всего лишь два года и девять месяцев.

Георгий Штиль. Да, очень хороший мужик был, мне маленькому «козу» когда-то делал. Я, конечно, не помню, мне тогда был где-то год от рождения – папа мой помнил, рассказывал мне. Мы жили напротив его дома на Кировском проспекте, который после революции назывался улицей Красных Зорь, я тогда был такой маленький, что даже почти еще не ходил. А Киров гулял в садике,

где памятная доска ему сейчас висит. Там два садика: с одной стороны был стадион, где памятник Низами, около площади Льва Толстого, а второй садик был, куда Киров ходил, рядом с его квартирой. Он оттуда выходил из какой-то особенной запертой для посторонних двери, его запускали, и он там гулял по вечерам. И бабка мой с ним: он инженером на заводе работал. Я потом много видел старых большевиков, которые лично знали Кирова, и читал все, что нужно, на эту тему. Киров очень любил женщин – а кто их не любит? – ну, из-за этого и пострадал. Все осуждения на эту тему – ерунда, тоже как про деньги: говорят, вот, мол, такой-то любит деньги – а кто их не любит?

Скажите, пожалуйста, вы, наверное, помните тогда товарища Сталина? Получается, что Сталин умер на следующий день после вашего двадцать первого дня рождения.

Г. Ш. Я помню, что, когда я при Сталине был комсомольцем, комсомол для меня был просто святым делом. Если сказали бы пойти и положить за это свою жизнь, пошел бы, не задумываясь.

Там было что-то очень хорошее, много чего хорошего было. Учили хорошему, плохому не учили. Учился я в 69-й школе на Кировском, это бывший лицей. И там, когда поднимаешься по лестнице с первого этажа, была ниша, и в этой нише был огромный бюст Пушкина. И вот, вы знаете, как-то мы были на гастролях в Германии, в Тюрингии, в маленьком таком городе Гера, напротив которого – километра два-три – находится Бухенвальд. И мы как-то пошли посмотреть на мемориал и, проходя, решили сэкономить время и прошли напрямки через кладбище. Я иду, и передо мной стоит этот Пушкин – вот точно такой бюст, какой был у нас в 69-й школе. Откуда он там взялся, я не знаю, а там не было даже у кого спросить, потому что мы были без переводчика.

Встреча неожиданная и история сюрреалистическая, достойная пера Даниила Хармса. Вы знаете, сегодня интернет дает такой ответ: в немецком городе Гера в Тюрингии есть памятник Пушкину, установленный там где-то между 1987-м и 1989 годом...

■ Русский фильм «Властелин колец» вышел раньше американского. Скажите, пожалуйста, вы сейчас можете вспомнить все ваши роли? Мне кажется, тут дело даже не в годах, потому что вы выглядите лет на тридцать моложе вашего паспортного возраста, а в количестве ролей...

Г. Ш. Иногда даже большие роли не помню. Недавно американцы звонили. Говорят, вы снимались в такой-то картине, мы не можем найти главного режиссера этой картины – помогите. А почему звонили? Потому что у нашего фильма в интернете два миллиона просмотров. Я сначала обрадовался: думаю, если два миллиона просмотров – а там ведь свои законы есть, и актерам платят какие-то отчисления, проценты в зависимости от частоты просмотров, – то, может быть, они про деньги. У нас ничего этого почти что нет. А почему они звонили на самом деле? Оказывается, мы первые в мире поставили фильм по книжке «Властелин колец» – на четырнадцать лет раньше, чем они. Там такой ажиотаж был: как это так, американцы не могли первыми снять фильм по такой знаменитой книжке! А мы на Ленинградском телевидении поставили эту картину. Я даже и не помнил, что я там снимался, а они прислали мне всю информацию, два раза звонили и все нашли.

Я полюбывиствовал: это был телеспектакль «Хранители» 1991 года, снятый на Ленинградском телевидении, режиссер и сценарист Наталья Серебрякова, и вы там играли хоббита Бильбо Торбинса. С вами в этой картине снимались из звезд еще Елена Соловей, Виктор Костецкий, Николай Буров и Валерий Дьяченко.



Георгий Штиль – народный артист России | ФОТО KINO-TEATR.RU

Г. Ш. У нас там много танцев, песен, музыки было, а в американской версии всего этого нет. Ну, может быть, американцы лучше сделали в техническом отношении – это да. У нас же это все-таки телевизионный фильм, но всё равно там очень много хороших мест.

С 1960 года Георгий Штиль снимается в кино, преимущественно в ролях второго плана и эпизодах. В общей сложности исполнил более 200 ролей в кино и телепостановках. В 2016 году Георгий Штиль выпустил книгу мемуаров «У меня все роли – главные!»

■ По улицам слона водили... Какие роли для вас с высоты прожитых лет сегодня кажутся самыми важными и запомнившимися вам и, может быть, зрителю – неважно, будь то кино или театр?

Г. Ш. Детские – в фильмах и спектаклях для детей. С детьми работать очень интересно. «Старая, старая сказка», например. Какой там роскошный режиссер Надежда Николаевна Кошеверова, какие там артисты – все потрясающие! «Новогодние приключения Маши и Вити» – очень хорошая комедия, просто шикарная! Я смотрю, что наши сейчас делают: какие-то страшные ведьмы, страшные волки, страшные не то люди, не то не пойми кто. Я не знаю, почему так. «Маски» вот эти по телевидению – это же просто пошло! Дети ведь смотрят, вся Россия смотрит! И это выдают как какое-то там «шоу».

Не поспоришь! Я помню вас в прекрасном фильме по рассказу Куприна, где домой к больной девочке по ее желанию приводят живого слона, чтобы он помог ей выздороветь...

Г. Ш. Да, помню, с Басилашвили – «И вот пришел Бумбо» называется. Там у

меня небольшая роль, но я с удовольствием ее вспоминаю. Это опять же Кошеверова и очень хороший рассказ Куприна о том, как больная девочка просила привести к ней слона, и когда слон к ней вошел, она выздоровела. А еще был другой фильм со слонем – «Боба и слон». Вот с тем слонем было столько всякого интересного...

А где вы его взяли, не помните? Я почему спрашиваю: в Ленинградском зоопарке с 1982 года – больше сорока лет – нет слона. И в цирке тоже.

Г. Ш. Брала в Москве в зоосаде. Такая была страшная жара, что весь Ленинград был на косяке – на пляже у Петропавловской крепости. Мы тянули этого слона три или четыре дня туда, а я играл директора зоопарка, где слон должен был жить. Я помню, слон не шел: не хочу и всё! Дали ему яблоки, а он не идет купаться, и всё тут. Подошел к нам милиционер узнать, что происходит, показал документы, а слон схватил их хоботом и съел! Мы потом ходили помогать этому парню восстанавливать документы, объясняли, что мы свидетели – сами видели, как слон удостоверение проглотил. По сюжету фильма мальчишка за веревочку уводил слона из зоосада, потому что очень его полюбил. Мы шли по Стрелке Васильевского острова мимо Ростральных колонн. И вот мы там идем, сзади гаишные машины, огромная толпа людей. А слон не идет. Мне говорят: слушай, попробуй – вот ты несешь этого мальчишку на руках, а во второй руке, если тебе яблоки дадут, ты их слону незаметно давай. И он пошел! А у меня руки и ноги тряслись от страха, потому что слон мог вмазать мне о-го-го: я же с ним не дружил – два раза до этого покормил его и не более. В общем, с ним была целая эпопея, с этим слонем.



Георгий Штиль в фильме «Жена, Женчик и „Катюша“», к/с «Ленфильм», 1967, режиссер В. Мотыль | ФОТО DOMKINO.TV

■ Из армейской самодеятельности – в актеры
Когда у вас был выбор профессии, вы сразу решили пойти в актеры или у вас были какие-то варианты и сомнения?

Г. Ш. Я учился неважно, учиться не любил, любил спорт. После войны все любили спорт – футбол, борьба, карате. На Московском проспекте открылось военное училище на летчиков уже сверхзвука. Я не поступил, потому что не сдал немецкий язык – не захотел. Я немцев ненавидел: я же первые три месяца блокады был здесь, в Ленинграде, – мне сейчас за это три тысячи в месяц платят. Немцы хотели сжечь город зажигательными авиабомбами – не получилось. Все-таки дома каменные были в основном, но перекрытия деревянные. Тем не менее горело мало – девчонки тушили на крышах эти зажигалки песком, а я им успел в эти три месяца песок наверх потаскать. А потом стали стрелять из пушек, знаете где: тогда уже стали писать на Невском – «Здесь опасно ходить, с левой стороны можно, а с правой нельзя». Фамилия у моего отца немецкая, но никакого отношения, по-моему, он к немцам не имел. Дед у меня был Иван Иванович, отец Антон Иванович. А потом мы по раннему льду на Ладоге уехали в эвакуацию в Башкирию, там было очень голодно.



Георгий Штиль в фильме «Остров сокровищ», к/с «Ленфильм», 1982, режиссер В. Воробьев | ФОТО DOMKINO.TV

слава Богу, не послали. В Калининграде я даже с командующим как-то познакомился – облил его шампанским. Случайно. Мне дали открыть шампанское, а я не умею – первый раз в жизни взял в руки бутылку шампанского. Пробка хлоп – и вдруг все на него как свистнуло! Он случайно к нам подсел, а наши девчонки просили, чтобы я шампанское открыл.

Я в Калининграде уже был в армейском творческом коллективе, там хороший тоже режиссер был, интересный. И так как-то пошло, пошло, пошло.

У меня было с кого пример брать – мой отец-инженер был заслуженным артистом завода «Электрик», участвовал в заводской самодеятельности – играл в спектаклях, главные роли играл, пел здорово – баритоном. Его даже во МХАТ когда-то приглашали. И я у него частенько на заводах выступал. А когда я уже был на втором курсе мореходного училища, которое сейчас на Большом Смоленском проспекте, я подрастал, залепил человеку в лицо за то, что он сказал, что блокадный Ленинград – это всё вранье. И меня выгнали – через забор перебросили, чтобы всякие справки не собирать. Потом уже я понял, что надо учиться. Во мхатовское училище поступил сразу же. МХАТ всегда гастролировал у нас в Доме культуры Промкооперации, самый большой зал тогда был в Ленинграде – сейчас это ДК Ленсовета на Каменноостровском. Там хороший коллектив был, принимали только тех, которые уже что-то умеют. Но меня взяли, потому что не имели права меня не брать. Был такой закон, что после армии обязаны были принять. Если надо какие-то экзамены досдавать, я потом сдавал в нашем театральном. Я приехал в Москву, посмотрел Москву, мне страшно не понравилось.

А сейчас вам Москва нравится?

Г. Ш. Да, нравится, нравится. Не все москвичи мне только нравятся. И не нравится, что мы (Ленинград, Санкт-Петербург. – Прим. авт.) стали каким-то областным городом! У нас было такое телевидение потрясающее, такое потрясающее радио. «Ленфильм» – киностудия мирового класса. Прекрасно все было и весело. Потому что старались, чтобы люди были не одинокие, а чтобы жили и радовались жизни вместе. Конечно, коммуналки – это не было здорово. Я сам тридцать шесть лет прожил в коммуналке. Когда я приехал из Москвы, получил ключ, стучусь в квартиру, там сидит человек за столом, молодой, курчавый такой, на столе стоит бормотуха, полбутылки уже выпито, салат какой-то.

Мне приятель из Ленинграда позвонил, говорит: у нас Елизавета Ивановна Тиме набирает курс, хороший курс, она сама интересная, ты же ленинградец, возвращайся! Я говорю: конечно, не понравилась мне Москва – суета, драки какие-то все время. Воровство страшное было в Москве.

Вернулся в Ленинград в 1955 году. Пошел к Александру Александровичу Брянцеву в ТЮЗ проситься, там студия была всегда. А он говорит: Жора, я не могу тебя взять, потому что тебе уже 25 лет. Но я тебе дам записку, и в любой театр тебя возьмут. Так в итоге уже после нашего театрального я оказался в БДТ.

■ Про репетицию в Доме офицеров и про секрет бодрости и долголетия
Хотелось бы поговорить с вами о репетиции, на которой мне сейчас посчастливилось побывать. Это пьеса, насколько я понял, младшего современника Пушкина Владимира Соллогуба – комедия, которая называется «Беда нежного сердца». А актеры, которые сейчас играли на сцене, – это ваш курс?

Г. Ш. Это не совсем артисты, это, так сказать, самодеятельность – хорошие интеллигентные ребята, хотят стать актерами, хотят в эпизодах сниматься в кино. Они нигде не учились, но что-то у них получается, они хотят хорошо говорить, красиво, читать стихи где-то там, я не знаю, или поздравления на каких-то вечеринках. Они взрослые – есть женщина, у которой двое детей, и она все-таки ходит три раза в неделю в Дом офицеров на репетиции. В каждом Доме офицеров в каждом городе есть такая самодеятельность. И очень много людей у нас в театре вышли из самодеятельности – именно

из армейской самодеятельности. Кирилл Лавров, многие другие, ну и я тоже вышел из армейской самодеятельности.

Это вы им предложили Соллогуба?

Г. Ш. Да, я предложил. Потому что это такой легкий жанр, где можно как-то себя показать и в пении, и в танце, и в речи. Учу их читать стихи – большие, длинные, коротенькие, маленькие. Не важно что – любой вид чтения. А это сейчас у нас заброшено. У нас сейчас со сцены никто ничего не читает – в смысле стихов. А читать – это основа актерского мастерства: чтение – это как ты ведешь себя, как ты передаешь это зрителям, каждому человеку, что и как ты хочешь сказать в этом произведении, которое ты предлагаешь зрителю.



Георгий Антонович Штиль – советский и российский актер театра и кино, народный артист России (2001) | ФОТО DZEN.RU

Это то, что называется сценическая речь?

Г. Ш. Да, да, сценическая речь, а ее сейчас закрывают во многих вузах, говорят: учите сами, факультативно. Это самое страшное. Как это? Без сценической речи не может быть актерского мастерства. Есть балетная школа, есть эстрадная школа, есть певческая школа, но основа всего, основа основ – это актерское мастерство: и в балете, и в пении, и в цирке, где хотите. Вот возьмите нашего знаменитого Юрия Никулина: он комик вроде бы, а как он в картине «Двадцать дней без войны» читал, перед всеми говорил о войне! Или балет: наша великая балерина

Галина Уланова, единственная дважды Герой Соцтруда, она пятнадцать лет училась актерскому мастерству у моей учительницы Елизаветы Тиме. Или Шаляпин, который был больше артистом, чем певцом. Он в 1919 году хотел даже сыграть в нашем театре Отелло, но не удалось. А он хотел очень. Этого простому человеку не понять – ему надо это рассказать, объяснить.

А как вы вообще оцениваете сегодняшний театр, актеров? Вы говорите, что в театральных вузах закрывают отделения сценической речи, а какой-то луч света в конце тоннеля есть, на ваш взгляд?

Г. Ш. По-моему, никакого. Надежда только на то, что появится министр – какой-нибудь настоящий мужик, какой-то интеллигент, который знает театр и актеров, потому что театр – это основа актерского мастерства, еще раз говорю. В любом искусстве – в дирижере, в балетмейстере, в певце.

Чтобы не заканчивать в минорном тоне, поделитесь, пожалуйста, вашим секретом долголетия и бодрого состояния духа и тела во всяком возрасте.

Г. Ш. Во-первых, надо любить, во-вторых, заниматься физкультурой, спортом. Надо радоваться жизни и радовать всех вокруг – нести людям добро. Вот и всё. ■



Алексей Воробьев: «Кино – это настоящее волшебство»

Музыкант и актер Алексей Воробьев зажигателен на сцене, заряжает настроением своих клипов и демонстрирует отличное чувство юмора. Кинорежиссеры не игнорируют его таланты, и с кино он давно на «ты». В начале лета в прокат вышла спортивная драма «Больше чем футбол» производства телекомпании НТВ, в которой Воробьев сыграл одну из главных ролей и раскрыл новые грани своего дарования.



Лариса ЧУГУЕВСКАЯ

По сюжету тренер Сорокин, которого блестяще играет Иван Охлобыстин, вынужден в рекордные сроки собрать из «сбитых летчиков» футбольную команду для игры на Кубке Европы. Задача с несколькими звездочками. Но новый капитан Иванов в исполнении Воробьева помогает творить чудеса. Правда, источник вдохновения его – серьезно больная дочь Даша. Собственно футбол, тренировки сняты с такой безупречной динамикой и накалом, что ощущаешь себя в эти минуты на настоящем стадионе. Алексею было где творчески разгуляться. О фильме, спорте, травмах, кино и жизненных перипетиях и случился разговор.

Вам самому фильм «Больше чем футбол» понравился?

Алексей Воробьев. Уже читая сценарий, я был искренне тронут этой историей, а то, что во время просмотра я несколько раз не смог сдержать слез, говорит само за себя. Получился очень трогательный и добрый фильм, которых сейчас так не хватает.

В самых смелых мечтах грезились такая яркая роль, как капитан футбольной команды Иванов? Роль из разряда «мечта» сбылась или это сюрприз?

А. В. Я много лет занимался этим спортом профессионально, и, конечно же, где-то в глубине души всегда была надежда, что однажды мне предоставится шанс сняться в фильме про футбол. Но, конечно, сыграть капитана команды, да еще и с такой непростой историей, – это большая удача для любого актера. Автор сценария и режиссер фильма Виктор Демент каким-то образом уже на пробах сумел разглядеть именно то, что я научился так усердно скрывать все эти годы, – мои душевные травмы, личные трагедии, которые порой заставляли разочаровываться и в людях, и в жизни, которые я привык прятать от чужих глаз. И увидел во мне не улыбчивого, вечно уверенного в себе шутника, как все остальные, а того, кто возвращается посреди ночи в пустую квартиру и в абсолютной тишине не понимает, ради чего прожил еще один день своей жизни.

Он пригласил меня на роль человека, который сломлен и пытается держаться, скрывая свои проблемы и свое горе от всех. И я очень ему за это благодарен. Но всему свое время – сегодня у меня наконец появилось то главное, ради чего стоит просыпаться по утрам. Моя жизнь удивительным образом кардинально изменилась.

Юмор царил на площадке съемочной? Обменивались шутками с Иваном Охлобыстиным, Виталием Дьяковым, Василием Коковинным?

А. В. Атмосфера была действительно очень доброй и полной шуток, но по-другому и быть не могло. Если любой мужской компании дать мяч и возможность немного поиграть в футбол – много смеха и юмора обеспечено!

Чему вас точно научил режиссер Виктор Демент?

А. В. Он, скорее, помог мне избавиться от привычных мне масок и быть собой. Я столько лет смешил всех, чтобы только не заводить разговор ни о чем серьезном, потому что мужчина не имеет права жаловаться и признаваться в том, что ему нелегко, он опустошен и потерял смысл просыпаться по утрам. В этот фильм я вложил очень много себя и искренне разделял переживания своего персонажа.

Многие мужчины в ситуации с личными, семейными проблемами замыкаются в себе, переживая боль внутри. Вы такой же? Что из своего опыта захватили для образа Иванова?

А. В. Вы совершенно правы, и это именно то, о чем я говорил. В одной короткой реплике моего персонажа я буквально узнал себя: «Врачей видеть больше не могу. И никому не верю». Однажды я сам проходил через тяжелый период, когда врачей я видел чаще, чем свое перекошенное изображение в зеркале. Я тогда был бесконечно зол в первую очередь на судьбу и на себя и абсолютно закрыт от всех и вся. Ну а верить другим – это роскошь, которую позволяют себе только те, кто сам другим ничего лишнего не рассказывает.

Ваш герой переживает сильный стресс. Какие рецепты у вас есть для выхода из жизненного пике?

А. В. У меня всего один способ, и я хорошо знаю, насколько он действенен. Я просто с удвоенной силой начинаю работать. Не оставляю себе времени на то, чтобы рефлексовать или переживать.

Груз ответственности за семью, за больную дочку в фильме давил?

А. В. Думаю, что для любых родителей нет ничего страшнее, чем когда их ребенок в беде и помочь ему может только чудо. Я обожаю детей, потому что их, в отличие от взрослых, не волнует, кто ты, чего ты добился в жизни и на каком автомобиле ты приехал, они принимают тебя как человека и не приклеивают ценник и этикетку тебе на лоб. А с моей юной партнершей по фильму Адель Гудаускас мы крепко подружились, и я впервые испытал почти отцовскую гордость, когда вся площадка ей аплодировала.

У вас в детстве от чего сердце замирало больше – от музыки или футбола?

А. В. Футбольное поле и сцена по сути своей очень похожи. И там и там арена, и хотя язык общения со зрителем разный, но цель одна – услышать восхищенные аплодисменты, вздох замирающей толпы перед ударом или выдох расчувствовавшихся зрителей после прекрасно взятой ноты или великолепно сыгранного пассажа. Так что сердце мое замирало с завидной периодичностью и на сцене, и на футбольном поле.

Хотели бы вдохновить своим персонажем какого-нибудь мальчишку стать крутым футболистом вопреки обстоятельствам?

А. В. В фильм, к сожалению, из-за хронометража не вошли две первые сцены, с которых, собственно, и начиналось детство моего героя – с истории его непростых отношений с тренером. И именно в них раскрывался характер моего персонажа. В первой сцене герой Ивана Охлобыстина говорит еще совсем юному Иванову, что в футболе у него ничего не получится. Затем мы видим, как уже взрослого Иванова награждают

очередной статуэткой за спортивные достижения, и становится понятно, что он победил только потому, что не сдался и шел к своей цели. Уже эти начальные сцены фильма могли вдохновить многих мальчишек никогда не слушать тех, кто не верит в вас, а идти к своим целям, несмотря ни на что.

Понравилась ваша цитата из просторов интернета: «Жизнь – как пинг-понг. Все, что ты совершал по отношению к другим, тебе вернется». После женитьбы изменили бы слова в этом афоризме?

А. В. Совершенно не помню такого своего высказывания, уверен: это уже «народное творчество». И на мой сегодняшний взгляд оно крайне неточно. Давайте я попробую слегка перефразировать: «Жизнь – это как играть в пинг-понг со стеной. Чем хитрее играешь, тем самому же сложнее будет отбивать». Вот так, пожалуй, чуть точнее звучит. А после женитьбы я как-то вообще забросил философию. Теперь могу счастливо сидеть и дискутировать в диалоге с самой прекрасной и невероятно умной женщиной, вместо того чтобы пытаться искать истину в одиночку. Как говорится в приписываемой Сократу фразе: «Женитесь! Попадается хорошая жена – станете счастливым человеком, попадется плохая – станете философом».

Ваш первый опыт съемок в кино – это сериал «Мечты Алисы». Чем запомнилась та работа? Очарованием, процессом, разочарованием, дружбой, влюбленностью, враждой?

А. В. Запомнилась мне эта работа тем, что несмотря на огромное количество положительных отзывов о моей игре и кучу

посыпавшихся предложений сниматься в новых проектах, я был так недоволен собой, что сразу по окончании съемок поступил в театральный – Школу-студию МХАТ. Надо было учиться и овладевать профессией, раз уж начал ею заниматься.

У вас в кино уже более 50 ролей! Кинематограф – ваша вторая страсть после музыки?

А. В. Кино – прекрасный вид искусства, и я действительно обожаю это волшебство. Но понял я это только после того, как снял свою первую работу как автор сценария и режиссер. Это было на кинофестивале, где я с сотнями зрителей смотрел на огромном экране то, что возникло из фантазии в моей голове и сейчас на это смотрели люди в зале вокруг меня... Зрители буквально заглянули в мое сознание и мою душу. Они видели и слышали то, что было лишь фантомами в моем воображении. Вот тогда я и понял, что кино – это настоящее волшебство.

Есть ли у вас фильм, который пересматривать можете до бесконечности?

А. В. Думаю, такого фильма нет. Есть те, которые я могу с удовольствием включить раз в год. Например, «Пираты Карибского моря». Этот романтический дух приключений меня захватывает. К тому же я и сам несколько лет назад получил права на вождение яхт до 20 метров, официально стал капитаном и членом яхт-клуба. И когда есть время, встаю за штурвал и выхожу в открытый океан. Так что я теперь тоже – капитан Воробей. (Смеется.)

Кино – это? Дайте свое определение.

А. В. Позволить вымышленным персонажам влиять на настоящие судьбы людей. ■



Алексей Воробьев на съемках фильма «Больше чем футбол», 2025, режиссер Виктор Демент | ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА НТВ

Лев Толстой: русский Гомер, Сократ, помещик и воин

9 сентября отмечают день рождения графа Льва Николаевича Толстого (1828–1910), которого одни считают великим русским писателем и мыслителем, другие – демагогом и еретиком, третьи его просто игнорируют, потому что в век клипового мышления и коммуникационного формата «пост в блоге» читать тысячестраничные романы и длинные философские трактаты не модно. Тем не менее говорить и спорить о жизни и творчестве Льва Толстого интересно и по сей день – значит, он все-таки скорее жив, чем наоборот.



Вячеслав КОЧНОВ

Ольве Толстом: «*Два царя у нас: Николай II и Лев Толстой*» (А. С. Суворин); «*Ничего удивительного он не написал*» (Э. Лимонов); «*Какая глыба, какой матерый человецище!*»; «*Зеркало русской революции*» (В. Ульянов-Ленин); «*А с неба смотрела какая-то дрянь / величественно, как Лев Толстой*» (В. В. Маяковский); «*Толстой до сих пор является голосом совести. Живым упреком для людей, уверенных, что они живут в соответствии с моральными принципами!*» (о. Александр Мень); «*Толстой, я думаю, никогда не постареет. Язык устареет, но он все будет молод*» (А. П. Чехов). И парадоксальным образом все они правы, каждый – по-своему.

«*Широк человек, слишком даже широк, я бы сузил*», – говорит Дмитрий Карамазов в последнем романе Достоевского. Граф Лев Толстой и был, похоже, тем самым беспредельно широким – как просторы России – человеком, в котором умещалось всё: от подвига святости до законченного негодяйства. Иногда возникает ощущение, что, имея в своем распоряжении столь щедрую природную одаренность, он, как мифический

Протей, принимал на протяжении своей жизни самые разные, порой причудливые образы.

Самой значимой заслугой графа Толстого в русской литературе я считаю тот факт, что, вылепив образы героев своего главного произведения – романа «*Война и мир*», – он впервые в отечественной литературе дал русскому человеку достойные примеры для подражания. «*Выбери себе героя и следуй ему. Мой герой – Пушкин*», – эти известные слова Валерия Брюсова о том же. Любому человеку, особенно молодому, нужен пример: хочу быть как Одиссей, как Ахилл, как Наполеон Боунапарте, для девушек – как Жанна д'Арк, в советское время – как Павлик Корчагин...

Давайте посмотрим, каким примерам предлагали следовать вольно или невольно великие русские писатели начала XIX века – а других у нас к тому времени не было – до Толстого. Не будем вспоминать фонвизинского Недоросля – зайдем с козырей. «*Гламурный подонок*» Онегин – профессиональный бездельник, высокомерный циник, презрительно отвергший искренние чувства Татьяны

и от скуки на дуэли застреливший друга. Настоящий ницшеанец, «сверхчеловек» и отпетый негодяй Печорин, для которого своя жизнь копейка, чужая – полушка, погубивший от скуки невинную Ээлу и опять же на дуэли застреливший несчастного Грушницкого, и это, не упоминая его более мелкие злодеяния. Срисованный с Отелло подлый убийца Арбенин и пустобрех Звездич из лермонтовского «*Маскарада*». Опять-таки отчаянный бездельник и пустослов, брюзжащий на все и на всех, как жалкий старикашка, Чацкий, чье горе происходит вовсе не от ума, а от слабости, о чем писал еще Фёдор Сологуб.

Дальше – хуже. Появляется гениальный Гоголь и выдает такую коллекцию уродов из современного ему российского паноптикума, что в пору в петлю лезть. Сумасшедший Поприщин, несчастный, обиженный всеми Акакий Акакиевич, вечно пьяный майор Ковалёв, которому в приступе белой горячки чудится, что от него сбежал его собственный нос. Хвостун и мелкий жулик Хлестаков, коллекция пресмыкающихся перед ним чиновников из безымянного уездного городка. Проходимец Чичиков, сладенький полубезумный мечтатель

Манилов, врун и грубиян Ноздрёв, мрачный хам Собакевич, скряга Плюшкин, идиотка Коробочка. Неплохо? Один из редких убедительных светлых образов у Гоголя – Тарас Бульба... Но! Он жил два века тому назад, а теперь таких нет. Гоголь их не видит.

Потом появляются малохолдные расхлябанные интеллигенты Тургенева и его знаменитые мечтательные идеалистки – «тургеневские девушки», лишенные живой плоти и крови. Пародийный Обломов Гончарова в паре с бездушной немецкой машиной Штольцем. О Достоевском лучше совсем помолчать: хорошо, что он нашел своего князя Мышкина и Алёшу Карамазова, но вокруг них – сонмища бесов. «*Новые люди*» – упертые сектанты-нигилисты, очень схематически нарисованные, из «*Что делать?*» Чернышевского, живые последователи которых уничтожили историческую Россию. Эдуард Лимонов в одном из своих эссе очень метко назвал все это «*трупным ядом XIX века*». А молодому-то человеку, по известному выражению Маяковского, «*делать жизнь с кого?*» С Онегина, Печорина, Чацкого или с Акакия Акакиевича с Хлестаковым? Может быть, с Обломова? Или лучше все-таки со Штольца? Ну не с Ноздрёва же, в конце концов!

И вдруг в 1865–1866 годах параллельно с жестоким криминальным триллером Достоевского «*Преступление и наказание*» выходит Толстой с живыми непридуманными героями, прообразы некоторых из них к моменту публикации первых глав «*Войны и мира*» состарились, но еще не покинули этот бранный мир. Там один краше другого: мужественный, как Патрокл, Андрей Болконский, его благородный, старых правил отец; «*мудрое дитя*» Пьер Безухов; бесшабашно храбрый подобно Ахиллу Николай Ростов; многотерпеливый русский солдат Платон Каратаев (в «*Илиаде*», кроме «*презрительного*», по определению Жуковского, хромоногий Ферсита, простолудины не выведены, сравнить не с кем). Сам Толстой, по личному признанию, считал, что написал русскую «*Илиаду*», – и был, без сомнения, прав.

Женские образы выписаны хуже, что объясняется, на мой взгляд, предвзятым патриархальным взглядом Толстого на слабый пол. Наташа Ростова – это по сути своей пародия, потому что автор видит в ней только и исключительно самку, молодую «*телку*», которая, созрев, оголтело мечется в поисках самца. Посудите сами: Наташа не читает книжек, не думает мыслей, не ходит в оперу на Россини, даже не читает французских романов!

Только дискотеки, пардон, балы... Разве все молодые девушки таковы? Расчетливая проститутка Элен Курагина выписана великолепно, но это опять же из ненависти к женщинам, хотя – мои аплодисменты!!! – она живее всех живых. В жизни Толстой точно так же с неперенным домостроевским хамством третировал собственную несчастную супругу Софию Андреевну, в девичестве Берс, на которой женился по меркантильным соображениям. Но не будем придирааться! Галерея положительных героев – это беспримерный прецедент!

Я знаю еще только одного русского писателя, создавшего образы русского человека той эпохи, на которого не стыдно было быть похожим: это Николай Лесков с его очарованным странником, тупейным художником, архиереем из «*На краю света*» и Левшой. Но почему же Лев Толстой смог создать целый ряд таких рельефно выписанных, выпуклых и правдивых «*положительных*» образов? Конечно же, потому что он сам был настоящим без всяких кавычек героем, что доказало его участие в Кавказской войне и обороне Севастополя и в целом бóльшая и лучшая часть его жизни. Но кроме этого – что просто потрясает! – Лев Толстой был образцовым человеком своего времени: он хорошо играл на фортепиано, знал всю музыку от Баха и Генделя до Вагнера, свободно говорил на французском и немецком, выучил затем английский, древнегреческий и латынь, разговаривал на татарском, турецком, болгарском, по-

нимал итальянский, польский, чешский, сербский, переводил с этих языков. Даже если эти сведения несколько преувеличены, их основа верна: в этом убеждаешься, читая как художественные произведения, так и публицистику Толстого. Что, с другой стороны, не помешало ему одно время вести разгульный образ жизни и в 1854 году проиграть в карты дом-усадьбу в своем поместье! «*Широк человек, я бы сузил*»... Не забудем упомянуть, что «*фактурный*» граф практически не знал отказов в близости с ним от женщин, что роднит его с такими фигурами века, как Вагнер и Лист.

Но и это еще не всё! Лев Толстой был образцовым помещиком, проявившим большую и искреннюю заботу о благополучии своих крестьян. Он был мировым судьей, разрешая возникавшие между мужиками споры, он открыл школу для крестьянских детей, в которой в том числе преподавал лично.

«*Такого бы нам в цар!*» – мечтали, наверно, многие его современники. Вспомним приведенные выше слова Суворина: «*Два царя у нас: Николай II и Лев Толстой*». Думается, что если бы все помещики или хотя бы половина были такими, то зачем нужна революция? Тем более после отмены крепостного права в 1861 году... И тем не менее именно Толстой во вторую половину своей жизни стал одним из поджигателей этого рокового пожара, чему так радовались «*бесы*» во главе с Ульяновым-Лениным, рукоплещая его «*подрывной*» публицистике: «*Лев Толстой – зеркало русской революции*».



Лев Толстой, Санкт-Петербург, 1849 г. | ФОТО CULTURE.RU, ОБРАБОТКА ФОТО IZIMG.COM

Что привело Толстого к революционным мыслям? Я полагаю, с одной стороны, невозможность достучаться до власти, о чем ниже, с другой – гордыня. Будучи настолько совершенным человеком, которому было доступно все человеческое и даже больше, Толстой почувствовал себя немножко «богом». А может быть, и не немножко. Во всяком случае, пророком – представителем Господа Бога на Земле здесь и сейчас. Но главная трагедия России в том, что его можно было бы остановить, и это мог бы сделать один-единственный человек, который этого не сделал. Император Николай Александрович Второй. Лично. Или, пожалуй, Иоанн Кронштадтский, называвший Толстого «еретиком, превзошедшим других еретиков», но так ни разу и не встретившийся с ним, чтобы хотя бы посмотреть друг другу в глаза. Так же, к слову, и с Достоевским, с которым Толстой так ни разу и не поговорил, хотя, казалось бы, что мешало?

Был такой трагикомический случай. Как-то в Туле полицейстеры арестовали женщину-врача, некую Холевинскую, распространявшую подпольно напечатанный запрещенный труд Толстого «В чем моя вера». Лев Толстой обратился к министру внутренних дел Горемыкину и министру юстиции Муравьеву с просьбой арестовать его как автора идей и брошюры, а Холевинскую выпустить. В ответ – гробовое молчание. Чем это молчание закончилось в 1917–1918 годах, мы все пре-

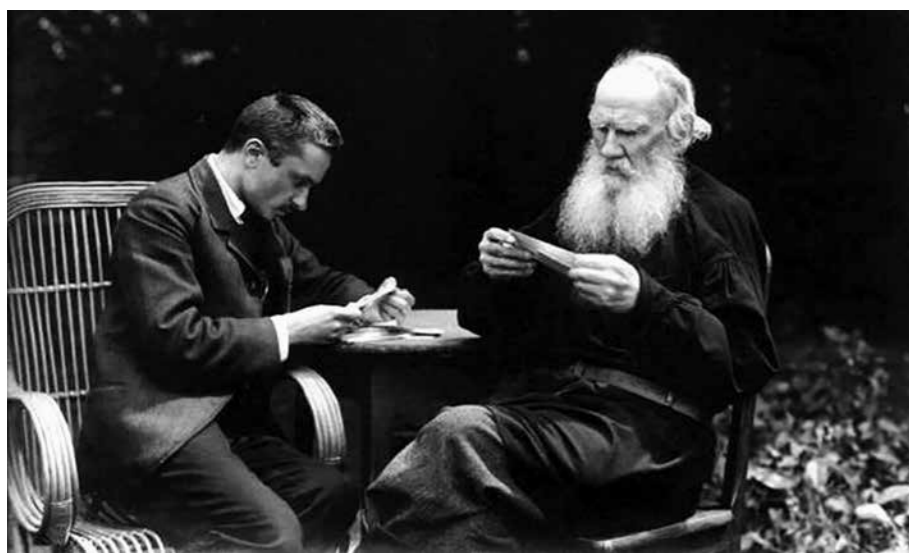
красно знаем: подвалом Ипатьевского дома для Николая Второго и его семьи и гибелью Православной русской цивилизации для всех остальных заинтересованных лиц. Не хотелось бы повторения этих уроков, правда?

Толстой написал четыре частных письма и одно публичное к Николаю II, все – исключительно по делу, защищая невинно обиженных властью. А до этого – два Александру III, одно – Александру II по поводу обыска в его отсутствие у него в поместье в школе для крестьянских детей в 1862-м; всё с тем же печальным результатом – ему никто не соизволил ответить как юридному, да на самом деле – хуже, чем юридному. Единственный случай устного ответа, переданного через третьих лиц, был, когда Александр III просил сообщить Толстому, просившему в 1881 году не казнить из христианских соображений убийц императора Александра II, что он «простил бы тех, кто покушался на него, но убийц своего отца он простить не может». И все же что помешало новому русскому императору организовать личную встречу с всемирно известным русским писателем? Гордыня?

В 1905 году один из почитателей Толстого и его посетителей в Ясной Поляне превосходный русский поэт Константин Бальмонт написал пророческие строки: «Кто начал царствовать Ходынккой, закончит, встав на эшафот». С посещением Бальмонтом Ясной Поляны связан и комический

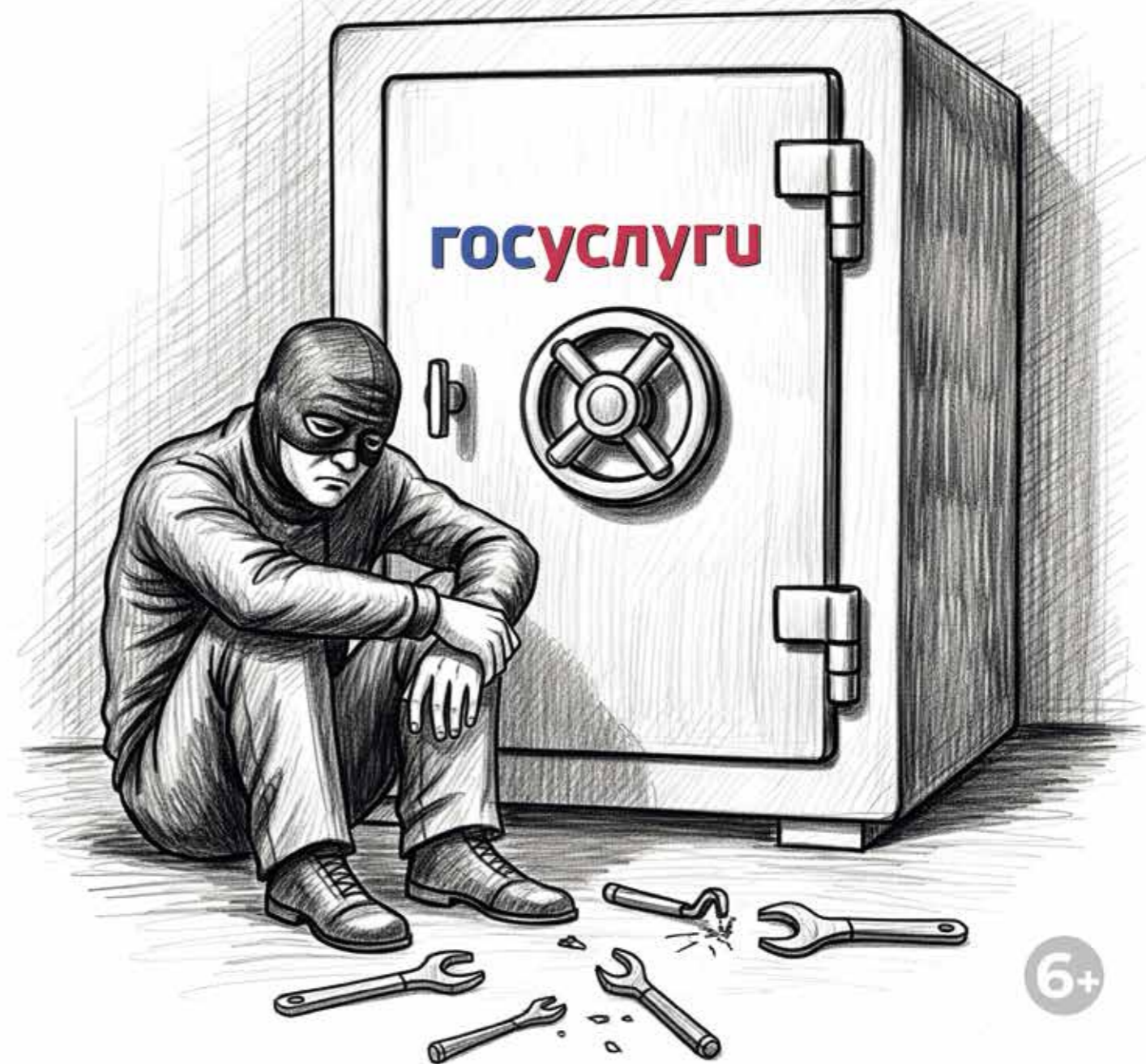
случай. Приехав к Учителю, Бальмонт, конечно же, стал читать Толстому свои восторженные «символистские» стихи, на что мэтр хохотал в голос. Бальмонт впоследствии сделал где-то поистине гениальную запись: «старик ловко прикидывался, что ему не нравятся мои стихи!» В результате своеобразной «христианской», в его собственном понимании, проповеди, в ходе которой Лев Толстой дошел до того, что отрицал чудеса, описанные в Евангелиях, божественное происхождение Христа и необходимость для христианина церковной жизни, в феврале 1901 года он был официально отлучен от Православной церкви, но не анафематствован. То есть общение с ним для православных христиан не запрещалось, и графу оставалась возможность путем покаяния вернуться в лоно Св. Православной церкви, где он был некогда крещен. К сожалению, пребывая до конца своих дней жертвой собственной гордыни, он этой возможностью не воспользовался. Чем-то церковный процесс над Толстым напоминает знаменитый процесс над Сократом, обвиненном в неверии в тогдашних эллинских богов и в растлении юношества верой в пресловутого «демона», только православный суд оказался намного гуманнее афинского демократического.

После акта отлучения графа от церкви произошел один забавный, но весьма поучительный случай. Толстой прогуливался в праздничный день в Хамовниках, и в какой-то момент из храма со службы стали выходить люди. Весть об отлучении писателя-ересарха провозглашали тогда с амвонов. И вот один из прихожан, только что на проповеди услышавший вместе со всеми остальными указанные новости, опознал графа в лицо и, указав на него перстом, возопил: православные, вот он сатана в человеческом обличье! Прихожане побежали в сторону Толстого с очевидной целью расправы над ним, и он – герой обороны Севастополя, артиллерист, не гнувшийся под английскими и французскими пулями, – был вынужден обратиться в позорное бегство. Спас его от неминуемой гибели... казачий разъезд, случившийся на его счастье. Но даже и этот знак Толстым был не понят. В результате великий человек ушел нераскаянным, а спасти Россию от большевических орд в 1917-м казачьи разъезды уже, к нашему общему несчастью, не смогли... ■



Л. Н. Толстой и В. Ф. Булгаков (последний секретарь Л. Н. Толстого), Кочеты, Тульская губерния, 1910 год | ФОТО Т. А. ТАПСЕЛЬ, PИКАВУ.РУ

ОБЕЗОПАСЬТЕ СЕБЯ!



6+

ОФОРМИТЕ НА «ГОСУСЛУГАХ» САМОЗАПРЕТ НА КРЕДИТЫ



ПРОЕКТ РЕАЛИЗОВАН ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ КОМИТЕТА ПО ПЕЧАТИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

«Девушка из Нагасаки» и ее родственники

9 августа 1945 г., семьдесят лет назад, американская авиация сбросила атомную бомбу на японский город Нагасаки. Это слово, как и слово «Хиросима», стало всемирным символом страшной трагедии, которая не должна повториться. Однако, если до того времени за пределами Японии про Хиросиму слышали немногие, то Нагасаки пользовался (нет, это название – не множественное число!) мировой известностью. Почему? Ответ – во многих произведениях, включая нестареющий хит русской эстрады «Девушка из Нагасаки».



Япония. Порт в Нагасаки. XIX век | ФОТО RIDERO.RU



Василий МОЛОДЯКОВ,
доктор политических наук, кандидат исторических наук,
профессор университета Такусёку (Токио)

Крупный порт Нагасаки в юго-западной части острова Кюсю на юге Японского архипелага с давних пор был морскими воротами страны. Со второй половины XVI в. именно через Нагасаки – ближайшего к материке японского порта – шло проникновение европейцев в закрытую до того «страну богов». И даже когда в начале XVII в. она снова наглухо закрылась для иностранцев, особенно для христиан, Нагасаки оставался для Японии если не окном, то форточкой

в западный мир. На искусственном острове Дэдзима в заливе Нагасаки находилась фактория (торговое представительство) голландской Ост-Индской компании – единственной, кому разрешалось торговать с Японией. Почему именно ей? Потому что протестанты-голландцы – в отличие от испанских, португальских и французских католиков – не вели миссионерской деятельности, не обращали японцев в христианство, а только торговали. Именно через Нагасаки в Японию попадали европей-

ские знания, которые здесь называли рангаку, или «голландская наука». Через Нагасаки в западный мир попадали и знания о закрывшейся от него Японии.

С новым открытием страны в конце 1850-х годов начался золотой век Нагасаки как международного порта и места встречи Японии и Запада. С начала 1870-х годов незамерзающий, в отличие от Владивостока, порт почти четверть века служил вспомогательной базой российского флота, где производились ремонт и докование (в собственном доке!) военных кораблей. В Нагасаки побывали многие знаменитые русские, включая «августейших моряков» – членов дома Романовых, служивших на флоте. В городе существует русское кладбище, которое посещали цесаревич Николай Александрович и Михаил Горбачёв.

Международный порт – центр не только сложных военных и торговых отношений, но не менее драматических любовных романов и порожденных ими трагедий. Самая известная история такого рода, связанная с Нагасаки, запечатлена в опере итальянского композитора Джакомо Пуччини «Мадам Баттерфляй», она же «Чио-Чио-сан», которая уже сто двадцать лет не сходит со сцен всего мира. Есть даже отечественный музыкальный фильм 1980 г., в котором главную партию исполняла Мария Биешу. Печальная история любви гейши по имени Бабочка (так переводится «Чио-Чио», точнее «Тё-Тё») к американскому морскому офицеру, который вместо настоящего брака

«пока смерть не разлучит нас» решил ограничиться временным, что позволялось тогдашними законами и было распространено, стала архетипом, а затем и шаблоном романтических историй на тему «Запад есть Запад, Восток есть Восток», которые разворачивались в этом городе.

До атомной бомбардировки 1945 г. в России слово Нагасаки ассоциировалось прежде всего с песней «Девушка из Нагасаки», которая уже почти сто лет исполняется профессионалами на эстраде и любителями под гитару (автор статьи предпочитает исполнение Джеммы Халид).

Историю песни на музыку Поля Марселя – под таким заграничным именем выступал Леопольд Сендеро-вич Иоселевич (1908–1973), родившийся в Марселе в семье политэмигрантов из России, – можно найти в Википедии. Ну а мы займемся текстом, благо исполнявшиеся с эстрады версии порой заметно отличались от исходника. Замечу: отличались в лучшую сторону как более удобные для пения.

В 1922 г. в Одессе вышла книга стихов «Бренные слова» (1922) Веры Михайловны Инбер (урожд. Вера Моисеевна Шпенцер; 1890–1972), «бывшей жеманно салонной поэтессы, старательно изображавшей из себя



Вера Михайловна Инбер, 1917 (урожд. Вера Моисеевна Шпенцер; 1890–1972)
| ФОТО WIKIMEDIA.ORG, ОБРАБОТКА I2IMG.COM

литературную комиссаршу», как метко назвал ее Евгений Евтушенко. «Бренные слова» – третий и последний сборник «жеманно салонной поэтессы», которой всего через несколько лет предстояло превращение в «литературную комиссаршу», затем лауреата Сталинской премии и советского классика, чередовавшего лирические стихи с огромными статьями о собраниях по перу. Читаем следующий текст без заглавия – и отмечаем разницу с тем, что поют с эстрады.

*Он юнга. Родина его Марсель.
Он обожает ссоры, брань и драки.
Он курит трубку, пьет крепчайший
эль
И любит девушку из Нагасаки.*

*У ней такая маленькая грудь,
На ней татуированные знаки...
Но вот уходит юнга в дальний путь,
Расставшись с девушкой из Нагасаки.*

*Но и в ночи, когда ревет гроза,
И лежа в жаркие часы на баке,
Он вспоминает узкие глаза
И бредит девушкой из Нагасаки.*

*Янтарь, кораллы красные, как кровь,
И шелковую кофту цвета хаки,
И дикую, и нежную любовь
Везет он девушке из Нагасаки.*

*Приехал он. Спешит, едва дыша,
И узнает, что господин во фраке
Однажды вечером, наевшись
гашиша,
Зарезал девушку из Нагасаки.*

На мой вкус, песенный вариант намного лучше.

Мало кому известно, что у «девушки из Нагасаки» в те же годы появилась... сестра! Через год после одесской книги Инбер в Саратове вышел сборник стихов Cartes postales поэтессы Антонины Николаевны Мухаревой (1891–1962), позднее третьеразрядной советской писательницы. На страницах 70 и 71 находим такую «Японскую акварель»:



Джемма Халид, «Девушка из Нагасаки» | ВИДЕО VKVIDEO.RU



Сборник стихов Антонины Николаевны Мухаревой *Cartes postales*, 1924 г.
КНИГА ИЗ СОБРАНИЯ АВТОРА СТАТЬИ

В японском городе Киото
Живет малютка гейша Дотто.
Она рисует по фарфору
Вишневы садик, птичек, горы.

В японском городе Киото,
В шелках, расшитых позолотой,
Потомок древних самураев
От страсти к Дотто умирает.

В японском городе Киото
Стоянка английского флота,
И привлекает капитана
Весь облик Дотто иностранный.

В японском городе Киото
Зимует русская пехота,
И русский офицер, конечно,
Малютку Дотто любит вечно.

Так предначертано судьбою –
Они встречаются все трое.
Не избежать теперь расчета,
И офицер стреляет в Дотто.

Но сам он падает от раны
Под острой шпагой капитана.
«Британцы все – на первом месте!
Никто не скроется от мести».

Но вызов тот не принимает
Потомок древних самураев.
«Я должен быть единым в мире».
Сказал и сделал харакири.

Так умерла малютка Дотто
В японском городе Киото.

Когда происходили описываемые события – если они вообще происходили? В отличие от истории, описанной Инбер, никогда – потому что они просто не могли происходить! Начнем с того, что «японский город Киото»

«Девушка из Нагасаки» – песня композитора Поля Марселя на стихи Веры Инбер. Среди известных исполнителей: Александр Вертинский, Вадим Козин, Аркадий Северный, Владимир Высоцкий, Джемма Халид, Полина Агуреева, Александр Малинин, Анастасия Спиридонова

не стоит на море, поэтому «стоянка английского флота» могла быть в Кобэ или... правильно: в Нагасаки! «Русская пехота» могла «зимовать» там только в качестве пленных в Русско-японскую войну. Да и то не в Киото, а в городе Идзумиодзу, в относительной близости от него. Даже если русский офицер получил увольнительную из лагеря для военнопленных с правом посетить Киото, он не мог иметь при себе огнестрельное оружие – только холодное. В остальном же история стара как мир – ищите женщину! И литературные источники.

Нагасаки – и Киото. Это не просто морские ворота и старая столица Японии. В русской поэзии Серебря-

ного века у такой географической пары есть аналог, который мог быть известен Инбер и Мухаревой. Это стихотворения Николая Яковлевича Агнивцева (1888–1932) «Очень просто» и «Госпожа Чио-Сан из Киото» (канонично эта госпожа должна быть из Нагасаки!), популярные на эстраде конца 1910-х и начала 1920-х годов. Автор включил их в поэтическую книгу «Мои песенки», изданную в 1921 г. в Берлине.

Мог ли берлинский сборник оперативно добраться до Одессы и Саратова? Не знаю – впрочем, текст Инбер, возможно, написан раньше. Ответ можно найти в красноречивом посвящении Агнивцева к «Моим песенкам»: «Всем, сценически обокравшим меня, стоически посвящаю». Его песенки с середины 1910-х годов пользовались большой популярностью на эстраде едва ли не всей европейской России, начиная с обеих столиц... но исполнители не всегда утруждали себя ссылкой на автора текста. Ноты многих песен на его слова выходили отдельными изданиями, однако музыкальных версий указанных стихотворений найти не удалось.

Не фантазирую ли я относительно связи текстов? Судите сами. Это «Очень просто».

Солнце вдруг покрылось флером...
Как-то грустно... Как-то странно...
«Джим, пошлите за мотором
И сложите чемоданы...»
Положите сверху фракки,
Не забудьте также пледы:
Я поеду в Нагасаки,
В Нагасаки я поеду...
Там воспрянет дух поникийий
И, дивя японок фракком,
Я помчусь на дженерикше
По веселым Нагасакам...
Ах, как звонок смех японок
Для родившихся во фракках!
Ах, как звонок, ах, как звонок

Смех японок в Нагасаках!..
Эскортируемый гидом,
Я вручаю сердце Бrame
И лечу с беспечным видом
В некий домик к некой даме.
Имя дамы: «Цвет жасмина»,
Как сказал мне гид милейший...
Ну а более рутинно:
«Гейша – Молли, Молли – гейша!»
К ней войду с поклоном низким,
Поднесу цветы и ленты
И скажу ей по-английски
Пару нежных комплиментов...
Запишу на память тему,
Повздыхаю деликатно,
Вдну в лацкан хризантему
И вернусь в Нью-Йорк обратно!

Замечательное стихотворение! Полное собрание штампов о «стране гейш», увиденной глазами бака гайдзин, «дурака-иностранца» (это вечный тип!). Ирония – фирменная черта Агнивцева и один из секретов популярности его «песенок» тогда и сейчас. Да, их и сейчас исполняют!

А вот история «госпожи Чио-Сан». Город другой... но история всё та же. Старая, «как открытие Японии».

О, Ниппон, о, Ниппон,
О, фарфоровый звон
Из-за дымки морского тумана.
О, Ниппон, о, Ниппон,
Шелком тканый Ниппон,
Золотистый цветок океана.
Ах, весной весь Ниппон
Поголовно влюблен,
И весной, сердцем к сердцу прикиши,
Разбредясь по углам,
Все целуются там,
От Микадо – до голого рикши.
Даже бонза седой
За молитвой святой
Всем богам улыбается что-то...
Лишь одна, лишь одна,
Как фонтан холодна,
Госпожа Чио-Сан из Киото.
И шептали, лукаво смеясь, облака:
– Чио-Сан! Чио-Сан! Полюби хоть

слегка!
И шептали, качаясь на стеблях цветы:
– Чио-Сан! Чио-Сан! С кем целуешься ты?

И шептал ей смеющийся ветер морской:
– Чио-Сан! Чио-Сан! Где возлюбленный твой?

И шептало ей юное сердце:
– Ах, как хочется мне завертеться!
И откликнулась Чио на зов майских дней.

И однажды на пристани вдруг перед ней –
Облака, и цветы, и дома, и луна
Закружились в безудержном танце!..
Полюбила она, полюбила она
Одного моряка, иностранца.
Он рассеянным взором по Чио скользнул,
Подожел, наклонился к ней низко,
Мимходом обнял, улыбнулся, кивнул
И уехал домой в Сан-Франциско.
И осталась одна Чио-Сан у окна!
А моряк где-то рыщет по свету!..
И весна за весной
Проходили чредой,
А любимого нету и нету!
И шептали, лукаво смеясь облака:
– Чио-Сан! Чио-Сан! Не вернешь моряка!
И шептали, качаясь на стеблях цветы:
– Чио-Сан! Чио-Сан, с кем целуешься ты?
И шептал ей смеющийся ветер морской:
– Чио-Сан! Чио-Сан! Обманул милый твой?
И шептало ей юное сердце:
– Ах, как хочется мне завертеться!
Но сказала, в ответ, Чио-Сан: «Нет! Нет! Нет!»

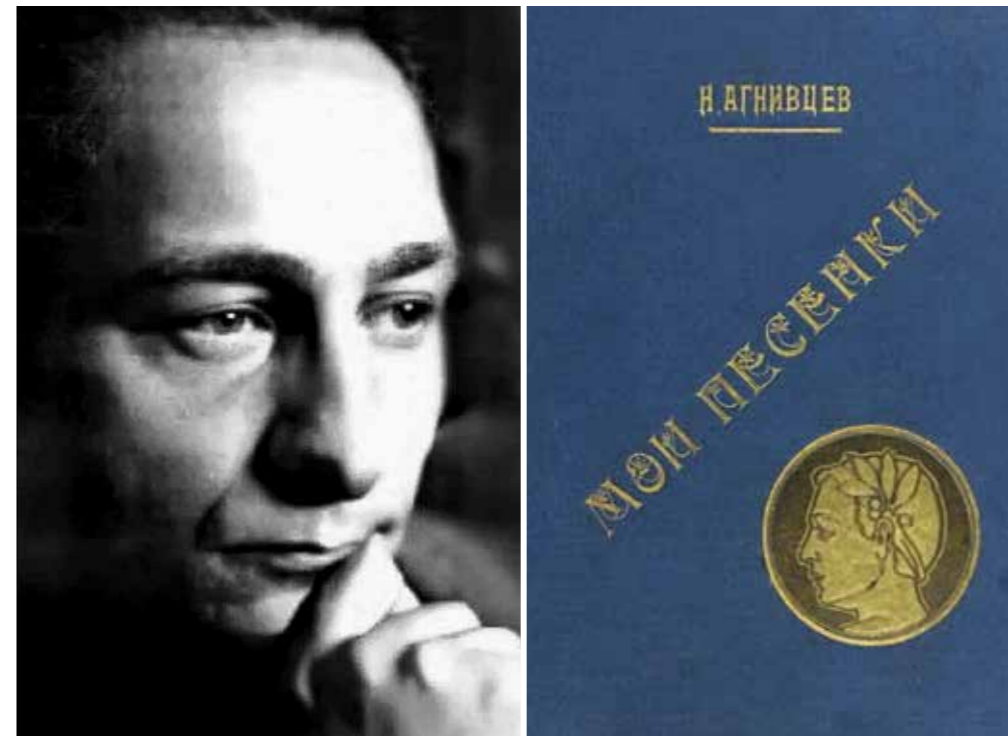
Не нарушу я данного слова!
И ночью порой
С неотертой слезой
Чио-Сан... полюбила другого!

А теперь задумаемся, что это за годы!
В 1911 г. Николай Гумилёв пророчески писал:

Чума, война иль революция,
В пожарах села, луг в крови!
Но только б спела скрипка Муция
Песнь Торжествующей Любви.

В том, как рассказана русскими поэтами история «девушки из Нагасаки» и ее сестер из Киото, намного больше экзотических штампов, чем подлинного драматизма. Но сама-то история трагична! И негоже над ней смеяться.

Еще одна сестра у «девушки из Нагасаки» появилась после Второй мировой войны. В 1954 г. советский писатель и бывший разведчик («бывших разведчиков не бывает»?) Роман Николаевич Ким (1898 или 1899–1967) (об этом загадочном человеке мы рассказали вам, уважаемый читатель в статье «В августе сорок пятого: крутой маршрут Романа Кима» опубликовал повесть «Девушка из Хиросимы»). По сюжету она никак не связана с печальными историями красоток-гейш и их иностранных ухажеров, но в то время для советского читателя Хиросима и Нагасаки уже слились в единый трагический символ. А не знать довоенный хит про «девушку из Нагасаки» Ким просто не мог. ■



Николай Агнивцев и его книга «Мои песенки» | FOTO IMWERDEN.DE



Мартынов Леонид Николаевич, русский советский поэт и журналист, переводчик поэзии, лауреат Государственной премии СССР (1974)
ФОТО VK.COM

«Человек, которого дубасили»: вехи и книги Леонида Мартынова

По итогам жизни судьбу поэта Леонида Николаевича Мартынова, родившегося 9/22 мая 1905 г. в Омске и умершего 21 июня 1980 г. в Москве, можно считать счастливой. Представлять его читателям нет необходимости – память жива до сих пор, «сеть» полна материалов. Он не был депутатом или секретарем Союза писателей, не жил в роскошных «писательских домах», не собирал стадионы слушателей, но получал государственные награды и премии, много и часто печатался, удостоился прижизненного собрания сочинений.



Василий МОЛОДЯКОВ, доктор философии (Ph.D.), кандидат исторических наук, профессор университета Такусёку (Токио), член-учредитель Национального союза библиофилов (Россия)

Критики, редакторы и издатели были к нему благосклонны, а читатели искренне любили. Неприятные периоды – ссылку в первой половине 1930-х годов и отлучение от печати после войны на целых 9 лет он предпочитал не вспоминать. Однако за внешне благополучной судьбой скрывалась литературная драма.

Имя Леонида Мартынова я узнал до того, как прочитал его стихи. В отрочестве я был исправным читателем «Литературной газеты» и каждую среду с нетерпением открывал новый номер. В конце мая 1980 г. я прочитал там поздравления Леониду Мартынову к 75-летию. И через месяц – некролог с той же самой фотографией. Эту деталь я и запомнил. Позже я прочитал его

стихи и поэмы, в основном написанные в молодости, и пленился ими, как и книгой автобиографической прозы «Воздушные фрегаты». Более поздние, за единичными исключениями, оставляли меня равнодушными. Любимым поэтом Мартынов не стал, но всегда оставался в поле зрения. Со временем захотелось разобраться в его судьбе. Я начал собирать его книги в первых изданиях, потому что только по ним можно проследить подлинный путь писателя. И, конечно, предпочитал те, на которых были авторские дарственные надписи. У меня есть не весь Мартынов, хотя его книги в целом не редки. Расскажу о тех, которыми дорожу, – потому что это вехи его судьбы.

Признание пришло к Мартынову в сорок лет. В 1945 г. издательство «Со-

ветский писатель» выпустило первый в столице сборник его лирики «Лукоморье», редактором которого был Павел Антокольский. Включенные в него стихотворения «Замечали – по городу ходит прохожий?..», «Река Тишина», «Подсолнух», «Деревья» навсегда стали визитной карточкой поэта. Принятый в Союз писателей Мартынов готовился переехать из Омска в Москву, считая работу там более перспективной и продуктивной. К нему благоволили тогдашний глава Союза писателей Николай Тихонов, слывший любимым поэтом Вождя, и его жена Мария Неслуховская. Добрым другом стала и Муза Константиновна Павлова (1917–2006), поэт и переводчик, в ту пору литературный секретарь Тихонова. «Муза очень ценила меня как поэта и очень много хлопотала по моим делам», – вспоминал Мартынов. Подаренный ей экземпляр «Лукоморья» – из числа первых авторских – украшение моего собрания.

Надпись на форзаце автор сделал в стихах:

Музе
Вот лист. Он был чист,
Тут все было пусто,
Но стал он скалист, холмист и лесист
От грубого чувства.
И это – искусство!
Сказали Вы мне, жалея отчасти
Меня: «О, раскройте весь мир как во сне!»
Согласен вполне. Ведь все в нашей
власти
И дело к весне!
Леонид
14/IV 1945 г.

Первые пять строк он взял из стихотворения «Вот лес. Он был густ...», тогда еще не опубликованного. Оно вошло в его следующую книгу «Эрциньский лес», изданную в 1946 г. в Омске. И тут грянул гром. Мартынов, устраивавший свою жизнь в Москве, куда переехал в феврале 1946 г., этого не ожидал.

7 декабря 1946 г. посредственная, но облаканная властями поэтесса Вера Инбер, из лирика периодически перевоплощавшаяся в «автоматчика партии» (как с гордостью говорил о себе ее соратник Николай Грибачёв), опубликовала в «Литературной газете» статью «Уход от действитель-

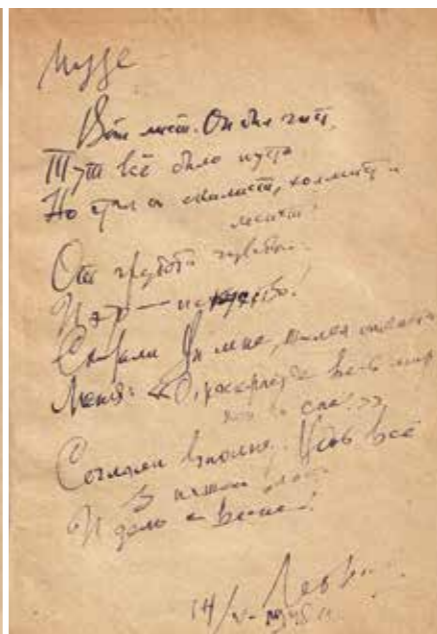
ности» с вердиктом: «Нам с вами не по пути, Леонид Мартынов». «Нам» – говорилось от имени всей советской литературы на страницах главной писательской газеты. Литературный мир еще не успел оправиться после погромного постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» (14 августа 1946), которое не только выбросило из литературы Анну Ахматову и Михаила Зощенко, но «зарезало» готовые к печати книги Георгия Шенгели, Всеволода Рождественского, Арсения Тарковского и других. Инбер, получившая в том же году Сталинскую премию, была напоял: «Неприятие современности превращается уже в неприкрытую злобу там, где Мартынов говорит о своем современнике, человеке советской страны». Как говорится, «если ты кого-то топишь – так топи, чтоб не всплывал».

Почти одновременно «критика» ударила по первой книге стихов «Радуга-река» Сергея Маркова, многолетнего друга Мартынова: в 1932 г. оба были осуждены и сосланы по сфальсифицированному делу «Сибирской бригады поэтов». Обвинения были политическими. Обоих поэтов осуждали за «уход от действительности», «внеклассовость», архаичность, но более всего – за стихи на русскую тему, именуемую «мало общего с подлинным

советским патриотизмом». Мартынов и Марков были подлинными «поэтами русского национального начала», как сказал Всеволод Рождественский о Марине Цветаевой. Россия в их стихах была не абстрактно-риторической и не революционно-советской, а конкретной – пейзажной и исторической, причем история напрямую увязывалась с современностью, с недавней войной. Не буду приводить цитаты – ими придется заполнить весь отведенный мне объем.

Именно за «русскую тему» на Мартынова и Маркова обрушились влиятельные идеологические и литературные круги. Их рупором стала «бывшая жеманно салонная поэтесса, старательно изображавшая из себя литературную комиссаршу», как метко назвал Евгений Евтушенко Веру Инбер – дочь богатых одесских коммерсантов и родственницу Троцкого. Погрому попустительствовал Александр Фадеев, ранее не пускавший «Лукоморье» в печать и в 1946 г. снова возглавивший Союз писателей на смену Тихонову. Ничего «антисоветского» в сборнике не было, но вердикт «Литературки» материализовался сразу – почти весь тираж «Эрциньского леса» был уничтожен. Сейчас эта книга редка: в продаже попадаются разве что зачитанные до дыр экземпляры из провинциальных библиотек (оттуда ее не изымали).

Мартынова и Маркова перестали печатать, но им надо было зарабатывать на жизнь. Леонида Николаевича допустили до переводов. «Допустили», потому что мир художественного перевода – точнее, мир распределения заказов и заработков – был замкнутым и иерархичным, где почти все решали личные связи, горизонтальные и вертикальные. Критик Валерий Дементьев (о нем далее) позже писал о Мартынове: «Чтобы как-то прийти в себя после этой проработки, поэт на целое десятилетие с головой уходит в переводы». Вместо «прийти в себя» надо читать «выжить». Мартынов переводил со многих языков, больше всего с венгерского, хотя путем не знал ни одного и пользовался подстрочниками. Он говорил: главное – знать язык, на который переводишь. Марков в переводческий мир не пошел – его историю расскажу в другой раз. Пути друзей разошлись навсегда.



Книга Леонида Мартынова «Лукоморье» (1945) со стихотворной дарственной надписью Музы Павловой | ФОТО КНИГИ В СОБРАНИИ АВТОРА СТАТЬИ



Книга Леонида Мартынова «Стихи» и стихотворение «Эхо»
ФОТО КНИГИ ИЗ СОБРАНИЯ АВТОРА СТАТЬИ

другого поэта. Молодой читатель о наличии прежнего Мартынова просто не знал. Из стихов ушла тема России, которую сменила абстрактная рассудительная лирика «вне времени и места». Казалось бы, вот он, «уход от действительности», но критики и читатели приняли нового Мартынова на ура. Даже Инбер при случае извинилась за погромную статью. Началась настоящая слава, которая сопровождала поэта до конца жизни. Признание закрепила «Новая книга» (1962), выпущенная издательством «Московский рабочий» тиражом 60 000 экземпляров («Лукоморье» – 10 000, «Стихи» – 10 000 плюс 25 000 в переиздании 1957 г.). Автор охотно подписывал ее благодарным читателям.

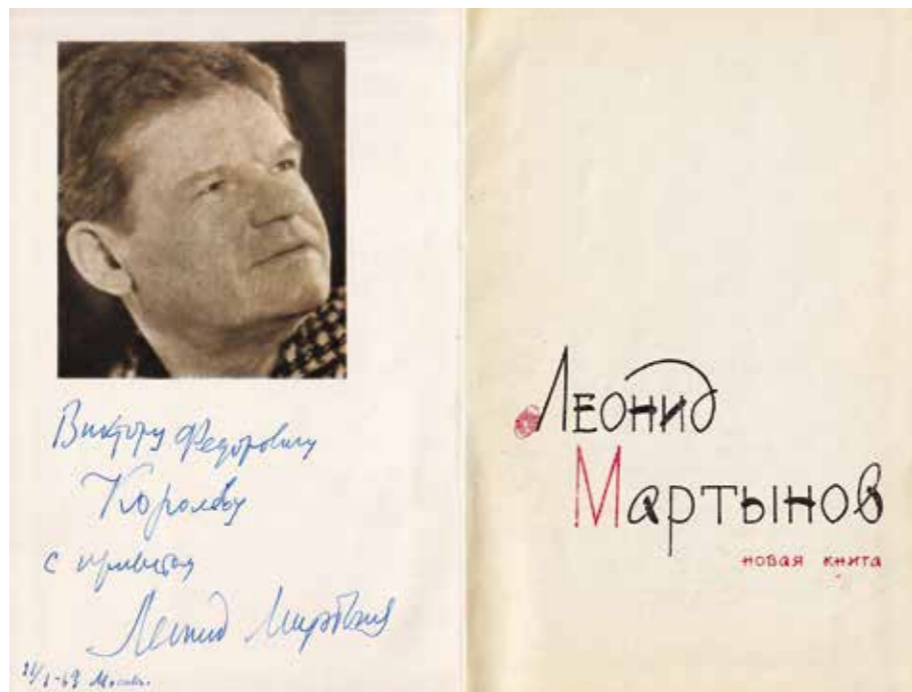
Виктору Федоровичу Королеву
с приветом Леонид Мартынов.
11/1-63 Москва

Отлученный от печати Леонид Николаевич продолжал писать стихи. Допустили их к изданию только с началом «оттепели». После долгих проволочек издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» 6 декабря 1955 г. подписало к печати сборничек под скромным заглавием «Стихи», помеченный 1955 годом, но вышедший в январе 1956-го, незадолго до XX съезда КПСС. Его открывало стихотворение «Эхо», ставшее визитной карточкой нового Мартынова.

Что такое случилось со мною?
Говорю я с тобой одною,
А слова мои почему-то
Повторяются за стеною,
И звучат они в ту же минуту
В ближних рощах и дальних пущах,
В близлежащих людских жилищах
И на всяческих пепелищах,
И повсюду среди живущих.
Знаешь, в сущности, это не плохо!
Расстояние не помеха
Ни для смеха и ни для вздоха.
Удивительно мощное эхо.
Очевидно, такая эпоха!

Я не случайно сказал «новый Мартынов». Читатель, знавший исторические поэмы, которыми Леонид Николаевич сделал себе имя к концу тридцатых годов (сборники вышли в Омске в 1939 и 1940 гг. и в Москве в 1940 г.), и лирику «Лукоморья», увидел совершенно

«Леонид Мартынов – это ковчег. В его стихах спасены от потопа времени целые цивилизации, забытые города, исчезнувшие народы и самые простые вещи, которым он вернул их изначальный, почти библейский смысл»
Александр Межиров, поэт и переводчик



«Новая книга» Леонида Мартынова с дарственной надписью Виктору Королеву
ФОТО КНИГИ В СОБРАНИИ АВТОРА СТАТЬИ

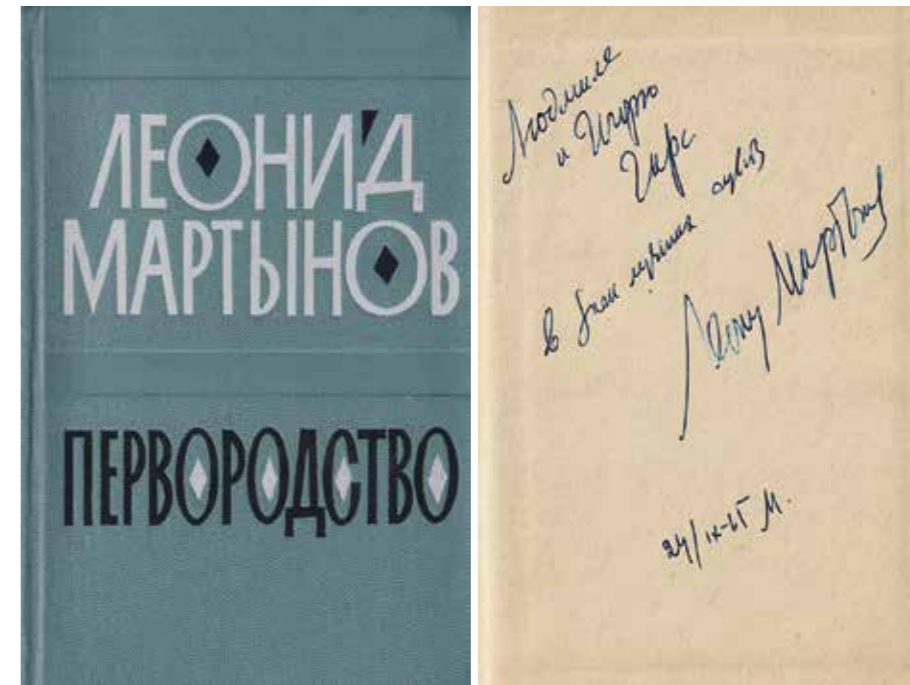
С этого времени Мартынов не только много писал, но много печатался – журналы, газеты, издательства широко открыли ему двери. Не сложились отношения только с главным редактором «Нового мира» Александром Твардовским: антипатия была взаимной. Цензура не преследовала поэта – после смерти в его архиве осталось несколько сот неизданных стихотворений, но, кажется, ничего не было написано заведомо «в стол». Именно по поводу Мартынова Ахматова в начале шестидесятых сказала: «Поэту вредно часто печататься».

Мартынов не мог стать «барабанщиком партии» (об «автоматчике» речи быть не могло) и в партии не состоял. Его новые стихи отличались многословием и многозначительностью, за которыми далеко не всегда скрывалось глубокое содержание. Редко появлялись сильные вещи, как стихотворение, опубликованное в 1962 г. в журнале «Юность» и в «Новой книге»:

Отмечали
Вы, схоласты,
Птолемея
Юбилей.
Но дошла к вам
Лет так за сто
Весть, что прав был
Галилей.
Но плечами вы пожали:
Мол, отрекся
Галилей!
Отмечать
Вы продолжали
Птолемея
Юбилей.

Не важно, на кого автор намекал, если намекал вообще. Стихи и без намеков отличные.

Слава и признание пришли к Мартынову на шестом десятке. В 1965 г. к его шестидесятилетию «Молодая гвардия» выпустила 350-страничный «изборник» «Первородство», за который автор получил Государственную премию РСФСР. Это был не только триумф нового Мартынова, но и реабилитация старого – в книгу вошли лучшие вещи из «Лукоморья» и «Эрцинского леса», хотя без дат. Здесь же появилось редкое для позднего Мартынова признание – о наболевшем.



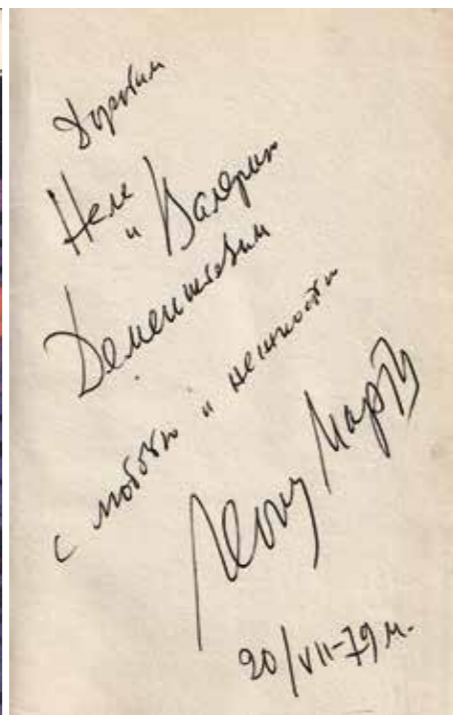
Книга Леонида Мартынова с дарственной надписью Людмиле и Игорю Гирсам
ФОТО КНИГИ В СОБРАНИИ АВТОРА СТАТЬИ

Человек,
Которого ударили,
Человек, которого дубасили,
Купоросили и скипидарили,
Человек, которого отбросили,
Человек, к которому приставили
С четырех сторон по неприятелю,
Но в конце концов не обезглавили, –
Вот кто чувствует ко мне симпатию.
И к нему ее я тоже чувствую,
Потому что я над ним не властвую,
И не то чтобы ему сочувствую,
Но в его страданиях участвую:
И меня пытались так когда-то ведь
Обрубить, обламывать, обтесывать,
Деликатно говоря – причисывать,
Говоря точнее – обрабатывать.
Чтоб признал их страшные законы я,
Убеждали и добром, и злом они,
Но орудия, употребленные
Для всего для этого, изломаны.
Хоть и длились целые столетия
Эти бесконечные занятия.
И теперь в любой стране на свете я
Ясно чувствую твою симпатию,
Человек, которого мытарили,
Всячески трепали, зуботычили,
Купоросили и скипидарили,
Но в конце концов не обезличили.

Мартынова не обезличили – у него всегда было свое лицо, но теперь оно стало другим.

Экземпляр этой книги я купил с «проходной», на первый взгляд, дарственной надписью: Людмиле и Игорю Гирсам в знак лучших чувств Леонид Мартынов 24/11-65 М[осква].

Покупке я был рад, потому что знал, кто это такие. В сборнике «Воздушные фрегаты» (Современник, 1974) есть новелла «Дом на Почтовой» о семье омского адвоката Арсения Хлебникова, где в двадцатые годы бывал Мартынов. Студентом Хлебников состоял в подпольной группе Александра Ульянова (того самого!), был сослан в Сибирь, на этапе познакомился с поэтом-народовольцем Петром Якубовичем, известным как «П.Я.», «Мельшин» и «Матвей Рамшев», позже сдал экстерном экзамены на юридическом факультете Казанского университета (как Владимир Ульянов!) и стал адвокатом. Хозяина дома Леонид Николаевич в живых не застал, но подружился с его дочерьми Галей и Люсей. «А еще позднее, уже в шестидесятых годах, – заключил он рассказ, – в Коктебеле мы с женой встретили отдыхавших там в качестве "дикарей" Люсю и ее мужа, ленинградского инженера-кораблестроителя Гирса. После этого мы не однажды говорили с Люсей по телефону, а потом она



Книга Леонида Мартынова «Узел буре» с дарственной надписью Неле и Валерию Дементьевым | ФОТО КНИГИ В СОБРАНИИ АВТОРА СТАТЬИ

неожиданно и безвременно умерла». Полагаю, встреча в Коктебеле произошла в 1965 г., а вернувшись в Москву, Мартынов послал старым друзьям свою главную книгу. Игорь Владимирович Гирс (1902–1976), выходец из семьи потомственных моряков-дворян, многие годы проработал в ЦНИИ кораблестроения имени академика А. Н. Крылова.

Леонида Николаевича в апогее славы увидел и запомнил мой старший друг, поэт Борис Романов: «В Большой Кремлевский дворец сходились делегаты съезда Союза писателей... Я увидел Мартынова, шедшего к дворцу, и сразу узнал. Он шел, высоко держа голову, глядя в небо. Я подумал, что так и должен идти поэт, не отводя глаз от неба... И он шел, глядя в синеву, на облака над кремлевскими башнями. Красиво. Он не замечал идущих рядом, торжественной суеты. Он смотрел в небо. Но твердо знал, куда шел, войдя в легко отворившиеся высокие, государственные двери». Прочитав зарисовку, я спросил Бориса Николаевича, что это было – высокомерие или защита от внешнего мира со стороны «человека, которого дубасили». Романов ответил, что тогда видел в этом если не высокомерие, то подчеркнутую «неотмирность».

«Он вернулся к нам седой и мудрый, как сам век, не сломленный, а закаленный в горниле забвения. Его стихи стали откровением для нового поколения, искавшего не политической трескотни, а подлинной поэзии»

Евгений Евтушенко, поэт, антология «Строфы века»

«Длительное время Леонида Мартынова считали человеком "не от мира сего". Нет, он был именно "от мира сего", – заявил в предисловии к тому его «Стихотворений и поэм» (1986) в Большой серии «Библиотеки поэта» Валерий Васильевич Дементьев (1925–2000), присяжный истолкователь («свои» критики были у всех видных советских писателей). Критику и его жене поэт подарил сборник «Узел буре» (1979), оказавшийся последним:

Дорогим Неле и Валерию Дементьевым с любовью и нежностью Леонид Мартынов 20/11-79 М[осква]

Дементьев читал книгу внимательно, видимо, готовясь написать рецензию (написал ли – я не проверял). Стихи он отмечал своеобразно, загибая углы страниц; я их сначала отогнул, но подумал, что нарушаю состояние источника. Неля упомянута в стихотво-

рении «Когда заря алеет кровь-руды...», уголок страницы с которым адресат тоже загнул. Книга ничего нового к сложившемуся облику Мартынова-поэта не прибавила, но вышла в трагическое для автора время: именно тогда умерла любимая жена «Ниночка» Попова, с которой он прожил более сорока лет. Леонид Николаевич писал стихи «несмотря ни на что» – его собственные слова – буквально до последних дней. Умер он внезапно, через четыре недели после семидесятипятилетия. Год спустя вышла новая книга стихов «Золотой запас».

Сегодня Леонида Мартынова помнят, чтут (особенно в родном Омске), но издают и читают, увы, все реже. В предисловии к тому «Библиотеки поэта» Дементьев наставительно писал: «Высший пик его творческих свершений падал не на молодые, не на 20-е, а на последующие годы, на вторую половину нашего столетия». Признаюсь, читать стихи «нового» Мартынова в больших количествах непросто, но и там попадаются неожиданные... шалости пера или что-то большее?

Когда декабрь корежится

от хруста

*Химически окрашенного льда,
И в небесах искусственно и пусто
Мерцает Вифлеемская звезда,
И, утомлен от Кафки и от Пруста,
Вдруг чувствует читатель-борода,
Сколь сладки квас, и кислая капуста,
И пышный сбить, – именно тогда
В пленительном угаре самоваров,
Всплывающем к безбожным небесам,
Является как будто сам Уваров,
И вдохновенно льется по усам
Златой струей славянофильский*

мед,

Не попадая в простофильский рот.

Замечательную книгу прозы Мартынова «Стоглав» надо издать отдельно в полном виде, с комментариями и иллюстрациями. Картинки из моего собрания там тоже пригодятся. ■



ОТЦОВСТВО

**ОТЦОВСТВО - ЭТО ЛЮБОВЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПОДДЕРЖКА
ПОМНИТЕ О ВАЖНОСТИ СВОЕЙ РОЛИ!**



ПРОЕКТ РЕАЛИЗОВАН ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ КОМИТЕТА ПО ПЕЧАТИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ



Юлия Жалюк-Сакулина: «Идеально сидящий по фигуре костюм – это история исключительно индивидуального пошива»

Что чувствует человек, надевая костюм, сшитый для него персонально? Какой диалог рождается между портным и клиентом и почему эта история длиной в несколько примерок стоит того? Чтобы понять философию безупречного костюма, «ЭГОИСТ» поговорил с Юлией Жалюк-Сакулиной, директором по развитию премиального клуба индивидуального пошива «Алекс Борх».

Андрей НОВИКОВ,
главный редактор,
член Союза журналистов России

Поговорили не столько про ткань и посадку, сколько про эмоции, уверенность в себе и тот самый «другой уровень», который раз и навсегда меняет отношение к одежде.

Юлия, хотел бы начать наш разговор с вашей оценки ситуации: деловому успешному мужчине нужен хороший классический деловой костюм. Почему ему стоит обратить внимание на индивидуальный пошив одежды, а не просто пойти в дорогой бутик и выбрать там уже готовый костюм от Brioni или Brunello Cucinelli? Разумеется, я не беру во внимание ситуацию, когда, к примеру, из-за лишнего веса или очень высокого роста человек не может себе подобрать готовую одежду.

Юлия Жалюк-Сакулина. Вы совершенно правы, и схема принятия решения обычно именно такая: сначала мужчина идет в бутик готовой одежды – это естественное первое желание. И там, безусловно, можно найти качественные и красивые вещи. Но идеально сидящий по фигуре костюм, который становится вашей второй кожей, – это история исключительно индивидуального пошива. Разница – в ощущениях. Когда костюм, пальто или сорочка сшиты по вашим меркам, вы испытываете иной уровень комфорта. Вам ничего не жмет, не тянет, вы двигаетесь свободно. Это внутреннее состояние – как высшее образование: его не видно, но вы знаете, что оно у вас есть, и от этого вы себя чувствуете иначе, несете себя с большей уверенностью.

Вся магия – в нюансах: когда длина рукава идеальна, плечи сидят точно на месте, талия на своем месте, баланс безупречен. Эти миллиметры и есть та грань, которую можно поймать только в ателье. Кроме того, вы получаете невероятную свободу выбора. У нас, к примеру, более 10 000 образцов тканей, в то время как даже в самом большом бутике вы ограничены текущей коллекцией. И, как правило, клиент, который однажды почувствовал, что такое костюм, сшитый именно для него, скорее всего уже не вернется к готовым решениям.

Вряд ли найдутся крупные политики и бизнесмены, которые хотя бы раз в жизни не наведывались на улицу Сэвил Роу (Savile Row) в лондонском районе Мэйфэр (Mayfair), где расположены самые старейшие и уважаемые

ателье, такие как, к примеру, Anderson & Sheppard (шили костюмы для свадьбы принца Чарльза с Камиллой Паркер-Боулз) или Norton & Sons, клиентами которого были короли Георг V, Эдуард VII и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль. Все они были основаны очень давно, более 100 лет назад, но работают и сейчас. Это большие бренды в пошиве одежды. Но вот у нас в России формирование бренда ателье только-только начинается. И коль мы сегодня говорим о premium-классе, хочу спросить: чем костюм, пошитый у вас, в «Алекс Борх», будет отличаться от костюма, пошитого в Anderson & Sheppard или в Norton & Sons?

Ю. Ж-С. Сэвил Роу – это действительно великая традиция, и мы бы очень хотели, чтобы в России культура индивидуального пошива была так же популяризирована. Отвечу прямо: наш костюм ничем не будет отличаться. И это не преувеличение. Мы шьем из тех же самых тканей, что и ведущие мировые ателье: Loro Piana, Scabal, Holland and Sherry, Zegna. Это ткани, которые поставляются ко двору европейских монархов. Мы используем ту же высшую технологию пошива – Full Canvas (полная бортовка), когда внутренний слой из конского волоса не клеится, а вручную пришивается, что обеспечивает долговечность, идеальную форму и «дыхание» костюма. У нас работают мастера с 20–40-летним опытом, и мы используем, с большой вероятностью, то же профессиональное оборудование.



Отрез ткани для пошива костюма клиента | ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО АЛЕКС БОРХ

Но главное, что мы переняли, – это философия отношения к клиенту. Сэвил Роу знаменит тем, что там клиентов знают по именам, это сугубо индивидуальное общение, никакого потока. Мы придерживаемся тех же принципов. Единственная тонкость – мы адаптировали итальянские лекала под тип фигуры российских мужчин, которые часто имеют более крепкое телосложение с широкими плечами. Сильная приталенность может выглядеть на таком телосложении негармонично, особенно в деловой среде, поэтому наш крой – это классическая, уверенная посадка, подчеркивающая достоинства, а не следующая сиюминутной моде.

Какие костюмы каких стилей сегодня в моде? Что можете посоветовать?

Ю. Ж-С. Мужской костюм – это консервативная история, но тренды есть. Сейчас мы наблюдаем возвращение к классическим, можно сказать, вечным канонам. Это реакция на ультрамодные узкие лацканы и короткие пиджаки недавнего прошлого. В тренде снова широкий лацкан, который может закрывать нагрудный карман, и более комфортный, свободный силуэт. Очень актуальны брюки с высокой посадкой, с защипами и регулировками по бокам, которые позволяют обходиться без ремня. Что касается цветов, основа всегда неизменна: серый, синий, коричневый, темно-зеленый. Молодые клиенты могут выбрать более яркие оттенки этих цветов или, например, клетку, но для большинства деловых ситуаций актуальна именно сдержанная классика. Интересно наблюдать за разницей в предпочтениях поколений: зрелые мужчины часто сначала с осторожностью относятся к новым для них деталям вроде боковых регуляторов вместо ремня, а молодые, наоборот, ищут именно такие, современные с точки зрения кроя, но укорененные в традиции решения.

Как в «Алекс Борх» строится сама процедура заказа? Как осуществляется взаимодействие с клиентом?

Ю. Ж-С. Это очень важный и небыстрый процесс, который мы выстраиваем как приватную, кулуарную историю. Все начинается с предварительной записи. Мы договариваемся о времени, когда клиент может прийти и его никто и ничто не будет отвлекать. Первая встреча – это, можно сказать, двухчасовая «терапия». Мы подробно выясняем, для чего нужен костюм: для повседневной работы в офисе, для публичных выступлений, для особого события. Это влияет на выбор ткани – ее плотность, фактуру, рисунок. Затем мы определяемся с моделью: обсуждаем тип лацканов, карманов, наличие и вид шлицы, фасон брюк. Мы не просто



Процесс создания пиджака портным | ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО АЛЕКС БОРХ

перечисляем опции, а погружаем клиента в историю и функциональность каждой детали. Например, почему петли на рукаве должны быть рабочими? Эта традиция идет от врачей, которые, приходя к пациентам на дом, расстигивали их, чтобы закатать рукава. Или зачем нужна шлица? Для удобства верховой езды.

После выбора модели и ткани мы подбираем подклад – у нас огромная коллекция, но мы всегда советуем практичный натуральный материал купро, а не капризный шелк, который быстро изнашивается. Затем выбираем пуговицы – их более 100 вариантов, от роговых до ореховых. Только после этого наш тейлор (специалист с профильным образованием) снимает мерки. Далее лекала строятся в цифровом виде и отправляются на нашу мануфактуру в Европу, где костюм создается из выбранных английских или итальянских тканей. Затем заказ приезжает к нам, и начинаются примерки, где уже наша локальная команда портных доводит посадку до абсолютного идеала. Над каждым изделием трудится команда до пяти человек, включая специалиста, который вручную вышивает так называемую миланскую петлю – это особая петля на лацкане, признак высшего качества. В отличие от обычной петли, которая просто обметывается по краям, миланская выполняется с выступающим узелком на одном конце, что создает характерную каплевидную форму. Традиционно миланская петля обметывается шелковой нитью. В период Второй мировой войны итальянские портные использовали разные варианты миланской петли как тайный код. Изменение формы стежка или использование определенного цвета нити могло указывать на политические взгляды владельца костюма, оставаясь незаметным для непосвященных.



Снятие мерки для определения длины рукава пиджака
ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО АЛЕКС БОРХ

«Алекс Борх» предоставляет гарантию на изделия 12 месяцев. Что эта гарантия означает для вашего клиента? На что он может рассчитывать?

Ю. Ж-С. Наша гарантия – это уверенность клиента в том, что костюм будет служить ему долго и безупречно. В течение 12 месяцев мы гарантируем, во-первых, качество самой ткани. Во-вторых, и это ключевое, мы бесплатно вносим изменения в посадку, если фигура клиента изменилась – он похудел или поправился. Мы можем ушить костюм или, наоборот, расшить его. Мы даем подробные инструкции по уходу за изделием, и при соблюдении этих условий костюм сохранит свой вид на долгие годы.

Вы уже упоминали, что для искушенных клиентов вы предлагаете клубные костюмы, пошитые по технологии Full Canvas. Расскажите чуть подробнее об этой технологии.

Ю. Ж-С. Технология Full Canvas – это фундамент премиального костюма. Если просто, то внутри пиджака, между тканью и подкладом, находится специальный прокладочный слой – бортовка. В дешевых костюмах ее приклеивают, и со временем она начинает пузыриться и деформироваться.

В технологии Full Canvas несколько слоев бортовки (из хлопка и конского волоса) вручную пришиваются в ключевых местах. Это позволяет пиджаку сохранять безупречную форму, «дышать» и двигаться вместе с вами, обеспечивая невероятный комфорт и долговечность. Это главный признак высокого класса пошива.

Деловой костюм – визитная карточка «Алекс Борх». Но только костюмами вы не ограничиваетесь. На что еще предлагаете обратить внимание сегодня, в период «осень-зима»?

Ю. Ж-С. Осень-зима – это время верхней одежды и уютных вещей. Безусловный хит – пальто: классическое длинное или короткое car coat для поездок на автомобиле. Мы также шьем утепленные тренчи и бушлаты. Очень востребованы casual-пиджаки из твида или плотной шерсти, которые прекрасно сочетаются с джинсами или вельветовыми брюками. Отдельно стоит отметить фланелевые брюки – это очень теплая и мягкая шерсть, невероятно комфортная зимой. И, как ни удивительно, у нас пользуются спросом джинсы индивидуального пошива. Сложно найти готовые джинсы с идеальной посадкой, а мы создаем лекала именно под вашу фигуру – ту высоту, ширину и посадку, которые будут максимально удобны именно вам.

На сайте «Алекс Борх» вы позиционируете как «Премиальный закрытый клуб индивидуального пошива». В связи с этим возникает вопрос: что даст мне членство в клубе «Алекс Борх»?

Ю. Ж-С. Спасибо за этот вопрос. Наш клуб – это принципиально иная философия. Членство в нем – это инвестиция не столько в одежду, сколько в себя, свой образ, свое время и свой круг общения.

Если конкретизировать, членство в клубе Alex Borch даст вам, во-первых, персонального портного как вашего стилистового советника. Это, возможно, главное преимущество. Вы получаете не просто исполнителя, а эксперта, который глубоко изучает ваш образ жизни, вкусы, планы и карьерные задачи. Он знает, какой костюм вам нужен для важных переговоров, а какой – для неформального мероприятия. Он будет помнить все ваши предпочтения, вплоть до любимой ширины лацкана. Это долгосрочные, выстроенные отношения, основанные на доверии.

Во-вторых, что не менее важно, доступ к эксклюзивным материалам и решениям. Как член клуба вы получаете доступ к ограниченным коллекциям тканей от мировых мануфактур, таких как Loro Piana, Scabal, Holland & Sherry, которые недоступны в открытой продаже. Благодаря собственному производству «Алекс Борх» в Швейцарии мы можем реализовать для вас самые сложные индивидуальные проекты.

В-третьих, гарантию качества и долгосрочные обязательства. Членство в клубе – это наша взаимная гарантия. Мы гарантируем безупречное качество каждого изделия и высочайший уровень сервисного обслуживания. Вы же, в свою очередь, доверяете нам создание своего стиля на годы вперед. Ну и, конечно же, чувство принадлежности к закрытому сообществу. Став членом клуба, вы оказываетесь в кругу единомышленников – успешных, требовательных к деталям людей, которые ценят исключительное качество и индивидуальный подход. ■



Пиджак готов к финальной примерке
ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО АЛЕКС БОРХ



Премиальный закрытый клуб индивидуального пошива

Сделайте шаг к легенде

Запишитесь на индивидуальный пошив

+7 (921) 757-77-24

AlexBorch.ru





Виталий Серебряков: «Пиковая дама» в Эрмитажном театре была одним из лучших моих спектаклей!»

Солист прославленной московской «Геликон-оперы» Виталий Серебряков – обладатель мощнейшего голоса и огромного артистического дара. Он учился сначала как баритон, потом по совету педагога перековался в тенора, в результате чего имеет обширный опыт пения в разной тесситуре.



Вячеслав КОЧНОВ

В «Пиковой даме» в постановке Ильи Архипова и Санкт-Петербургского театра имени Шалапина, прошедшей на роскошной барочной сцене Эрмитажного театра, Серебряков спел и сыграл Германа так, что публика после спектакля на его выходах разве что не выла. Сегодня Виталий в гостях у «ЭГОИСТА».

Виталий, вы начали меня удивлять еще на пресс-конференции. Вы так живо и так современно обрисовали образ Германа словами, что сразу стало интересно: а как же вы его сыграете и споете? Вспоминаю, что вы назвали Германа законченным психом, которого в нормальном обществе госпитализировали бы при первой возможности. И что Герман – это альфа-самец, которому обязательно нужно, чтобы его полюбила самая, скажем так, «породистая самка». Я, к слову, совершенно с вами согласен в обоих случаях. Скажите, а как вообще складываются ваши отношения с «Пиковой дамой» Чайковского? Вы же поете Германа далеко не первый раз, насколько мне известно...

Виталий Серебряков. Я пою Германа с 2018 года, когда у нас в «Геликоне» после реконструкции театра постановка «Пиковой дамы» была восстановлена в зале «Стравинский», – это большой зал, до реконструкции его еще не было. Я в 2018 году дебютировал в этой роли и с тех пор пою Германа и у себя в театре, и на выездах по стране: в том же 2018-м пел в Михайловском театре, в Красноярске и еще во многих городах.

Я знаю, что эта партия считается достаточно трудной и что кто-то из теноров даже срывает голос на ней... А как вы справляетесь? И второй вопрос: Чайковский специально издевается над тенором или в чем тут дело?

В. С. Да, было такое, срывали. Дело в том, что партия Германа написана как будто бы для двух голосов. Для одного, который начинает явно выраженным тенором в первой арии и продолжает в диалоге с Томским: «Ты меня не знаешь, нет, мне ее не разлюбить». А потом во втором акте композитор опускает партию Германа в более низкую – баритоновую – тесситуру: в сцене в спальне графини, потом в казарме.

Мне это по голосу позволяет природа-матушка: она наделила меня таким голосом, что я изначально был баритоном, а теперь состоялся как тенор.

Я учился в училище при Московской консерватории как баритон, потом в Ростове-на-Дону закончил как баритон, но чувствовал, что что-то не так. Как будто бы я не в своей тарелке, когда пою, и это мало кому интересно. И вот в Москве один педагог, к которому я попал, в общем-то, случайно, сказал мне: похоже, что ты тенор. И изначально, с первого же урока поставил мне арию Германа «Я имени ее не знаю». Я, к удивлению, с первого раза с ней благополучно справился – и с тесситурой, и с верхними нотами. Он мне сказал: как тенор ты можешь пойти в оперную жизнь, как баритон, я думаю, ты не будешь никому интересен. А в твои годы нужно уже блистать!

И вот с тех пор я кроваво, но переходил из баритона в тенора: попою один день, а потом дня три вообще о пении речи быть не может. Из них день-два вообще разговаривать сложно – так постепенно перестраивались у меня гор-

ловые мышцы. Видимо, это еще связано с возрастной физиологией, потому что я понимаю, что таким голосом, как сейчас я пою, я бы не смог петь ни в 20 лет, ни в 25.

А как вам вообще «Пиковая дама»? Как вы относитесь к Чайковскому как к композитору в целом? Вот у вас какое-то есть свое личное отношение?

В. С. Да, есть. Я, конечно, понимаю, что Чайковский общепризнан, что это русский гений, безусловно. Но, положив руку на сердце, я не всю его музыку могу воспринимать с первого прослушивания, хотя чисто внешне она не выглядит сложной для восприятия. Какие-то вещи я начинаю понимать, когда я слушаю их в пятый, в десятый, в пятнадцатый раз.

Для того, чтобы понимать всего Чайковского, нужно быть подготовленным музыкантом, подготовить свой слух. Есть у него такая музыка, которая врезается тебе в подкорку сразу, мгновенно входит в твою душу, в сердце, как, например, «Щелкунчик». Там все понятно от первой до последней ноты.

А некоторые симфонические и оперные произведения, и даже та же самая «Пиковая дама», не так просты, как кажется: когда я впервые услышал «Пиковую», за исключением известных хитовых арий «Что наша жизнь?» и «Прости, небесное создание», для меня многое было загадкой. Чайковский для понимания часто требует какой-то внутренней работы, на мой взгляд.

Известно, что Чайковский ругался на Вагнера, а Вагнер – я вообще не уверен, что он слышал что-то из Чайковского. А вы как относитесь к этому противостоянию спустя полтора столетия?

В. С. Они, конечно, оба были гении. Верди тоже не воспринимал Вагнера, потому что у них было какое-то противостояние между собой. Буквально год назад я впервые исполнил партию Зигмунда в «Валькирии» Вагнера, в концертном исполнении во Владивостоке. Есть какая-то параллель между Чайковским и Вагнером в том, что он тоже не сразу доступен. Его музыка тоже не самоиграющая, за исключением отдельных хитовых моментов наподобие «Полета Валькирии». Вагнер и Чайковский – два гения, которые не были сразу доступны всем. Чайковский к тому же был самоед, он уничтожал какие-то партитуры свои, периодически ему все не нравилось. Ему говорили: гениально! А он: да нет, это просто отвратительно! У него был такой перфекционизм – до болезненности. Вагнер тоже где-то был схож с ним в этом, мне кажется.



Виталий Серебряков в спектакле «Пиковая дама», Эрмитажный театр
ФОТО: ЮЛИЯ ЧОПОРОВА

Что касается нынешней постановки в Театре Шалапина – как вы в нее вписались, понравилась ли вам она, как вы относитесь к купюрам?

В. С. Вы знаете, там как таковых-то купюр, в общем-то, и не было. Там буквально незначительная купюра была в одной страничке в сцене в спальне графини. Да, собственно говоря, и всё.

Что вы думаете о режиссерской работе Ильи Архипова?

В. С. Я когда приехал, мне изначально его идеи, задумки понравились. Понравилось и как он ведет репетиции: при всей нетривиальности замысла Ильи никогда не переходил грань какой-то пошлости, грань какой-то недозволенности, что сейчас часто происходит именно с «Пиковой дамой» в постановках многих европейских театров и режиссеров. Это бывает просто отвратительно. И это было как-то ново. Илья правильно сказал, что «Пиковая дама» – это такое большое полотно, где можно столько всего найти; здесь и какие-то задумки Чайковского, и какие-то подтексты. Он говорил об этом аргументированно, убедительно, и мне было работать с ним комфортно.

Но когда я за день до премьеры увидел свой костюм, меня и многих тоже это поначалу шокировало: чересчур уж Герман «белая ворона» в этой шапоч-

ке тинейджерского такого склада. Мне сначала этот образ показался несопоставимым с моей манерой исполнения, голосовой подачей текста. В итоге я попытался создать какой-то образ, сопоставимый с внешним видом этого Германа.

Это выглядело действительно странно, но зато такое не забудешь! Мысль режиссера, кажется, лежит на поверхности: если Герман так беден, то пусть он будет одет как бомж...

В. С. Мне были интересны какие-то находки в плане декораций: например, этот палец, который на меня давит ногтем сверху.

Последний вопрос про «Даму». Худрук «Геликона» Дмитрий Бертман как-то говорил о том, что в образе графини Чайковский использовал черты Надежды Филаретовны фон Мекк, что это достаточно злая пародия на человека, который на протяжении тринадцати лет фактически содержал Чайковского. Если принимать всерьез факт существования в человеческом обществе морали, как можно к этому относиться, по-вашему?

В. С. Ну, графиня все-таки там в опере «80-летняя карга». Надежда Филаретовна же не была таковой на тот момент.

Тут же дело не в документальной точности, а в сути. Вспомните хор «Благодетельница наша!» Для Чайковского было унижительно быть кому-то чем-то обязанным, мне кажется. И он мстил фон Мекк за то, что вынужден был унижаться в письмах к ней, лицемерить, называть ее другом, при этом в письмах к своему брату Модесту именую ее старухой...

В. С. Да, а вот у нас в «Геликоне» в постановке Дмитрия Бертмана графиня предстает в виде сексуальной, оболстительной женщины, которая приходит и как бы говорит Герману: ну посмотри ты на меня, я же красивая женщина! Неужели и ты с этими картами ко мне пришел? Ну посмотри же на меня, почему ты на меня внимания не обратишь? Опять три карты? Да сколько ж можно! Как все осточертели...

Похожие идеи просматривались в знаменитой постановке Алексея Олега Степанюка в Мариинском театре. Я с ним обсуждал этот вопрос. Он считает, что энергия, которая присутствует в общении Германа с графиней, имеет, прежде всего, сексуальный характер. Причем они с Бертманом явно не договаривались...

В. С. Режиссер Илья Архипов нам показывал, что в «Даме» на самом деле много скрытого юмора, есть загадки, коды, которые заложил сам Чайковский. А есть такие моменты, где композитор как бы предлагает нам: сами додумайтесь!

Как вам совместное музицирование с Фабио Мастранджело и оркестром Театра Шаляпина «Северная Симфония»?

В. С. Очень немаловажно, что Фабио – не только исключительно талантливый и высокопрофессиональный, но и очень позитивный человек. Наши репетиции проходили в очень добродушной творческой атмосфере, всегда с юмором. Со стороны Мастранджело нет никакого прессинга, никакого подавления, доминанты на оркестр, на певцов, на солистов. Даже если какой-то оркестрант где-то что-то сыграл не вполне, Фабио обыгрывает это все с юмором, с присущим ему артистизмом. Забьется под пульт, например, изображая – а что это было? Этого не может быть, это не ты! Это очень важно, и все наши репетиции прошли именно в таком ключе. Я очень рад, что мы с ним познакомились, посотрудничали и сделали вместе неплохой, на мой взгляд, оперный спектакль.



Виталий Серебряков в спектакле «Пиковая дама», Эрмитажный театр
ФОТО: ЮЛИЯ ЧОПОРОВА

Как вы считаете, какой период сейчас переживает оперное искусство? Упадок или подъем? Или, может быть, что-то еще?

В. С. Знаете, развитие оперного искусства идет, скорее, не по спирали, а скачкообразно. Наступает время мастеров, потом какой-то спад. Не могут все время, к сожалению, рождаться Атлантовы, Милашкины, Карузо... Не знаю, как оценить, – смотря с какой точки зрения посмотреть! В чем-то, может быть, упадок, потому что раньше певцы воспитывались и созревали постепенно – шли от каких-то более легких лирических партий к более сложным. Сейчас, по моим ощущениям, опера похожа на конвейер: может петь баритон в 25 лет Риголетто, можешь в 23 петь Канио – хорошо, пойд! А то, что это может повлечь за собой какие-то негативные последствия, – неважно. Мы с вами уже вспоминали о том, что кто-то потерял голос на партии Германа, – такие примеры, к сожалению, есть.

Из-за чрезмерного увлечения коммерцией утрачена какая-то, что ли, оперная гигиена, постепенность развития... В 1980-е годы и даже в 90-е еще трудно было даже представить, что Герман может выйти петь «Прости, небесное создание» в синем спортивном костюме Adidas, в белых кроссовках и с газеткой подмышкой. Такое было, по-моему, в Рижской опере. Но такой вакханалии много именно в европейских постановках. Я бы вообще многих отлучил бы от Чайковского, предал анафеме и запретил к Чайковскому прикасаться в судебном порядке. Есть такая постановка, где в финале, когда Герман в пух и прах проигрался, он выходит на сцену совершенно голым. Это австрийская постановка, у меня есть это видео, и, по-моему, это

просто отвратительно. А может быть, это месть нам, русским, какие-то русофобские вещи. Не знаю, с чем это связано, но, на мой взгляд, должна быть какая-то грань, которую нельзя переступить.

Да, мысль очень линейная: проиграл все вплоть до нижнего белья, так раздевайся донага. На мой взгляд, было бы интереснее, если бы он голым пришел в спальню к графине с намерением ее соблазнить...

В. С. В общем, я за определенную цензуру в оперном искусстве – за худсоветы как минимум.

Давайте теперь про вас. Вы пришли в оперу не сразу, сначала вы там у себя в Таганроге выучились на авиаинженера. Почему же музыка в итоге все-таки победила?

В. С. Потому что музыкантом я чувствовал себя изначально, с детства. Когда мне было буквально полтора-два годика, у нас был такой деревянный старый проигрыватель с кучей пластинок – его папа купил где-то у знакомых с большим приданным виныла. И там были, конечно, пластинки Анны Герман, Мартынова и всех эстрадных певцов той эпохи. У меня папа очень музыкальный был, Царствие ему Небесное. Он очень любил вокальную музыку, знал многие баритоновые и теноровые арии наизусть. Моя бабушка пела в Таганрогском оперном театре, у нее был контроль. Но потом, когда вышла замуж, ее муж очень сильно ревновал и запретил ей выступать на сцене, и она в итоге ушла из театра. С детства я пел, я все пластинки, которые у нас были, знал наизусть. Родители мне говорили: Виталий, поставь, пожалуйста, нам какую-нибудь песню. И я знал, на какой она пластинке, какая дорожка.

И потом где-то в магазине я увидел маленькое детское пианино, буквально в две с небольшим октавы. Я поиграл на нем, загорелся, и мне его купили. Потом родители поняли, что я хочу учиться в музыкальной школе, и повели меня на прослушивание: в музыкальную школу меня зачислили сразу. В музыкальной школе я учился на фортепианном отделении. У меня детство вообще было очень бурное. Я учился в общеобразовательной школе, в музыкальной и еще занимался спортом – четыре года плаванием до первого юношеского разряда и потом легкой атлетикой и спортивной акробатикой, по которой у меня третий взрослый. Еще до поступления в авиационный техникум дзюдо занимался.

Как же вас тогда занесло в авиационный техникум, если с музыкой было так все хорошо?

В. С. Так получилось, что я учился в музыкальной школе, и потом, когда нужно было действительно уже более плотно заниматься, сидеть не по 15 минут, когда мне все очень легко давалось, а по часу-полтора-два разучивать более сложную программу, меня манила улица, футбол, манило Азовское море, рыбалка. И меня, конечно, было не удержать. В итоге в общеобразовательной школе у меня пошли какие-то пробелы, тройки. Родители меня решили после восьмого класса из музыкальной школы забрать, и я стал ходить домой к частному педагогу по фортепиано, чтобы научиться играть не то, что нужно по программе, а то, что

мне нравилось, – эстрадные песни себе в удовольствие. Хотели меня отдать, конечно, в музыкальное училище, но доброжелатели, родственники сказали: ну это разве профессия для мужчины? Давайте в авиационный техникум!

Я никогда не любил точные науки, и меня после восьмого класса отдали на полтора месяца подготовиться к математике и физике. Я поступил в авиационный техникум даже на стипендию. На первом курсе пришел музыкальный работник, который набирал студентов в эстрадный ансамбль техникума. Я попал туда клавишником и солистом. Все четыре года вместо того, чтобы чертить чертежи, я играл в эстрадном ансамбле. А чертежи я сдавал благодаря девушке, с которой я встречался со второго курса: она была круглая отличница, у нее были очень хорошие способности к чертежам, к точным наукам, она за меня их чертила, пока я репетировал в студенческом ансамбле.

Виталий, вы такой высокоталантливый разносторонний человек, и судя по тому, что вы родились в Таганроге, у вас какие-то казачьи корни?

В. С. Мой прадед по отцу, по рассказам моего папы, был донской казак под два метра ростом.

А что в жизни лично вам приносит наибольшее удовольствие?

В. С. Мне искренне нравится петь в опере, мне нравится процесс репетиций, подготовки к новым ролям, мне нравится открывать клавиру какой-то новой для меня оперы, люблю погу-

жаться в процесс изучения. По сути, я в жизни сейчас делаю то, что я хочу и что мне нравится, – быть на сцене, быть в опере, в этом непростом элитарном искусстве, которое не всем знакомо и не всем понятно. Тем не менее, когда я приезжаю в свой родной Таганрог, и мы где-то собираемся на какое-то застолье, юбилей, еще что-то, и я там буквально случайно издам пару звуков, зачастую люди, которые никогда не соприкасались с оперой, не ходили в театр, а слушают обычную эстрадную ширпотребную музыку, тут же вспыхивают – у них от удивления и восторга загораются глаза. Это обычные люди, которые работают на металлургическом комбинате или на кожевенном заводе, и они, открыв рты, начинают слушать, и для них это просто восторг – не по телевизору, а вживую услышать настоящего оперного певца. Я могу им спеть ариозо Канио «Смейся, паяц» или неаполитанскую песню «Скажите, девушки». Это меня всегда очень удивляет: как эти простые люди могут так загораться, услышав что-то из области большого искусства – из оперы, о которой они даже общего представления не имели.

Этот факт говорит и в пользу большого искусства, и в пользу простых людей. Не хотел бы показаться льстецом, но когда вы выходите на сцену и начинаете петь, мне лично сразу становится хорошо. Такой эффект я испытывал до вас от живого пения Йонаса Кауфмана и Рене Пале.

В. С. Спасибо за такие сравнения, но я могу вам сказать, что этот спектакль в Эрмитажном театре, где вы меня слышали, был, наверное, по моим собственным впечатлениям, одним из самых лучших моих спектаклей, если не самый лучший. Конечно, не все получилось, чего хотелось, но, знаете, есть очень ровные стабильные певцы – не буду переходить на имена, – но приходишь на них в театр, все хорошо, все ровно, но общее впечатление я бы мог назвать «бритый еж». Все аккуратно, причесано, но это не вызывает никаких эмоций. Я же в этой «Пиковой даме» был, наверное, на вершине, на которой постоянно находиться, к сожалению, невозможно. Спеть пять спектаклей подряд в таком же качестве едва ли возможно. А в тот вечер в Эрмитажном театре все пазлы сошлись, и я, прежде всего, сам получил от того, что я делал и что все мы делали, огромное удовольствие. И мне не стыдно было выходить на поклонны. ■



Виталий Серебряков | ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА



Алексей Смоленцев, владелец и генеральный директор агентства «ЛИМОН Недвижимость» | ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА

Алексей Смоленцев: «Пока в квартирах живут люди, а не роботы, искусственный интеллект не заменит риелтора»

Пять лет назад он основал агентство с командой из четырех человек. Сегодня его агентство «ЛИМОН Недвижимость» – одно из немногих, что не просто выстояло, а продолжает расти на фоне рекордных ставок и экспертных прогнозов о крахе рынка. В чем секрет? Во всепроникающем ИИ или, как ни парадоксально, в человеческом факторе? В эксклюзивном интервью «ЭГОИСТУ» основатель и генеральный директор агентства Алексей Смоленцев рассказывает, почему цифровизация лишь подстегнула спрос на живых риелторов, как ChatGPT помогает мириться с сотрудниками и почему управлять поколением зумеров нужно через эмоции, а не кнут и пряник.

Андрей НОВИКОВ, главный редактор, член Союза журналистов России

Алексей Андреевич, вопреки предположениям, что с внедрением цифровых технологий, в условиях развития интернет-сервисов, введением цифрового реестра объектов недвижимости и прозрачности сделок спрос на услуги агентств недвижимости будет снижаться, но по факту он только растет. Как вы можете это объяснить?

Алексей Смоленцев. Это кажущееся противоречие на самом деле имеет очень простое и логичное объяснение. Всё дело в самой природе недвижимости. Какой бы цифровой и прозрачной ни становилась сделка, недвижимость – это в первую очередь физический объ-

ект. Его нужно потрогать, в него нужно приехать, в него нужно зайти. И чтобы его реализовать, этот объект должен кто-то показать. Здесь кроется главный и самый простой ответ: пока в квартирах живут люди, а не роботы, искусственный интеллект не заменит риелтора. Цифровые реестры и онлайн-сервисы помогают найти вариант, но не могут заменить личное восприятие и эмоции от осмотра.

Теперь что касается роста спроса. Важно разделить рынки. На рынке вторичной недвижимости, конечно, есть большой отток клиентов. Действительно, современные технологии позволяют провести сделку самостоятельно, и процесс становится все легче. Но в этом случае ключевой момент: услуги оплачивает тот самый человек, который обратился за помощью.

Совершенно иная ситуация на рынке первичной недвижимости. В этом сегменте услуги риелтора оплачивает не покупатель, а застройщик. Поэтому для клиента обращение к профессиональному агенту остается бесплатным. Понимая, что за эту экспертизу, подбор и показ объектов им не придется платить из своего кармана, клиенты очень легко и охотно идут в агентства. Они получают полноценное обслуживание, экономя при этом свои деньги, что и объясняет растущий спрос на наши услуги.

Да, но, с другой стороны, ведь и у самих застройщиков есть отделы продаж, есть шоурумы. Потенциальный покупатель недвижимости может выбрать интересующий его район, приехать непосредственно в шоурум застройщика, и ему все покажут. Зачем обращаться в агентство?

А. С. Застройщик, безусловно, покажет свой конкретный объект в своем шоуруме. Но его задача – продать именно свой проект. Наша же задача – найти для клиента лучшее решение его жилищного вопроса, даже если оно находится за пределами его первоначальных запросов.

Приведу реальный пример. Сегодня к нам обратился клиент с четким запросом на квартиру в определенном районе. Однако его финансовые возможности, а именно размер первоначального взноса, не позволяли ему приобрести желанный вариант. Мы предложили ему рассмотреть объект в другой локации, которую он изначально даже не рассматривал, так как был уверен, что это значительно удлинит его дорогу на работу. Но мы как эксперты, имея необходимые знания о городской инфраструктуре, посчитали, что благодаря близости к КАДУ его дорога на работу на самом деле станет не дольше, как он предполагал, а на целых три минуты короче. В результате мы нашли ему квартиру, которая не просто подошла ему по бюджету, но и стала более выгодной по логистике. Клиент был доволен, вышел на сделку и поставил бронь. Мы действуем как консультанты и эксперты рынка недвижимости, зачастую предлагая более выгодные решения.

Технически подобный анализ мог бы провести и искусственный интеллект. Но для клиента услуга агентства бесплатна, так как на рынке первичной недвижимости наши услуги оплачивает застройщик. Будь это платно, возможно, люди стали бы активнее экспериментировать с ИИ и интернет-сервисами. Но пока мы предлагаем человеческую экспертизу, подкрепленную необходимыми знаниями рынка, юридических особенностей сделок, условий получения кредитования, и делаем это без прямых затрат для покупателя – в этом наше преимущество.

Насколько вообще искусственный интеллект, нейросети сегодня интегрированы в процесс работы агентств недвижимости, различных сервисов, связанных с приобретением, обменом недвижимостью? Это вот уже настоящее или все-таки какое-то будущее?

А. С. В работе современных успешных агентств недвижимости искусственный интеллект внедряется семимильными шагами, глобально во все процессы. Теперь ИИ анализирует звонки, читает переписки менеджеров с клиентом, просматривает и прослушивает встречи, дает советы и подсказки, на что обратить внимание руководителям отдела продаж. Доходит до того, что, если менеджер в тупике и не знает, что сказать или написать клиенту, чтобы возобновить контакт, он нередко обращается за советом, к примеру, к ChatGPT.

То есть у вас как у руководителя агентства недвижимости сегодня уже в практике в каком-то сервисе прямо обратиться с определенной задачей к нейросети? Есть ли вообще нейронная сеть, заточенная на работу агентства недвижимости?

А. С. Специализированной сети нет. Но тот же ChatGPT заточен на работу с чем угодно. Недавно у меня был конфликт с сотрудницей в переписке, и мне нужно было выстроить диалог так, чтобы мы помирились и продолжили продуктивно работать. Я сделал скриншоты нашей переписки, отправил в ChatGPT и попросил составить продуманный диалог для примирения. Он расписал целый план разговора. Я его подкорректировал под себя, но в целом следовал этому плану. В итоге мы помирились и отлично работаем. Так что в любых, даже самых неожиданных ситуациях мы можем обратиться к ИИ.

Пять лет назад, открыв агентство «ЛИМОН Недвижимость», вы вошли на рынок недвижимости Санкт-Петербурга. На тот момент в штате агентства было всего четыре сотрудника, включая вас. Сейчас в агентстве работают почти 50 человек, и в основном это энергичные, амбициозные молодые люди. Как вам работает с молодыми людьми, с поколением зумеров? Как удаётся ими управлять, учитывая, что вы сами «в возрасте Христа»?

А. С. Если усреднить возраст наших сотрудников, получится где-то 31–33 года. Так что мне комфортно – я по возрасту нахожусь где-то между поколениями. Что касается работы с зумерами, она мне очень нравится, потому что мои этика и взгляды во многом с ними совпадают.

Зумеры ценят не пятидневку с 9 до 18, а результат. Они не хотят ездить в офис, предпочитая работать из дома. Но если они делают свою работу хорошо, я склонен их хвалить, а не ругать. Зумер плохо понимает язык кнута и пряника, зато отлично понимает язык эмоций. Например, если сказать: «Ты сделал свою работу и меня расстроил. Я ожидал от тебя большего» – в этой ситуации зумер сделает все, чтобы больше тебя не расстраивать. А если сказать: «Ты сделал плохую работу, я тебя оштрафую» – он воспримет это как язык силы, который не понимает, и будет демотивирован. Но это никогда не было моим стилем, поэтому мне сейчас очень комфортно.

Какие методы управления и коммуникации оказываются наиболее эффективными при работе с зумерами в вашей команде?

А. С. Главный метод – это транслирование своих пожеланий и даже указаний через эмоции. Как в том примере: я хочу, чтобы ты сделал так. Если он сделал – «спасибо, я очень доволен твоей работой». Если сделал не так – «я расстроен, что ты недостаточно постарался». Ключевой метод коммуникации – именно через эмоциональную часть, без всяких кнутов и пряников.



Алексей Смоленцев с коллегами по агентству «ЛИМОН Недвижимость»: Антон Елинов, Рената Пархимович, Мария Смоленцева | ФОТО: АЛЕКСАНДР СИРОТКИН

Что для зумеров важнее: деньги, гибкий график, развитие или атмосфера в коллективе? И как вы это используете в мотивации?

А. С. Конечно, деньги важны всем. Но должен сказать, что у моего поколения и старше нередко встречается любовь к такому понятию: «сделай как можно меньше и получи за это как можно больше». А у зумеров этого, как правило, нет. Они в первую очередь мотивированы признанием – тем, что ты признаешь их заслуги. А еще они мотивированы ростом. Честно говоря, когда представитель более старшего поколения может через пять лет прийти и сказать: «Мне не очень нравится то, что я делаю, я застаиваюсь», то зумер с этой же проблемой придет через полгода. Он будет жаловаться, что ему надоела рутинная работа и он хочет развития. С этим надо постоянно работать: увеличивать функционал, повышать уровень ответственности, делать так, чтобы его работа становилась более важной и серьезной.

Как вы контролируете эффективность работы зумеров, не прибегая к микроменеджменту?

А. С. Честно говоря, работу надо контролировать у всех одинаково. Потому что, если над одними – методы контроля жестче, а над другими – мягче, те, над кем контроль жестче, начнут просить для себя такие же лояльные условия. Поэтому методы контроля для всех одни. У нас прослушиваются все звонки, читаются все переписки. По всем отделам есть планы, которые должны выполняться. Тут ничего не меняется. Пока ничего лучше не придумали.

Но все же, например, контроль звонков, контроль разговоров – это сейчас все отдано под нейросеть?

А. С. Да, в нашей CRM это уже отдано под нейросеть. Она расставляет баллы. Если балл звонка или встречи с клиентом ниже допустимой для нас планки, этот случай изучается вручную.

И как это молодое поколение зумеров реагирует на ситуацию, когда выставленный балл, допустим, значительно ниже их ожиданий? Разве здесь нет места для конфликта?

А. С. Все зависит от того, как это подать. Если просто сказать: «Ты набрал 7 баллов, а должен был 10, тебе штраф», – конечно, возникнет конфликт. Если же аргументированно разобрать, почему балл выставлен ниже, то конфликтной ситуации не возникнет. Зумер как раз не тот человек, который скажет: «Я все знаю лучше». За ними такого не водится. Бывает, более опытный со-

трудник на замечание отвечает: «Не надо меня учить, я сам знаю, как надо». А зумер, если ему аргументировать, как правило, соглашается и старается поменять свои методы работы в будущем.

Получается, что вам, наоборот, интереснее и, возможно, более эффективнее работать с поколением 30+, нежели, допустим, с сотрудниками, уже имеющими опыт, может быть, пришедшими из других агентств. Кого вы предпочитаете сегодня – при прочих равных, разумеется?

А. С. Мы на сегодня не берем стажеров без опыта, потому что у нас нет на это инфраструктуры, времени, да, если честно, и желания. Так как у нас сейчас хорошие условия труда, стабильный поток заявок, мы предпочитаем брать сотрудников с опытом 2–3 года. С ними мы меньше сомневаемся, что у них достаточно знаний, и меньше рисков, что они не смогут подстроиться под наши регламенты. Опыт 2–3 года – это тот критерий, который нас больше всего интересует. А возраст – уже второй вопрос. По нашим наблюдениям, если человек выглядит младше 26–27 лет, клиенты очень неохотно доверяют ему вопрос покупки квартиры. Сотрудник все же должен выглядеть взрослым. А те, кто старше 45, – уже сложнее адаптируются к нашим реалиям. Например, к необходимости использовать ChatGPT для анализа переписки.

Вот, кстати, по поводу стабильности у вас в агентстве в заявках. После повышения ключевой ставки ЦБ до уровня в 20% многие эксперты опасались, что рынок недвижимости, как первичный, так и вторичный, рухнет, количество сделок резко уменьшится. Но судя по тому, сколько сделок проводит «ЛИМОН Недвижимость», количество сделок у вас не уменьшилось. Почему так происходит? Или агентство «ЛИМОН Недвижимость» сегодня скорее исключение из правил на рынке недвижимости Санкт-Петербурга?

А. С. Я считаю, что да, мы исключение, но не единственное. Общий спад, безусловно, ощущается, он зафиксирован статистически, и многие наши конкуренты жалуются на просадку. Мы же сейчас фиксируем чистую прибыль на том же уровне, что и до отмены господдержки больше года назад. При этом за этот год у нас сильно вырос штат, очень сильно увеличились рекламные расходы, но, правда, и количество заявок. Мы продолжаем расти при жестком увеличении расходов на все: на зарплаты, количество сотрудников, индексацию, рекламу.

За счет этого мы сумели не только остаться в предыдущих показателях, но даже их улучшить. В то время как многие конкуренты решили, что смогут проехать по старой колее, ничего не меняя, и сохранить те же темпы. Они сильно просели. Некоторые компании, которые до отмены господдержки были лидерами, сейчас пропали с радаров, а их сотрудники ходят по собеседованиям, потому что нет работы.

Алексей Андреевич, глава Сбербанка Герман Греф на пресс-конференции в рамках Восточного экономического форума – 2025 заявил, что, по оценкам Сбербанка, на конец 2025 года ключевая ставка ЦБ будет примерно на уровне 14%. По вашей оценке, снижение ключевой ставки в текущих условиях до 14% как-то отразится на количестве и качестве сделок с объектами недвижимости на первичном и вторичном рынках?

А. С. Если честно, на мой взгляд, не особо отразится. Потому что ключевая ставка 14% означает рыночную ставку по ипотеке где-то 17–18%. Под 18% годовых ипотеку брать никто не хочет. Вообще, ипотечная ставка должна быть ниже 10%. Ипотека – это самый дешевый кредит по умолчанию, где в залог отдается приобретаемый объект. Рыночная ставка по ипотеке должна быть ниже 10%, чтобы люди охотно брали кредиты. Под ставку 18% охотно брать кредиты никто не будет, как не брали и под 25–27%.

Сохранятся все нынешние инструменты, которые сейчас активно используются: рассрочки, семейная ипотека, разные ипотечные программы от банков на какой-то период. В этом контексте я склонен думать, что ничего не поменяется.

Да, многие эксперты рынка недвижимости сегодня говорят, что кардинально ничего не поменяется. Но в то же время когда процентная ставка была 9% и уже было понятно, что будет 16–17%, тогда все в один голос предсказывали серьезные последствия для рынка. Сегодня же, когда ожидается снижение ставки примерно на столько же пунктов, эти же эксперты говорят, что это существенно не скажется на рынке. Как же так?

А. С. Во-первых, рынок очень адаптировался под эти условия. Во-вторых, когда говорили о повышении с 9 до 16%, все очень боялись, что подобное произойдет и с семейной ипотекой, но слава богу, ее держат на прежнем уровне. В-третьих, при повышении с 9 до 16%, безусловно, был большой спад, особенно на рынке вторички. Но мое мнение – если сейчас ставка сохранится на уровне 16%, этот спад сохранится точно так же. То есть по сути ничего не поменяется, все останется как есть.

Хорошо. Оставим пока в покое процентную ставку ЦБ. Давайте разберем вполне, на мой взгляд, нередкую ситуацию в работе агентства недвижимости. Бывают ли случаи, когда к вам обращаются клиенты, которые уже начали работать с каким-то агентством услышать еще одно профессиональное мнение? Как вы реагируете на такую ситуацию?

А. С. Это абсолютно нормальная рыночная ситуация в условиях здоровой конкуренции. Если клиент обратился к нам после кого-то другого, значит, его что-то там не устроило. Первое, что мы делаем, – спрашиваем, что именно его не устроило, и пытаемся сделать все, чтобы в итоге он выбрал нас. Мы предлагаем лучший сервис, лучшие компетенции, лучшие условия работы и так далее. Но глобально, если клиент все равно совершит покупку там, где оставил заявку изначально, значит, либо мы не смогли его заинтересовать, либо он просто хотел воспользоваться вторым мнением, не давая ничего взамен. Мы относимся к этому спокойно. Бывает и так, ничего страшного.

Если сравнить рынок новостроек в Санкт-Петербурге в начале 2025 года и сейчас, в его четвертом квартале, какие тенденции мы можем наблюдать? Чем, на ваш взгляд, закончится 2025 год в сегменте именно рынка новостроек?

А. С. Во-первых, я наблюдаю интересную вещь: раньше осенью всегда фиксировался всплеск активности. В прошлом



Агентство «ЛИМОН Недвижимость», корпоратив, Лосевские пороги, 2025
| ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА

году его не случилось, и в профессиональной среде даже ходила фраза «тухлый сентябрь». Сезонность в текущих условиях пропадает, потому что нет для нее поводов. Раньше люди к концу года выводили деньги, дивиденды, пытались их быстро реализовать. Сейчас такого нет. Второе: главный драйвер покупок сейчас – наличие семейной ипотеки. А право на нее появляется у людей не только осенью, а в любой момент. Поэтому тенденция осени – отсутствие традиционного осеннего бума.

Что касается прогноза на конец года, мне кажется, что с 1 января 2026-го начнут ужесточаться условия семейной ипотеки: как с точки зрения получения, так и базовых условий. Особенно в больших городах. В правительстве уже справедливо говорят, что семейная ипотека – это инструмент, благодаря которому продаются квартиры в основном в Питере, Москве и немного в Краснодарском крае. Скорее всего, будут пытаться сместить долю сделок в регионы, чтобы семейная ипотека развивала именно их. Если это случится и условия в больших городах с нового года изменятся в худшую сторону, то декабрь будет очень «жарким». Вот такой у меня прогноз.

То есть вы предполагаете, что сегодня решение проблемы, когда в основном недвижимость покупается в Москве и Питере, правительство видит в ухудшении условий приобретения недвижимости в двух столицах, нежели в улучшении условий приобретения в регионах?

А. С. Получается так. Семейная ипотека – это инструмент, который решает множество задач: и демографических, и поддержку строительного сектора, и налоговые поступления. Но она также должна работать на развитие регионов. Чтобы люди покупали квартиры в родных городах, делали там ремонт, переезжали и привязывались к своим домам, а не думали о переезде в Питер или Москву. По моим субъективным наблюдениям как путешественника по России, города в регионах становятся все более симпатичными. И если отобрать семейную ипотеку или сильно ухудшить ее условия по Москве и Петербургу, то, безусловно, это сработает на то, что ее начнут активнее брать, например, в Тюмени или Волгограде.

Посмотрим, что получится на самом деле.

А. С. Я надеюсь, я не прав. Очень надеюсь, что мой прогноз не сбудется. Но разговоры такие есть. Год назад IT-ипотеку же отобрали у Москвы и Петербурга. С 1 августа 2024 года ввели правило, что больше нельзя взять эту ипотеку на квартиры в строящихся домах в этих городах. Почему бы то же самое не сделать с семейной ипотекой?

В заключение нашей столь интересной беседы хочу поздравить агентство «ЛИМОН Недвижимость» с 5-летием! Пожелать дальнейшего развития бизнеса, благополучия вам лично и всем сотрудникам агентства. Знаю, что у вас в «ЛИМОНЕ» всегда корпоративные мероприятия отличаются ярким креативом, проходят очень интересно и позитивно. Как отпраздновали пятый день рождения агентства?

А. С. Мы сплавились на рафтах по Лосевским порогам. Я нашел удивительную услугу – выездные шашлычники, которые готовили для нас на мангале и в казане невероятно вкусную еду. После рафтов грелись, играли в волейбол, пели песни. На наших летних корпоративах мы не пьем алкоголь, они всегда спортивные. И знаете, что сейчас самое трендовое? Вся наша молодежь, зумеры в полном восторге от творчества Надежды Кадышевой! Всю вторую часть корпоратива, когда все уже делали что хотели, на всю улицу играла Кадышева, все пели и водили хороводы. Так что зумерам было очень комфортно, они чувствовали себя в своей тарелке. ■



ВАШ ПОМОЩНИК В МИРЕ НЕДВИЖИМОСТИ



Подписывайся, чтобы не потерять:





ФОТО СГЕНЕРИРОВАНО СЕРВИСОМ ШЕДЕВРУМ ОТ ЯНДЕКСА

Импотенция, эректильная дисфункция? А может быть, совсем нет и проблема в вашей голове?

Импотенция – дамоклов меч, висящий над мужским самолюбием. Само слово «импотенция» звучит как приговор. Для мужчины секс – это не просто удовольствие, это подтверждение его силы, его состоятельности. Эректильная дисфункция или навязчивый страх перед ней способны парализовать, превратить ночь любви в кошмар.



Андрей КУРПАТОВ, президент Высшей школы методологии, основатель интеллектуального кластера «Игры разума», создатель современной модели психотерапии

В своей книге «Психология сексуальности» я подробно разбираю эти проблемы, исследую сложные механизмы мужского мышления. Но все же давайте вновь коснемся этой деликатной темы и сформулируем несколько правил, которых следует придерживаться каждому мужчине, если у него когда-либо возникали проблемы с эрекцией.

Когда мужчина впервые сталкивается с предательской «осечкой» в любовных играх, он словно шарахается от мысли о психологической подоплеке фиаско, предпочитая искать вину в коварстве физиологии. И лишь со временем, порой неохотно, признает, что корень проблемы – в его собственной голове. То, что он с горечью именуется «импотенцией», в большинстве случаев никакая не импотенция, а слабая, сниженная эрекция и вовсе не ее категорическое отсутствие. Зачастую у таких «импотентов» эрекция может быть вполне достаточной, но быстро исчезать «при

переходе к делу» или не возникать, когда мужчина этого от себя требует, – по команде не получается! Некоторые сетуют на свое бессилие лишь в определенных обстоятельствах: в объятиях случайной незнакомки или, напротив, на супружеском ложе. И разве можно назвать это истинной импотенцией? Нет, конечно.

Томительное чувство тревоги, нервозность и сексуальное возбуждение – две стихии, несовместимые друг с другом, как огонь и вода. Страх перед возможной неудачей становится тем камнем преткновения, о который разбиваются надежды на полноценную эрекцию. Стоит мужчине допустить мысль о грядущем провале, как он, словно злой гений, сам программирует себя на фиаско. В обычном течении жизни психологическое предвкушение эрекции, когда мужчина ожидает от себя бурного сексуального отклика, и благоприятные обстоятельства, то есть чувственный стимул и физиологическая готовность, сливаются воедино. Кто

станет ждать от себя возбуждения, когда оно неуместно и несвоевременно? Но важно не поддаваться иллюзии: эрекция возникла не по мановению волшебной палочки, а благодаря созданной сексуальной атмосфере. Не будь этого сладостного томления, физиологического влечения – не было бы и эрекции.

Мнение. Вопрос-ответ
Анна Федорова, сексолог, психотерапевт, доктор медицинских наук, профессор СЗГМУ им. И. И. Мечникова
Вопрос. Все мужчины беспокоятся о возможной сексуальной неудаче, особенно при первом сексуальном знакомстве с партнершей, поэтому нередко бывают чрезмерно напряжены, что как раз и может привести к такой неудаче. Еще пару лет назад многим известная «Виагра» в таких случаях практически гарантированно выручала, но с 2022 года данный препарат перестали поставлять в Россию. На ваш взгляд, насколько эффективны в такой ситуации, к примеру, «Силденафил» в таблетках или отечественный «Джент» в виде спрея, в которых также основным действующим веществом является силденафил?

Ответ. Я бы начала с того, что «Виагра», «Силденафил», «Джент» – все это названия одного и того же действующего вещества – силденафила, производимого разными фирмами. Оригинальным является препарат «Виагра», остальные – дженерики, то есть вещества одинаковой химической структуры, но, возможно, синтезированные из разного сырья. Все дженерики проверены на биоидентичность и соответствуют оригинальному препарату. Бывает, что некоторые дженерики отличаются по эффективности от оригинального препарата. Наш обширный опыт работы с препаратом «Силденафил» показал его высокую эффективность, не уступающую оригинальному препарату.

Как же действует силденафил? Он препятствует снижению или исчезновению уже возникшей эрекции на фоне тревожных мыслей, сомнений, отвлечения внимания и других негативных факторов, а также помогает удержать ее до успешного завершения полового акта. Поэтому при обеснованной или необоснованной тревоге, сомнениях, трудностях сосредоточения на половом акте прием силденафила поможет избежать неудачи.

Да, мужчина способен превратить серую обыденность в чувственный праздник с помощью бурных фантазий и игр воображения. Но в любом случае дело не в прямом приказе «сверху»: «Встать, смиренно!» Секрет кроется в той волшебной атмосфере, которая пробуждает дремлющие силы внутри. Если же эта атмосфера отсутствует, если обстоятельства не благоприятствуют любовным утехам, а мужчина наивно полагает, что его половой член – вышколенный солдат, обязанный беспрекословно выполнять приказы, его ждет жестокое разочарование. Эрекция не возникнет, а мужчину захлестнет волна паники. В страхе перед «осечкой» он начнет отдавать своему бедному «бойцу» все новые и новые команды, пока флер необходимой интимности не улетучится окончательно. И вот он, печальный итог: половой член повисает безжизненным куском плоти, и никакие усилия не способны его оживить.

Когда мужчина, ослабленный недавней болезнью, измученный стрессом или изрядно принявший на грудь, пытается заставить свой «орган» исполнить команду «стоять», последний, вполне естественно, может отказаться повиноваться. И это нормально. Но мужчине, чья самооценка неразрывно связана с его способностью «всегда готов», становится не по себе. «Ну, выпил... Ну, устал... Ну, женщина не та... Какая разница? Я же – мужчина!» Возникает мучительный конфликт между ожиданиями и реальностью, между психологическими установками

и физиологическим ответом. Мужчина в смятении, он не понимает, что произошло, и его охватывает страх, способный подорвать его уверенность в себе. С одной стороны, его преследует навязчивая мысль о том, что «это» может повториться, а это, как известно, почти смертный приговор. С другой стороны, наш «импотент» одержим желанием убедить себя в том, что случившееся – лишь досадная случайность, наваждение, дурной сон. Признать, что всему виной грипп, стресс, алкоголь или сексуальная несовместимость – нет, это выше его сил. Ведь это подорвет самые основы его мужской самооценки! Так начинается невроз, и страх становится главным препятствием на пути к полноценной эрекции.

После долгих часов, а то и дней, проведенных в этом кошмаре, мужчина предпринимает очередную отчаянную попытку «быть мужчиной», но из-за гнетущей тревоги он сосредоточен не на собственных чувствах, а на внешнем виде своего несчастного полового члена. А поскольку тому нужно возбуждение, а не критический анализ его эректильности, эрекция, разумеется, не возникает. При этом по утрам у мужчины может возникать спонтанная эрекция, он вполне способен достигать возбуждения и оргазма во время мастурбации, да и в течение дня его могут посещать эротические фантазии. Но стоит ему оказаться в постели, как в дело вступает безжалостный Господин Контролер, и вместо сладостных чувств и ощущений его охватывает лишь сексуальное бессилие.

Впрочем, существуют и другие пути к «триумфальному» вхождению в мир импотенции. Например, завышенные требования мужчины к самому себе. Ему может казаться, что он должен жаждать большего количества секса и быть способным на большее

число половых актов. Когда же его ожидания не оправдываются, запускается все тот же порочный круг, приводящий к печальному финалу. Кроме того, он может столкнуться с жестоким отношением партнерши, которая, по глупости или злему умыслу, начинает упрекать его в неумении доставить удовольствие и вообще ставит под сомнение его мужскую состоятельность. Если нам удастся рассеять психологические тени, породившие мнимую импотенцию и укрепившие мужчину в этой иллюзии, наступает время колдовать над самой сексуальной функцией. Как вернуть мужчине веру в непогрешимость его «сексуального аппарата»? Задача эта, с одной стороны, подобна восхождению на неприступную вершину, но с другой – стоит лишь постичь тайный механизм, и все мгновенно встанет на свои места, а точнее, будет вставать, когда это потребуется.

Мнение. Вопрос-ответ
Кирилл Касанов, кандидат медицинских наук, врач-уролог урологического отделения Клиники высоких медицинских технологий им. Н. И. Пирогова СПбГУ

Вопрос. Какой препарат наиболее часто сегодня применяют пациенты при проблемах с эрекцией в нашей стране?

Ответ. В России официально зарегистрировано несколько групп ингибиторов ФДЭ-5. В продаже имеются различные торговые марки. Изменились и возможные лекарственные формы, так сказать, способы доставки действующего препарата к «органу-мишени». Среди них я хотел бы выделить отечественное инновационное средство для усиления потенции в формате спрея под торговой маркой «Джент». Препарат так же, как и другие ингибиторы ФДЭ «Силденафил», «Варденафил» и т.п. воздействует на естественные механизмы возникновения эрекции, но благодаря

Что лучше для потенции - таблетки или спрей?

СИЛДЕНАФИЛ В ТАБЛЕТКАХ	ИЛИ	СИЛДЕНАФИЛ СПРЕЙ
НИЗКАЯ СКОРОСТЬ ДЕЙСТВИЯ ЧЕРЕЗ 30 - 60 МИН.		ВЫСОКАЯ СКОРОСТЬ ДЕЙСТВИЯ ЧЕРЕЗ 10 МИН.
ФИКСИРОВАННАЯ ДОЗИРОВКА		ГИБКАЯ СИСТЕМА ДОЗИРОВАНИЯ
СНИЖАЕТСЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИЕМА АЛКОГОЛЯ И ПИЩИ		НЕ ВЛИЯЮТ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИЕМА
НАДО ЗАПИВАТЬ ВОДОЙ		НЕ НАДО ЗАПИВАТЬ ВОДОЙ
УДОБСТВО ПРИЕМА		УДОБСТВО ПРИЕМА

Таблетка или спрей | ИНФОГРАФИКА: «ЭГОИСТ», РЕДАКЦИЯ

быстрому всасыванию начинает действовать уже через 10 минут. Два нажатия обеспечивают минимальную дозу действующего вещества 25 мг силденафила, что позволяет подобрать индивидуальную дозировку. Дозировка ингибиторов ФДЭ-5 значительно варьируется. В продаже имеются микродозировки препаратов 5 мг, а также 25, 50 и супертаблетка 100 мг.

■ **Итак, в чем же кроется секрет?**

Те из вас, кто знакомы с моей книгой «Средство от страха», наверняка помнят психотерапевтическую технику «парадоксальной интенции». Вспомните сказку о Братце Кролике и Братце Лисе... Суть метода проста: нас не страшит то, к чему мы стремимся. Чтобы обмануть страх, нужно не бежать от него, а с пылающим желанием идти навстречу.

Чего боится мужчина, скованный мнимой импотенцией? Он боится, что «не встанет». И что же он должен жаждать, чтобы поставить свой страх в тупик? Он должен страстно желать, чтобы «не встал»! Истина в том, что эрекция – гостя капризная и не всегда является по первому требованию. Но само это требование ставит мужчину в уязвимое положение: если «орудие любви» не повинуется хозяину, значит, слово хозяина – пустой звук, и жокаком становится сам половой член, а не мужчина. Чтобы избежать этой абсурдной ситуации, необходимо сперва отбросить все требования, а затем требовать от себя, а точнее, от своего полового члена, прямо противоположного: «Лежать!»

Сексологическая техника, призванная сразить мнимую импотенцию, состоит из пяти последовательных актов волшебства.

Первый акт: «Эротическое наслаждение без эрекции».

Само название этого этапа может показаться мужчине странным. Но разве не абсурдна сама неспособность к эрекции для здорового мужчины? Именно! Клиническим вышибают. Задача проста: мужчине предстоит научиться наслаждаться сексуальным контактом с партнершей, но оба должны помнить: цель мужчины – не возбуждение в смысле эрекции. Погрузитесь в удовольствие, наслаждайтесь моментом, дарите друг другу ласки, радуйтесь телесной близости... Но без эрекции! Как только мужчина перестает содрогаться от мысли, что во время ласк эрекции не будет, она, словно по волшебству, возникает сама собой. Ведь проблема не в том, что мужчина не способен к эрекции, а в том, что он слишком жаждет ее, требует, постоянно проверяет и контролирует: «Встал или не

встал?» Эти мучительные проверки лишь глубже погружают его в пучину тревоги, которая, мягко говоря, никак не способствует «эректильной составляющей копулятивного цикла». Итак, начнем с малого: наша цель – чтобы эрекции не было...

Второй акт: «Эрекция без оргазма».

Когда эрекция, словно феникс, восстает из пепла, переходим к следующему этапу: теперь наша задача – ни в коем случае не позволить себе эякуляцию. Мужчина может сосредоточиться на ощущениях, пульсирующих в его гениталиях во время стимуляции. Цель – вкусить максимальное удовольствие, но ни в коем случае не стремиться к оргазму. Чтобы удержаться на краю бездны, необходимо вовремя прекращать стимуляцию полового члена или сжимать его с некоторым усилием чуть ниже головки – это, как правило, позволяет избежать извержения семени.



Третий акт: «Вневлагалищный оргазм».

Особенность мужчин, страдающих мнимой импотенцией, заключается в их паническом страхе потерять эрекцию во время полового акта. Причины этого страха – тайна, покрытая мраком, и наука, вероятно, никогда не сможет ее разгадать. Но факт остается фактом: эти опасения существуют и, подобно пророчествам, сбываются. Половой член способен обмякнуть именно тогда, когда этого меньше всего ждешь. Но если этот страх так силен, зачем подвергать себя риску? Боитесь влагалища – извергните семя вне его. Иными словами, на этом этапе терапии мы повторяем действия предыдущего, но теперь мужчина может не сдерживать свой оргазм. Возбуждение и оргазм переживаются вне влагалища.

Четвертый акт: «Проникновение во влагалище без оргазма».

Теперь пришло время проникнуть во влагалище. Впрочем, мы продолжаем следовать той же логике, что и прежде.

Если есть страх, что влагалище каким-то мистическим образом разрушит эрекцию, не пытайтесь совершать в нем половой акт. Наслаждайтесь присутствием... Мужчина вводит половой член во влагалище, совершает фрикции, но цель – не достигать оргазма. Почувствуйте тепло влагалища, прислушайтесь к своим ощущениям, наслаждайтесь близостью, но держите оргазм на поводке.

Пятый акт: «Влагалищный половой контакт».

Это заключительный акт, к которому следует переходить лишь после успешного завершения всех предыдущих. Во время полового акта мужчина должен сосредоточиться на своих ощущениях, на чувстве единения с женщиной. Не нужно контролировать ни эрекцию, ни оргазм. Пусть все идет своим чередом. Если возникнет потребность в оргазме, не сдерживайте себя. А если не возникнет... Впрочем, почему не возникнет? В конце концов, на данном этапе нет ничего нового, и если вневлагалищный оргазм возможен, а проникновение во влагалище доставляет удовольствие, то в чем проблема? Проблема исчерпана!

В заключение сформулируем несколько правил, которых следует придерживаться мужчине, если у него когда-либо возникали проблемы с эрекцией или есть ощущение, что подобные неприятности могут случиться в будущем.

Правило первое: занимайтесь сексом только тогда, когда вы действительно этого хотите, не принуждайте себя.

Правило второе: помните, что вы человек, а не машина, и ваши чувства и сексуальные реакции не могут быть всегда одинаковыми. Иногда вам требуется более интенсивная стимуляция (партнерше желательно знать об этом).

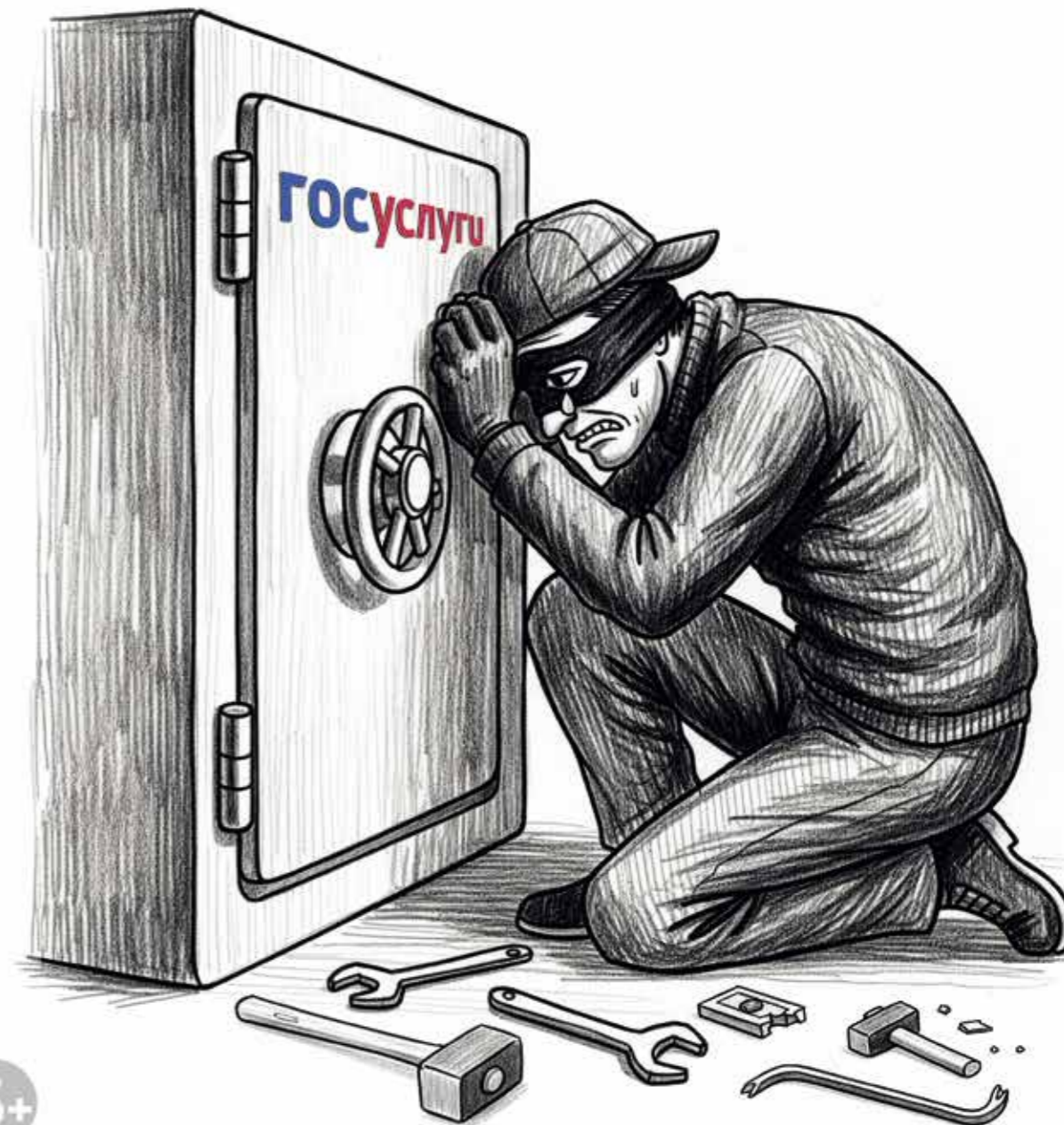
Правило третье: если у вас хотя бы однажды возникли проблемы с эрекцией, избегайте случайных связей. Вам будет гораздо легче, если вы найдете любящую партнершу.

Правило четвертое: не закликивайтесь на состоянии своего полового члена. Если вы будете постоянно думать о нем, вместо того чтобы наслаждаться взаимными ласками, проблемы с эрекцией возникнут даже там, где их не должно быть.

Правило пятое: если вам не удалось добиться эрекции во время полового акта или вы ее потеряли, не переживайте. Скажите себе: «Видимо, сегодня не мой день». И главное, объяснитесь с партнершей: вы устали, и то, что у вас не возникло эрекции, – не ее вина.

И будьте счастливы и здоровы! ■

ОБЕЗОПАСЬТЕ СЕБЯ!



ОФОРМИТЕ НА «ГОСУСЛУГАХ» ЗАПРЕТ НА СДЕЛКИ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ БЕЗ ВАШЕГО ПРИСУТСТВИЯ



ПРОЕКТ РЕАЛИЗОВАН ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ КОМИТЕТА ПО ПЕЧАТИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

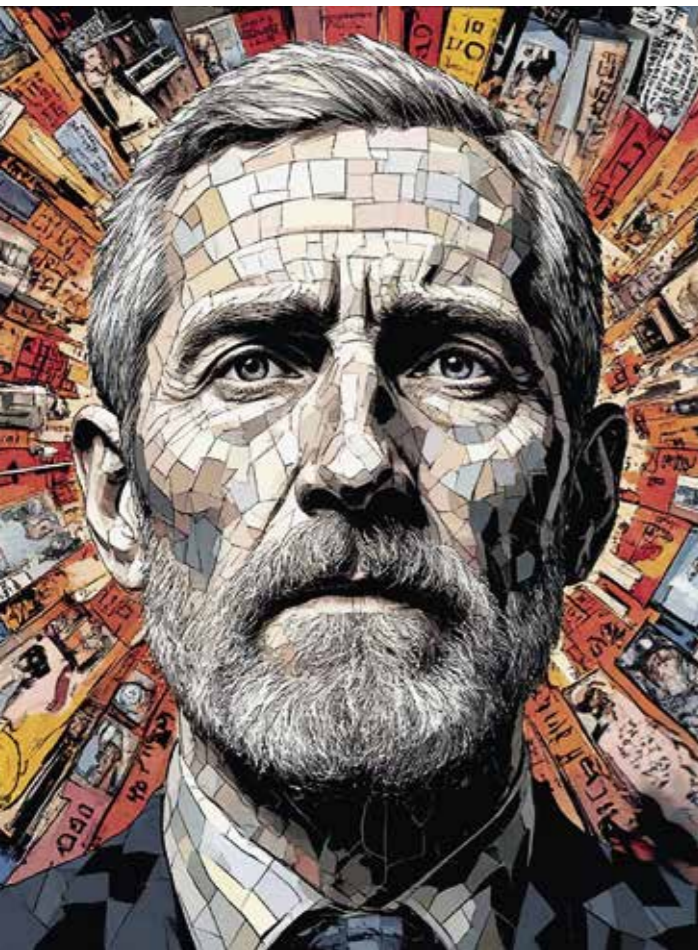


ФОТО СГЕНЕРИРОВАНО СЕРВИСОМ ШЕДЕВРУМ ОТ ЯНДЕКСА

Психология антихрупкости: искусство становиться сильнее благодаря хаосу и стрессу

Мы все знаем, что такое быть хрупким. Хрустальная ваза падает на пол и разбивается. Резилентное же, как резиновый мячик, выдерживает удар и возвращается в исходную форму. Но что если существует нечто третье? Нечто, что не просто выживает под давлением, а использует это давление для собственного роста, становясь лучше, чем было до удара. Это и есть антихрупкость.



Виктория ИВЧЕНКО,
психолог, системный психотерапевт,
специалист по коммуникациям,
директор Психологической мастерской «Ваше время» (Москва)

Концепция антихрупкости была сформулирована Нассимом Николаасом Талебом, доктором философии, писателем, статистиком, бывшим трейдером и риск-менеджером ливанского происхождения, в его одноименной книге. В 2007 году Нассим Талеб ввел в философию и риск-менеджмент термин «антихрупкость». Это не просто устойчивость к стрессу, а активная способность извлекать из него пользу.

Если кратко:

- хрупкое боится хаоса, перемен и стресса – они его губят;
- устойчивое терпит и выдерживает хаос – он его не ломает;
- антихрупкое любит хаос и нуждается в нем – он его улучшает и развивает.

И самое главное: это качество можно развивать в своей психике.

■ Почему нам так важна антихрупкость сегодня?

Современный мир – это часто нестабильность, неопределенность, сложность и неоднозначность. Пандемии, экономические кризисы, смена профессий, личные потрясения – мы постоянно сталкиваемся с непредсказуемыми событиями. Стремление построить идеально стабильную, предсказуемую жизнь – это иллюзия хрупкого человека. Когда эта иллюзия рушится, рушимся и мы. Антихрупкость предлагает другой путь: принять хаос как данность и научиться танцевать под дождем непредсказуемости, становясь крепче с каждой грозой.

Идеи Талеба перекликаются с мыслями Виктора Франкла, создателя логотерапии (буквально: «исцеление смыслом»), австрийским психиатром, философом и узником нацистских концлагерей, писавшим свои главные труды в середине XX века. Хотя Франкл никогда не использовал этот термин, вся его логотерапия – глубокое, выстраданное руководство по построению антихрупкой человеческой психики.

■ Антихрупкость по-франкловски: от выживания к преодолению

Для Талеба антихрупкость – это системное свойство. Для Франкла – глубоко личностное, экзистенциальное достижение. Он не просто теоретизировал, а на собственном опыте в аду Освенцима и Дахау доказал, что человек может быть антихрупким даже в условиях, предназначенных для его полного физического и духовного уничтожения.

Ключевой тезис Франкла, описанный в его знаменитой книге «Сказать жизни «ДА!», гласит: «У человека можно отнять всё, кроме одного: последней свободы человека – выбирать свое отношение к любым обстоятельствам, выбирать свой собственный путь». В этом утверждении и кроется семя антихрупкости. Стресс, травма и неопределенность – это не просто помехи, которые нужно перетерпеть. Это материал, который можно использовать для внутренней трансформации.

■ Три столпа антихрупкости в логотерапии

Франкл выделял три основных пути обретения смысла, которые соответствуют механизмам укрепления антихрупкости.

1. Созидание и действие (смысл труда). Это классический путь, когда мы вкладываем себя в дело, создаем что-то ценное. Для психики это акт инвестирования в будущее. Неудачи и критика в этом процессе – это не провалы, а обратная связь, которая делает наш следующий шаг более точным и осознанным. Мы учимся, адаптируемся и растем – это и есть антихрупкость в действии.

2. Переживание ценностей (смысл любви и красоты). Способность находить смысл в переживании красоты природы, искусства или в любви к другому человеку. Даже в лагере Франкл мысленно обращался к образу своей жены, и это давало ему силы. Эта способность находить опору в прекрасном и человеческом делает психику неязвимой для ударов судьбы. Хаос внешнего мира не может разрушить внутренний мир любви и восхищения.

3. Сознательное отношение к страданию (смысл отношения) – это высшее проявление антихрупкости по Франклу. Когда мы не можем изменить обстоятельства, мы можем изменить свое отношение к ним. Страдание перестает быть бессмысленным наказанием и становится

испытанием, из которого можно выйти закаленным, мудрым, изменившимся. Страдание становится горнилом для выковывания более сильного «я». Франкл видел, как те, кто находил в своих мучениях смысл (например воспринимал их как жертву ради спасения любимого человека), демонстрировали невероятную стойкость.

Нассим Николаас Талеб, автор концепции «антихрупкость» – свойство систем, которые не просто выдерживают стресс (как устойчивые), а становятся от него лучше (как мышцы от тренировок)

■ Чем антихрупкость Франкла отличается от простого оптимизма?

Важно не путать антихрупкость с токсичной позитивностью или наивным оптимизмом. Франкл не призывает улыбаться трудностям. Его подход трагичен и реалистичен.

- Антихрупкость признает боль. Она не отрицает страдание, а трансформирует его.
- Она не избегает стресса, а использует его как топливо для роста, подобно тому, как мышцы растут после микроразрывов, вызванных физической нагрузкой.
- Ее цель – не «быть счастливым», а быть осмысленным, целостным и ответственным.

Психика, воспитанная в духе идей Франкла, не просто держит удар. Она использует этот удар, чтобы перестроиться, найти новые точки опоры и пересмотреть свои приоритеты. Она не возвращается в исходное состояние, как устойчивая или ригидная система, а поднимается на новый уровень понимания себя и жизни.

■ Наследие Франкла в современном мире

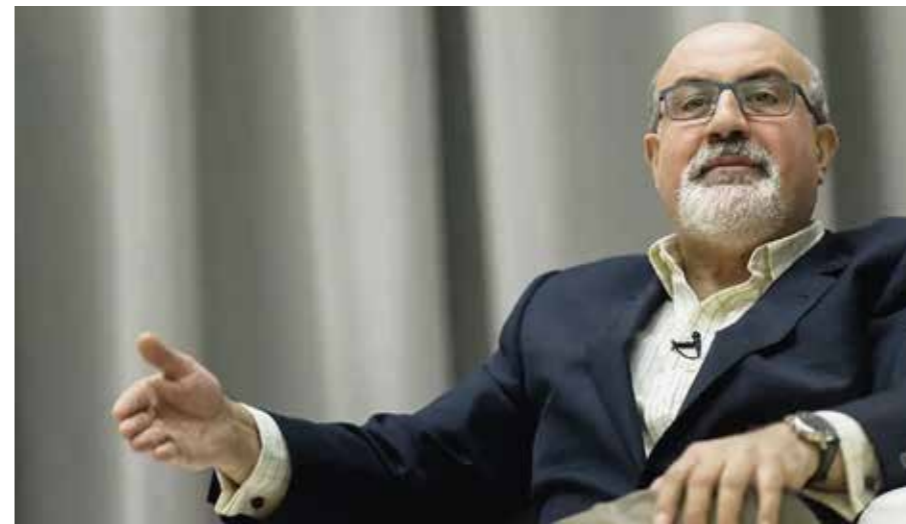
Сейчас идеи Франкла актуальны как никогда. Мы не можем избежать кризисов, потерь, стрессов и непредвиденных событий. Но мы можем культивировать антихрупкость своей психики через:

- поиск смысла в любых обстоятельствах – что это может мне дать, чему научиться, какой мой следующий шаг, наполненный смыслом;
- принятие ответственности за свою реакцию – перестать быть жертвой обстоятельств и стать творцом своего отношения к ним;
- преобразование страдания в достижение – воспринимать трудности не как врага, а как строгого, но справедливого учителя.

Виктор Франкл показал, что самая глубокая антихрупкость рождается не из удобства и стабильности, а из способности человека находить свет смысла в самом непроглядном мраке. Его учение – это не просто психология выживания, это философия победы человеческого духа над любым хаосом.

■ Как развить психологическую антихрупкость? Практические шаги

Антихрупкость – это не врожденная черта, а мышление и набор привычек, которые можно тренировать.



Нассим Николаас Талеб (12.09.1960), экономист, математик, философ и писатель
| ФОТО BITS.MEDIA

1. Примите принцип «малых доз стресса» (гормезис). В токсикологии гормезис – это явление, когда малые дозы яда или стресса действуют на организм благотворно, тренируя его и делая сильнее. Это же работает и в психологии.

- Как практиковать. Выходите из зоны комфорта дозированно. Холодный душ по утрам, сложная, но интересная задача на работе, новый маршрут пробежки, разговор с незнакомцем. Эти микрострессы тренируют вашу психику, готовя ее к более серьезным испытаниям.

Виктор Эмиль Франкл, основатель логотерапии, автор книги «Человек в поисках смысла», где он описал свой опыт в концлагерях и сформулировал ключевую мысль: у человека можно отнять всё, кроме последней свободы – выбрать свое отношение к любому страданию

2. Развивайте гибкость мышления (когнитивную гибкость). Антихрупкий ум не цепляется за один-единственный план. Он всегда имеет несколько вариантов развития событий и готов импровизировать.

- Как практиковать. Регулярно задавайте себе вопрос: «А что если?..» Не для того, чтобы испугаться, а чтобы продумать запасные пути. Занимайтесь ментальным контрастированием – совмещайте визуализацию успеха с анализом реальных препятствий.

3. Смещайте фокус с результата на процесс и обучение. Хрупкий человек видит в ошибке провал, антихрупкий – ценнейший источник обратной связи и данных.

- Как практиковать. Вместо «Я потерпел неудачу» говорите: «Я провел эксперимент и узнал, что этот путь не работает». Анализируйте свои ошибки без самобичевания, извлекая из них уроки. Воспринимайте жизнь как симулятор, где каждая проблема – это новый уровень для приобретения навыков.

4. Создавайте «буфер прочности» и диверсифицируйте себя. Не кладите все яйца в одну корзину. Это касается не только финансов, но и вашей идентичности.

- Как практиковать. Развивайте разные стороны своей личности. Вы не только крутой специалист из IT, но и любящий родитель, начинающий фотограф, спортсмен-любитель... Если одна сфера жизни даст сбой, другие останутся опорами, которые не дадут вам сломаться.

5. Практикуйте стоицизм. Философия стоиков – это готовый учебник по антихрупкости. Их ключевой принцип: различать то, что мы можем контролировать, и то, что нет.

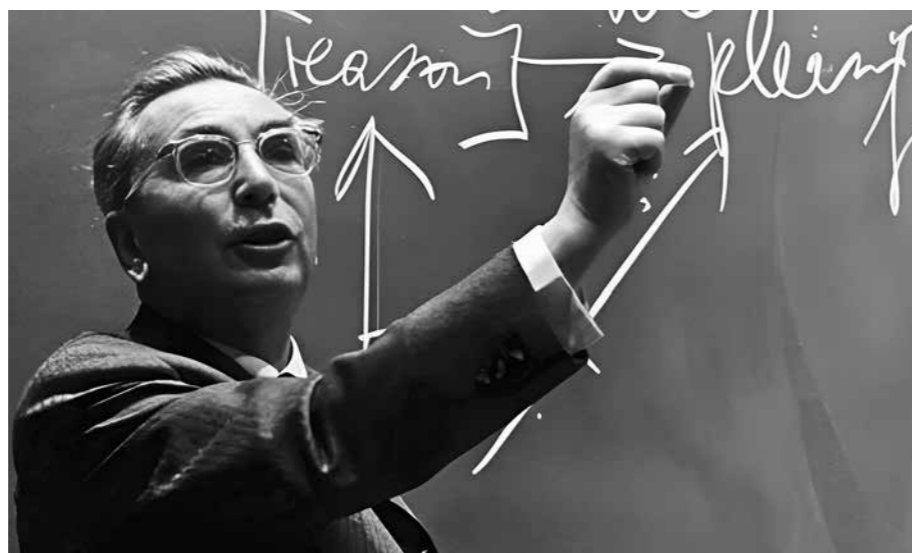
6. Укрепляйте социальные связи. Сильное социальное окружение – это амортизатор, который смягчает удары судьбы, и источник поддержки, который помогает стать сильнее.

- Как практиковать. Вкладывайте время и силы в отношения с семьей, друзьями, единомышленниками. Не бойтесь просить о помощи и сами будьте готовы ее оказать. Искренние связи – это сеть безопасности, которая не даст упасть.

■ **Не бойтесь ветра!**

Антихрупкость – это не о том, чтобы стать негибким дубом, который может сломаться под ураганом. Это о том, чтобы быть как тростник: гибким, способным гнуться до земли, а затем подняться еще выше, став лишь сильнее от напора ветра.

Это путь от жертвы обстоятельств к автору своей жизни, который использует хаос и случайность как топливо для собственной трансформации. Начните с малого: примите сегодня один микростресс, проанализируйте одну небольшую ошибку без самокритики. Шаг за шагом вы постройте психику, которая не просто выживает в неопределенности, а процветает благодаря ей. ■



Виктор Эмиль Франкл (26.03.1905 – 02.09.1997), австрийский психиатр, психолог, философ и невролог | FOTO CULTURE.RU

ВСЕГДА НА СВЯЗИ С ЭГОИСТОМ



@EGOISTMAGSPB



Виктор Тимаков: «Самое главное и заметное изменение – это, конечно, новая четырехместная канатная дорога на основном склоне»

На фоне санкций и законодательных преград горнолыжный курорт «Красное Озеро» не просто выживает, а реализует мощную программу модернизации. Новая канатная дорога, которая в 2,5 раза увеличит пропускную способность, уникальный земляной big-air (биг-эйр) для соревнований мирового уровня, десятки новых коттеджей и отель – и все это должно быть реализовано в сжатые сроки.



Андрей НОВИКОВ, главный редактор, член Союза журналистов России

О том, как меняется один из самых известных курортов Северо-Запада России, «ЭГОИСТ» поговорил с человеком, который знает о «Красном Озере» все, – генеральным директором горнолыжного курорта «Красное Озеро» Виктором Тимаковым.

Виктор Алексеевич, рад находиться у вас в гостях, на обновленном горнолыжном курорте «Красное Озеро». Изменения грандиозные. Но об этом мы сегодня еще поговорим. А начать нашу беседу я хотел бы с работы Ассоциации горнолыжных комплексов России, членом Президиума которой вы являетесь. Удалось ли за прошедший год продвинуться в решении проблемы строительства новых объектов горнолыжной инфраструктуры курортам, кто арендовал землю

до января 2022 года, то есть фактически тем, кто и поднимал отрасль еще с конца 90-х? Напомню нашим читателям, что в 2022 году вышло Постановление правительства России, которое разрешило курортам строить недвижимость на лесных землях, но только тем, кто арендовал эту землю начиная с января 2022 года. Получалось, что те, кто только образовался, у кого еще никакого опыта, – тем можно, а тем, кто уже себя зарекомендовал с самой лучшей стороны, – нельзя. Абсурд!

Виктор Тимаков. Мы постоянно продвигаем необходимые изменения в закон через Минэкономразвития. Этот вопрос проходит все необходимые инстанции, включая соглашения с Минприроды и другими ведомствами. Сейчас законопроект находится в Госдуме. Нам обещали, что его рассмотрят на осенней сессии. Очевидно, что это будет не одно чтение, так что пока не знаю, успеют ли его принять за осень, но надеемся на положительный исход.

Законопроект представляет и продвигает Минэкономразвития. Фактически они его формировали под наши задачи и активно им занимаются. Конечно, были противники – Минприроды, «лесники», Рослесхоз. Но постепенно процесс движется. Документ также достаточно долго проходил стадию согласования в администрации президента. Сейчас, насколько я знаю, его либо уже передали, либо собираются передать в Госдуму к осенней сессии.

Более трех лет Россия находится под различными санкциями, которых уже и не счесть. На горнолыжном курорте «Красное Озеро» всегда проходило большое количество соревнований самого высокого уровня, от чемпионатов Санкт-Петербурга до России и мировых чемпионатов и Кубков мира. Что хотели бы отметить из завершившегося сезона 2024–2025 и предстоящего сезона 2025–2026?



Строительство гостиницы в рамках проекта «Расширение и модернизация существующего туристическо-оздоровительного курорта «Озеро Красное» | ФОТО ГЛК «КРАСНОЕ ОЗЕРО»

В. Т. Сейчас мы активно проводим всероссийские соревнования. От мировых и международных стартов пока отошли, ориентируемся на российские. Если, конечно, не появятся совместных проектов, например, с китайскими коллегами. Что касается прошедшего сезона, то он был весьма насыщенным. У нас прошло Первенство России. Всего за зиму в соревнованиях приняло участие около 300 спортсменов. Если говорить о конкретных дисциплинах, то на каждом старте по ски-кроссу у нас собиралось около 50 человек, по могулу – 40, по слоупстайлу – 40–50. В сумме, если учитывать, что соревнований было несколько, общий охват составил порядка 500 спортсменов.

В этом сезоне нас ждет важное новшество: мы построили трассу для big-air (биг-эйра) с земляным профилем, что дает нам возможность проводить соревнования по биг-эйру любого уровня, так как конструкция соответствует всем существующим стандартам. Это самый большой биг-эйр, построенный в земле, по крайней мере, в европейской части России.

В прошлом сезоне Федерация фристайла России очень просила нас провести финал Кубка России по биг-эйру, но мы не смогли этого сделать – не было земляного профиля, а насыпать необходимое количество снега было невозможно из-за погодных условий. Теперь же эта проблема решена: снега нужно немного, и мы полностью готовы к приему таких стартов. Мы уже сообщили об этом в Федерацию фристайла России.

Правда, есть нюанс: в этом году Минспорта выделило федерациям значительно меньше финансирования на соревнования. Поэтому общий календарь стартов по России будет сокращен, какие-то этапы Кубка России по отдельным дисциплинам могут не состояться. Окончательный календарь еще не сформирован, но он будет меньше. У нас на «Красном Озере» количество соревнований может и не сократиться, но по стране в целом стартов станет меньше. В прошлом году у нас было несколько всероссийских стартов для детей и подростков, в этом, возможно, будет один, а может, и ни одного. Если не будет у нас, значит, не будет нигде – деньги выделяются на все мероприятия в целом.



Горнолыжный курорт «Красное Озеро», трассы | ФОТО ГЛК «КРАСНОЕ ОЗЕРО»

В январе 2024 года вы посетили Китай в рамках организованной Ассоциацией горнолыжных комплексов России деловой поездки руководителей горнолыжных курортов страны. Мы разговаривали с вами после этой поездки. Вы были впечатлены увиденным. Удастся ли продолжить работу с Китаем?

В. Т. Наше сотрудничество с Китаем развивается. Мы только что купили три китайские снежные пушки. Сейчас они должны отгружаться и вскоре приедут к нам. Эта покупка увеличит наш парк для оснежения трасс с 27 до 30 единиц. В прошлом году мы взяли у них одну пушку на тест, без оплаты – просто потестили вторую половину зимы. Она нам понравилась, и мы приняли решение закупить еще три.

У нас на курорте стоят пушки разных европейских и американских производителей. И могу сказать, что китайская пушка как минимум не хуже, а в чем-то даже лучше. Она не автоматическая, но и у нас вся система снегопроизводства не автоматизирована, так что для нас это не проблема. Зато у нее есть важное преимущество: из-за более длинного ствола она выстреливает снег дальше. Есть, конечно, и минус – она тяжелее, так как полностью металлическая. Наши более мощные ратраки (например, 400-й) поднимают ее спокойно, а вот менее мощный (200-й), который работает на расчистке парковок, вероятно, не справился бы. Но поскольку пушки не нужно постоянно перевозить, вес – не критичный недостаток.



Infinite FreeDom на ГЛК «Красное Озеро» | ФОТО ГЛК «КРАСНОЕ ОЗЕРО»

Что касается другого оборудования, мы наладили контакты с производителями канатных дорог. Однако покупать новые дороги у Китая мы вряд ли будем – они дорогие. Мы традиционно покупаем б/у канатные дороги в Европе, где их много и можно выбрать подходящий вариант. В Китае же рынка бывших в употреблении канатных дорог пока просто нет – их производство началось не так давно.

В том же разговоре вы сказали, что, возможно, получится сделать совместный проект с корпорацией «Туризм РФ». Нашли понимание?

В. Т. Нет, от проекта с «Туризмом РФ» мы отказались. Вместо этого мы заключили соглашение с банком ВТБ по 141-му постановлению правительства и получили субсидированный кредит в размере нескольких сотен миллионов рублей. На эти средства мы как раз строим новую четырехместную канатную дорогу, планируем построить еще одну двухместную на новых склонах и сделать две дополнительные трассы. Таким образом, у нас будет не 16, а 18 трасс.

Кроме того, в наших планах – установка 50 новых коттеджей, 6 из которых мы поставим сейчас, остальные – в следующем, 2026 году. Также нам предстоит построить три корпуса гостиницы на 120 номеров: один корпус в районе расположения на курорте коттеджей,

второй трехэтажный корпус рядом с офисным зданием и еще один четырехзвездочный корпус на 50 номеров с бассейном в самом центре курорта, у здания проката.

Изначально у нас была трехлетняя инвестиционная программа, и мы договорились о финансировании со «Сбером». Но в последний момент банк предложил условия, которые мы не могли принять. В итоге мы потеряли два года и договорились с ВТБ. Финансирование началось только в июле этого года, так что теперь все эти объекты нам предстоит построить не за три года, а за полтора.

С 2015 года на ГЛК «Красное Озеро» реализуется уникальный проект Infinite FreeDom – дом с автономным энергоснабжением исключительно от возобновляемых источников энергии (ВИЭ): ветряной, солнечной и геотермальной. В 2024 году вы планировали ввести в эксплуатацию уже второй дом этого проекта, который планировалось использовать как офисное здание и шоурум одновременно. Получилось?

В. Т. Да, практически получилось. Есть мелкие недоделки, которые нужно устранить, но в целом здание готово. Офис там уже функционирует, работает технический персонал. Так что в этом сезоне он, как и планировалось, будет полноценно эксплуатироваться.

Виктор Алексеевич, если все же вернуться к тем масштабным преобразованиям, которые вы осуществили на «Красном Озере». Что вы хотели бы особо выделить?

В. Т. Самое главное и заметное изменение – это, конечно, новая четырехместная канатная дорога на основном склоне. Мы были вынуждены пойти на этот шаг, чтобы бороться с огромными очередями, которые скапливались по выходным, – люди могли стоять по 30 минут. Новая дорога кардинально меняет ситуацию.

Мы заменили старый двухместный кресельный подъемник (выпуска 1979 года), который мы демонтируем и перенесем на новые склоны, на современный четырехместный с отцепляемыми зажимами. Это не просто увеличение количества мест. На старой дороге скорость была 2,2 метра в секунду, на новой – 5 метров в секунду. Кроме того, на станции посадки кресло сходит с троса и движется по рельсам со скоростью всего 1 м/с, что делает посадку максимально комфортной и безопасной. Затем оно цепляется за трос и быстро поднимается вверх. За счет увеличения скорости движения мы увеличили пропускную способность примерно в 2,5 раза. Кресла оборудованы защитными колпаками, обогрева нет, но подъем занимает всего около 2,5 минут, так что в этом нет необходимости. Производитель – австрийская компания Doppelmauer, один из лидеров в этом сегменте. Также мы усилили систему искусственного оснежения и к следующему году построим еще одну двухместную кресельную дорогу на новых склонах, добавив две новые трассы.

Что касается инфраструктуры, то наш прокат оборудован 500 комплектами снаряжения. Есть два просторных зала для переодевания – один для тех, кто приехал со своим инвентарем, другой – для гостей проката. Установлены автоматические камеры хранения, есть обновленная и очень симпатичная детская комната. Отдельно стоит сказать о планах по размещению: как я уже упоминал, мы начинаем строительство коттеджного поселка и гостиничного комплекса, что значительно увеличит наши возможности по приему гостей. Так что ждем в гости! ■



горнолыжный курорт

Красное
Озеро

ВСЕСЕЗОННЫЙ КУРОРТ «КРАСНОЕ ОЗЕРО»

**Крупнейший в Ленинградской области
всесезонный курорт с 25-летней историей
для активного загородного отдыха.**

Зимой ГЛК «Красное Озеро» это -

- 16 горнолыжных трасс;
- Разнообразие рельефа и уровня сложности трасс (от зеленых до черных);
- 8 подъемников, из которых 2 кресельных (2-х и 4-х местный);
- Ленточный подъемник на учебном склоне;
- Коттеджный поселок и гостиница 3* (проектируется, срок строительства - 2026 год);

Летом -

- Оборудованный пляж;
- Подогреваемый детский бассейн;
- Множество спортивных площадок (роллердром, теннисные корты, бадминтон, волейбол, мини-гольф);
- Прокат велосипедов, SUP-бордов, лодок и катамаранов;
- Живописные экотропы;
- Обзорная площадка на одной из самых высоких точек Ленинградской области.



**Ленинградская область, Приозерский район
пос. Коробицыно, курорт "Красное озеро"**



реклама

(812) 441-29-42
www.krasnoeozero.ru



Кульминацией лета можно по праву считать состоявшийся 30 августа 15-й гольф-турнир «Кубок Никифорова В. И.»

Ежегодное событие, посвященное памяти Валерия Ивановича, который являлся пионером гольф-движения в Санкт-Петербурге, советником губернатора Санкт-Петербурга и президентом ОАО «Совет по туризму и экскурсиям Санкт-Петербурга», состоялось в гостеприимном загородном гольф-клубе Strawberry Fields – «Земляничные поляны», расположенном вблизи Северной столицы и располагающем полем с 18 лунками для полноценного раунда.



Турнир прошел в многочисленных разрядах:

Юниорский, Строукплей, Стейблфорд, самые точные и самые дальние удары у мужчин и женщин и, конечно, Абсолютные чемпионы.

Среди юниоров отличились, заняв четвертое, третье, второе и первое места: Толкачев Ефим, Жуковская Таисия, Корниенко Виктор, Гриднева Мария.

Самым точным оказался Кузнецов Александр. А самым дальним у прекрасной половины человечества оказался удар от Бороховой Ксении.

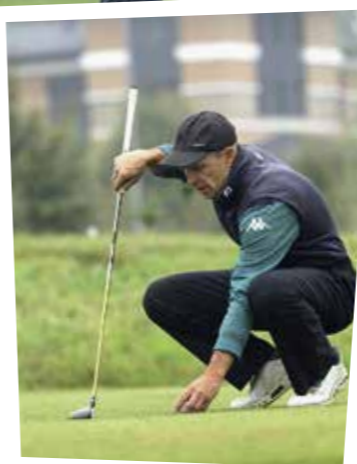
«Абсолютным чемпионом» стал неоднократный победитель Корниенко Игорь, очаровательная Надежда Ефремова присвоила себе почетное первое место и стала «Абсолютной чемпионкой».

Организаторами турнира ежегодно выступают: АО «Совет по туризму и экскурсиям Санкт-Петербурга» – многопрофильный холдинг, в состав которого входят одноименный туроператор, гостиницы, рестораны, бизнес-центры, спортивные объекты. Мы выражаем благодарность партнерам гольф-турнира – 2025: это ресторан Goose Goose, бутик оптики SWISSFLEX на Горьковой, 5, L Cosmetics, Norwesol – БАДы для Вашего здоровья и красоты, химчистка «Контраст» и наш постоянный партнер – журнал «ЭГОИСТ Петербург».

Как известно, гольф – это, прежде всего, возможность общения и бизнес-коммуникации для людей равных культурных ценностей. Традиционно Оргкомитет турнира пригласил для участия тех, кто долгие годы был связан дружбой и деловым сотрудничеством с Валерием Ивановичем, и именно поэтому мероприятие распахнуло свои двери для друзей и корпоративных партнеров

холдинга «Совет по туризму и экскурсиям СПб», а спортивное событие сплотило спортсменов за хорошей и доброй традицией – игрой в гольф.

В 2025 году турнир посетило максимальное количество игроков – 72 гольфиста. В завершение раунда гольфистов ожидал дружеский банкет с подведением итогов и награждением победителей.



Юниор. 4 место Толкачев Ефим
Юниор. 3 место Жуковская Таисия
Юниор. 2 место Корниенко Виктор
Юниор. 1 место Гриднева Мария

Самый точный удар у женщин
Зерцалова Надежда
Самый дальний удар у женщин
Борохова Ксения
Самый точный удар у мужчин
Кузнецов Александр
Самый дальний удар у мужчин
Петров Сергей

Стейблфорд. Жен. 3 место
Воронцова Татьяна
Стейблфорд. Жен. 2 место
Голубкова Ольга
**Стейблфорд. Жен. 1 место
Ефремова Надежда и Варфоломеева
Ирина**

Строукплей женский 3 место
Варфоломеева Ирина
Строукплей женский
2 место Глузман Елена

Стейблфорд. Муж. 3 место
Смецкий Андрей
Стейблфорд. Муж. 2 место
Агеенко Евгений и Аксенов Александр
**Стейблфорд. Муж. 1 место
Богатырев Алексей**

Строукплей мужской 3 место
Агеенко Евгений
Строукплей мужской 2 место
Петров Сергей

Абсолютная чемпионка. Лучший счет в формате строукплей у женщин.
Ефремова Надежда

Абсолютный чемпион. Лучший счет в формате строукплей у мужчин.
Корниенко Игорь ■

Фото: Сергей Обогрелов

Благотворительный теннисный турнир «Звёзды детям»

В Петербургском теннисном клубе им. В. И. Никифорова с 4 по 7 сентября прошел ежегодный благотворительный теннисный турнир «Звёзды детям».

О доброй традиции в первый сентябрьский уик-энд на кортах Петербургского теннисного клуба состоялся благотворительный турнир «Звёзды детям», на котором уже в седьмой раз собрались профессионалы и любители тенниса с целью не только продемонстрировать свои спортивные навыки, но и оказать поддержку подопечным фонда.

Основной целью турнира был сбор средств для Кирилла Трембача. Кирилл болеет с самого рождения. Диагноз у мальчика серьезный, а прогнозы врачей не самые лучшие, но его любящая семья не отчаивается. Каждая реабилитация дает скромные, но очень значительные результаты, поэтому мальчику важно заниматься регулярно. Сейчас Кириллу необходим следующий курс занятий.

Благодаря стартовым взносам участников, добровольным пожертвованиям спортсменов и гостей, а также поддержке спонсоров удалось собрать достаточно средств, чтобы не только оплатить реабилитацию Кириллу, но и оказать адресную помощь тем, кто в этом особенно нуждается.

Соревнования прошли в 8 парных разрядах: мужской и смешанный PRO-AM, смешанный парный MASTERS, смешанный парный TOUR, мужской и женский любительские, открытый парный, а также VIP PRO-AM.

В день открытия турнира после приветствия и официальной части учредители фонда Александр Кержаков и Иван Никифоров сыграли в футнет с друзьями фонда Александром Медведевым и Владимиром Быстровым. Для юных теннисистов организаторы подготовили конкурсы, а подарки от «Зенита» ребятам вручал символ клуба Синегривый Лев.



Завершился турнир торжественным награждением победителей и призеров турнира в Особняке Путилова. Интересно отметить, что именно здесь все и начиналось 7 лет назад. Специальным гостем и ведущим стал актер театра и кино, друг фонда «Звёзды детям» Андрей Носков, который поддерживает турнир уже не первый год. Все победители и призеры получили не только памятные кубки, но и ценные подарки от партнеров.

Победителями в разряде парный VIP PRO-AM стали Александр Медведев и Константин Герлах. Павел Крупник

одержал победу в двух парных PRO-AM разрядах со своими напарниками – Марией Головиной и Михаилом Елгиным. В смешанном парном разряде категории TOUR первыми стали Мария Бокучава и Константин Бокучава. Лучшей смешанной парой в категории MASTERS стали Мария Бокучава и Дмитрий Августинев. В мужском парном разряде сильнейшими стали Даниил Глотов и Денис Ерофеев, в женском – Ольга Боглюкова и Маргарита Дубровина. В открытом парном разряде 1-е место завоевали Владислав Пономарёв и Михаил Елгин.



Оргкомитет выражает благодарность партнерам мероприятия: футбольному клубу «Зенит», компании «Весёлый водовоз», компании Victoria Stenova, клинике «Ортокресс», бутику оптики SWISSFLEX, компании «Мир Сейфов», бутику-отелю Villa du Prince, бренду L Cosmetics, кинотеатру премиум-класса Cinéma GRAND PALACE, бренду Norwesol – БАДы для Вашего здоровья и красоты, сети химчисток в Москве и Санкт-Петербурге «Контраст», Cruise by Kuznyahouse, сети кафе Sweet Way, ресторанам Goose Goose, True Crab и Vakh, гастрономическому пространству Balagan, кондитерской «Морошка», Особняку Путилова, а также шрифтовой студии Brownfox, предоставившей шрифт для фирменного стиля турнира.

Оргкомитет выражает отдельную благодарность журналу «ЭГОИСТ Петербург» за информационную поддержку ежегодного Благотворительного турнира «Звёзды детям». ■

Фото: Роман Кручинин

Юные защитники Ленинграда – Герои Советского Союза



ПРОЕКТ РЕАЛИЗОВАН ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ КОМИТЕТА ПО ПЕЧАТИ
И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ



Зинаида Портнова
В июне 1941 – 15 лет.

Ленинградка. Летом 1941 г. Зина поехала на каникулы к бабушке в Белоруссию. Там ее и застала война. Спустя несколько месяцев Зина вступила в подпольную организацию «Юные патриоты». Потом стала разведчицей в партизанском отряде имени Ворошилова. Зинаида Портнова погибла от рук фашистских оккупантов в возрасте 17-ти лет. **Герой Советского Союза.**

В честь неё названа улица в Кировском районе Санкт-Петербурга.



Леонид Голиков
В июне 1941 – 14 лет.

Родился в Новгородской области. Когда началась война, Леониду не было ещё и 15 лет, но он уже работал на заводе, окончив семилетку. Воевал в партизанском отряде. Героически погиб в неравном бою, когда зимой 1943 года значительно превосходящий отряд противника неожиданно атаковал партизан у села Острая Лука на подступах к Ленинграду. **Герой Советского Союза.**

В честь него названа улица в Кировском районе Санкт-Петербурга.



Александр Типанов
В июне 1941 – 16 лет.

Когда началась война, Александру не было ещё и 17 лет. В Красной Армии с 1942 года. Участвовал в обороне Ленинграда. 18 января 1944 года в бою у Лысой Горы на подступах к Красному Селу закрыл амбразуру вражеского дота своим телом, обеспечив боевым товарищам продвижение вперёд. **Герой Советского Союза.**

В честь него названа улица в Московском районе Санкт-Петербурга.



Феодосий Смолячков
В июне 1941 – 17 лет.

Родился в Белоруссии. Окончил 6 классов, школу ФЗУ в Ленинграде. Работал каменщиком. В Красной Армии с 1941 года. На Ленинградском фронте служил разведчиком, потом стал снайпером. Один из инициаторов снайперского движения в частях дивизии. Лично уничтожил 125 немецких солдат и офицеров, а также обучил в качестве снайперов свыше десяти красноармейцев. Погиб в районе Пулковско 15 января 1942 года от пули немецкого снайпера. Похоронен на Чесменском кладбище Санкт-Петербурга. **Герой Советского Союза.**

В честь него названа улица в Выборгском районе Санкт-Петербурга.



Игорь Графов
В июне 1941 – 17 лет.

Ленинградец. Когда началась война, Игорю не было ещё и 18 лет. В феврале 1944 года, будучи уже младшим лейтенантом, Игорь Графов командовал зенитно-пулемётным взводом 803-го армейского зенитно-артиллерийского полка 2-й ударной армии. Героически погиб в районе реки Нарвы в 1944 году. **Герой Советского Союза.**

В честь него названа улица в Приморском районе Санкт-Петербурга.



Владимир Ермак
В июне 1941 – 17 лет.

Учился в Ленинграде, куда семья переехала перед войной. Когда началась война, Владимиру было 17 лет. Добровольцем поступил в комсомольский противопожарный полк. Будучи лейтенантом, прибыл на фронт, где стал командиром взвода 272-го стрелкового полка 123-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта. 19 июля 1943 года в районе Синявинских высот Владимир Ермак закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота. **Герой Советского Союза.**

В честь него названа улица в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга.

«Я знаю вас не понаслышке, о Верхней Волги города!»

В апреле началась долгожданная навигация по великой русской реке. И это хороший повод посетить Волгу и старинные приволжские города – Углич, Мышкин, Рыбинск, Ярославль, Кострому, Нижний Новгород, Казань. Этот список можно продолжать до Астрахани, а начать еще со Ржева и Старицы, и почти в каждом городе и городке мы найдем свое незабываемое историческое лицо, бесценные памятники архитектуры и память о великих людях, живших, творивших или путешествовавших здесь. Услышим окающий волжский говор, пообщаемся с местными жителями, отличающимися своими нравами от петербуржцев и москвичей – как правило, в лучшую сторону. ЭГОИСТ решил начать свое весеннее-летнее путешествие по Волге со сказочной страны Ярославии...



Вячеслав КОЧНОВ

■ Углич. «Наконец, мы посмотрим, Углич, все твои церкви...»

Добраться до Углича, если не пускаться в большое пафосное путешествие по Волге на теплоходе, проще всего от Рыбинска на маршрутном автобусе, что займет около двух часов, а до Рыбинска – из Санкт-Петербурга на ярославском поезде или на автобусе, если из Москвы. Потому что действующей железнодорожной станции Углич не было и нет. Есть, правда, бездействующая, построенная в 1937 году для тупиковой ветки Углич – Калязин, но она даже не электрифицирована, несмотря на наличие в городе знаменитой Угличской ГЭС.

Углич – один из древнейших русских городов, в котором, на мой взгляд, побывать нужно обязательно: природная красота этих волжских берегов, старинные храмы, монастыри и исторические события, разворачивавшиеся некогда здесь, не оставляют возможности пройти мимо этого небольшого городка, в котором сегодня проживает чуть больше 30 тысяч жителей. По летописной легенде, город «Углече поле» основан в 937 году родственником самой княгини Ольги Яном Плесковичем, то есть Псковичем (Плесков – прежнее название Пскова).



Вид на Угличскую ГЭС со стороны кремля | ФОТО АВТОРА

Основная версия происхождения имени города Углич – от слова «угол». Мне она нравится, как самоочевидная – город действительно стоит на «углу» Волги: если стоять в Угличском кремле спиной к плотине ГЭС, видно, как река резко, практически на 90 градусов поворачивает налево. Выглядит это вместе со старинными палатами, церквями и колокольней кремля настолько же величественно, насколько лирично! Хотя строительству Угличской ГЭС в самом конце 1930-х годов

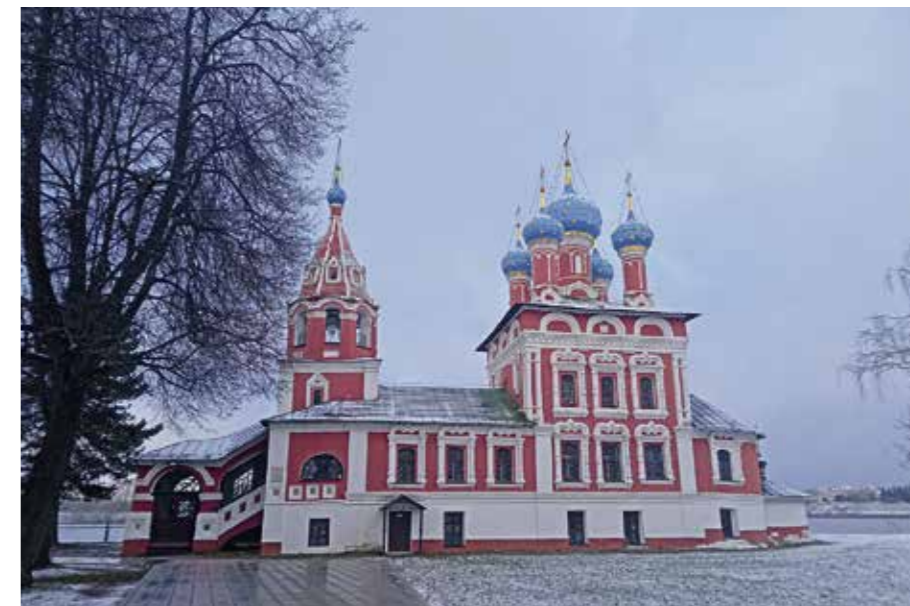
сопутствовали трагические события, связанные с затоплением калязинского Никольского монастыря и соседствовавших с ним построек, сама ГЭС выглядит эстетически привлекательно, стильно – похожа на свою старшую сестру, первую в СССР Волховскую ГЭС. Нельзя не признать, что жестокость советской власти шла рука об руку со своего рода эстетством, что в 1930-е годы было свойственно не только СССР. Это было мировое поветрие.

Углич в Средневековье был гораздо более значительным городом, чем сейчас, когда он находится в тени не только Ярославля, но и Рыбинска. По данным угличских летописей, в начале XVII века, то есть перед Смутным временем, в Угличе было 3 собора, не менее 150 приходов и церквей, а также 12 монастырей. Но уже к середине XIX века в городе оставалось лишь 27 церквей и 3 монастыря. Коммунисты сократили до минимума и это количество – еще минус Покровский Паисиев монастырь и больше дюжины церквей и часовен.

И все же то, что осталось, выглядит впечатляюще и много рассказывает об истории города и России. Самое живописное и содержательное место в Угличе – кремль, стен у которого, правда, не наблюдается: они были срыты еще, кажется, при Екатерине Второй за ненадобностью с военной точки зрения. Сейчас на территории Угличского кремля расположены два потрясающей красоты храма: Спасо-Преображенский собор (построен в 1713 году) с колокольней, на которую пускают за сто рублей, и этим обязательно стоит воспользоваться, и церковь Димитрия на Крови (1692 года постройки) на месте гибели восьмилетнего последнего сына Иоанна Грозного, где сохранились очень интересные и высокохудожественные фрески екатерининских времен, созданные ростовским мастером Петром Хлебниковым, точные даты жизни коего неизвестны.

Любого человека, хотя бы поверхностно знакомого с церковной живописью, удивляет то, что на этих фресках достаточно натуралистично изображено обнаженное женское тело праматери Евы, что по церковным канонам невозможно. Говорят, что Екатерина Вторая, увидев это «безобразия» при посещении Углича, запретила службы в этом храме, однако... уничтожить изображений не приказывала. Что не должно удивлять тех, кто хорошо знаком с ее жизнеописаниями. Кроме Углича изображения обнаженных женских тел на фресках я лично видел в Ильинской церкви Ярославля и в Успенском соборе Ростовского кремля в Ростове Великом.

История убийства или гибели в результате несчастного случая, к чему сейчас склоняется большинство историков, царевича Димитрия сыграла для Углича недобрую службу: город известен сегодня в основном благодаря этому нехорошему событию. Хотя в городе было много разного. Так, в конце 1460-х годов Углич после Калязина посетил по дороге в



Церковь Димитрия на Крови, православный храм Угличского кремля. Обозначает место убийства царевича Димитрия Угличского | ФОТО АВТОРА



Фреска Петра Хлебникова в церкви Димитрия на Крови, изображающая обнаженную Еву рядом с Богом при таинстве сотворения первых людей | ФОТО АВТОРА

Индию Афанасий Никитин, о чем не преминул упомянуть в своем «Хождении за три моря». С 1918-го по 1921-й в одной из келий Богоявленского монастыря жила юная Ольга Берггольц, о чем вспоминала потом всю жизнь и описала в повести «Дневные звезды», экранизированной еще при ее жизни.

Мы все, наверное, периодически едим очень вкусный угличский сыр, а лично у меня в рабочем кабинете над пианино висят красивые и точные настенные часы Угличского часового завода. А еще в угличских ресторанах подают отменную уху из волжского судака с рюмкой водки.



Вид на купола храма и на Волгу с колокольни Спасо-Преображенского собора Угличского кремля | ФОТО АВТОРА

Об Угличе оставила замечательные стихи известная поэт-песенник поколения «шестидесятников» Инна Кашежева (1944–2000), где есть такие вдохновенные строки:

*Мы приехали в полночь,
Летом пахло от улиц,
Волга ждала, как обруч,
Берега твои, Углич. <...>*

*Мы сбежали по сходням,
Наконец, мы у цели,
Наконец, мы посмотрим,
Углич, все твои церкви...*

*В храме строгом и сонном,
Где безмолвствует каждый,
Ссылный колокол всё нам
Безъязыко расскажет...*

Радует, что в Сети есть отдельный сайт, посвященный стихам об Угличе, открывающийся стихотворной визиткой старинного русского города, созданной нашим современником – костромским поэтом Юрием Гардашем.

■ Мышкин. Во славу мыши-спасительницы

По причине того, что мост на Волге и сегодня редкий гость, а в прежние времена их просто не было, приволжские города – их основная центральная часть с кремлем, вокзалом,

ходится на 60 км течения реки, всего мостов через Волгу, по данным на 2021 год, пятьдесят восемь. Для сравнения: на 1230 километров течения европейского Рейна к 2023 году насчитывалось более 110 мостов, то есть в среднем один мост на 11 километров.

И если Углич стоит на правом берегу великой реки, то следующий вниз по течению в тридцати с небольшим километрах Мышкин расположен на левом. Поэтому попасть из Углича в Мышкин можно, либо переехав на левый берег по плотине ГЭС, либо по дороге на Рыбинск добраться до паромов, который в отсутствие ледяного покрова каждый час возит желающих в Мышкин и обратно – к дорогам, ведущим к Угличу, Рыбинску, Ростову Великому, Ярославлю и Москве.

Красота маленького Мышкина начинается с вида на него с противоположного берега Волги: купол Успенского собора, высокая колокольня, пристань, купеческие дома на крутом берегу – слава Богу, этому патриархальному виду, умилявшему не только наших дедов и прадедов, но и таких знаменитых путешественников по великой реке, как Александр Дюма или Райнер Мария Рильке, мы можем радоваться и сейчас. Многие соборы и даже кремля, уничтоженные большевиками, сейчас или уже восстановлены, или постепенно возрождаются.



Красота Мышкина начинается с вида на него с противоположного берега Волги | ФОТО АВТОРА



Мои мышкинские предки – урядник Андрей Кочнев и его сын – майор медицинской службы Сергей Андреевич & Их потомок (автор), приехавший в Мышкин в июне 2022 года на краеведческую конференцию | ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА АВТОРА

История названия Мышкина очень странная, не знаю других, похожих на нее. Однажды русский боярин и воевода, выходец из Литвы князь Фёдор Михайлович Мстиславский (умер в 1540 году) отдыхал на высоком волжском берегу и был разбужен пробежавшей по его лицу мышью. Он вначале рассердился на мышь, однако потом заметил, что мышь разбудила его в момент, когда к нему подползла готовая его ужалить змея. Из благодарности к мыши князь Мстиславский велел назвать небольшой городок на левом берегу Волги напротив устья реки Юхоти, где все это произошло, Мышкином. Хотя историки пишут, что село Мышкино на этом месте упоминается еще в XV веке.

С Мышкином связана история моей семьи: здесь жил мой прадед по отцу Андрей Владимирович Кочнев (из крестьян), служивший урядником, и родился и провел детство и юность мой дед Сергей Андреевич Кочнев, ставший впоследствии майором медицинской службы. На их примере я очень хорошо понял, что «дала» крестьянам советская власть. У моего прадеда Андрея Кочнева в Мышкине был названный по его имени Андреевский хутор и 14 детей (13 своих и один приемный – цыганка принесла). Большевики, пообещав «землю – крестьянам!», на самом деле эту землю у крестьян отняли. Так мой прадед лишился своего хутора. По сей день мышкинские краеведы, которых долгие годы возглавлял замечатель-

ный местный историк и писатель Владимир Александрович Гречухин (1941–2022) и которого мышкинцы именуют не иначе как «гением места», не могут найти место (!!!), где этот Андреевский хутор находился. Т. е. отнял землю у многодетной крестьянской семьи, большевики оставили ее бесхозной, поступили как Мамай или еще хуже. Такое не прощается.

Замечательный петербургский историк и поэт Евгений Валентинович Лукин в своей книге «Золотое кольцо России» написал о Мышкине и его жителях так, что я лучше процитирую, чем буду пересказывать.

Указом императрицы Екатерины II от 3 августа 1777 года село экономического ведомства Мышкино преобразовано в город Мышкин. Через год город «высочайше» удостоивается герба. В верхней части помещено изображение ярославского медведя с секирой, а в нижней – изображение мышки как главной героини легенды

«Мышка – зверек работающий, припасливый, сметливый. Видать, “мышинное” название города как-то сказалось на его жителях, которые прославились своей предприимчивостью, трудолюбием, смекалкой. Многие из них стали знатными мастерами плотницкого, кузнечного, гончарного, лоцманского дела. Особенно преуспели мышкари в торговле. Это давно заметил известный русский писатель Иван Сергеевич Аксаков (1823–1886):

«Мышкин населен выходцами из крестьянского торгового сословия, лучшего в губернии, самого предприимчивого, промышленного, трудолюбивого. В этом городе капиталистов больше, чем в Угличе, даром что в Угличе десять тысяч жителей, а в Мышкине, который всего тридцать верст от него, – семьсот. В Мышкине купцы богаты, имеют прекрасные дома, живут дружно между собой... Внутренней торговли нет почти никакой, и все купцы ведут оптовую торговлю. Одних яиц из Мышкина отправляют купцы в Петербург до шести миллионов! Впрочем, и крестьяне всей этой стороны очень богаты и ведут большую торговлю».

Имена многих уроженцев Мышкинской стороны занесены золотыми буквами в летопись Отечества. Купец первой гильдии Александр Петрович Березин, ставший городским головой Санкт-Петербурга, построил первую в стране народную школу, а в Мышкине возвел чудесный Никольский собор. Купец первой гильдии Петр Арсеньевич Смирнов, заслуживший звание водочного короля России, прослыл первым российским благотворителем – жертвовал на возведение многих храмов, поддерживал народные училища и больницы, оплачивал обучение лучших учеников. Профессор Хельсинского университета Степан Иванович Барановский основал первое в стране общество трезвости, а также первую благотворительную ночлежку в Санкт-Петербурге. Предводитель уездного дворянства Федор Констан-

тинович Опочинин создал в Мышкине большую публичную библиотеку, основу которой составили книги его прославленного прадеда – фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова.

Октябрьская революция 1917 года и последующие преобразования нанесли большой ущерб городу Мышкину. Были закрыты храмы и часовни, уникальная Опочининская библиотека разорена, и треть города затоплена при строительстве гидроэлектростанции в 1940 году».



«Мышкины палаты» – один из музеев современного Мышкина | ФОТО АВТОРА

Сейчас Мышкин – город с населением в пять с половиной тысяч человек, не имеющих практически собственных предприятий, кроме газпромовской газонефтегазопредельительной станции, живет в основном за счет туризма. Здесь куча музеев, рассчитанных в том числе и на родителей с маленькими детьми, среди таких – единственный в мире Музей мыши, где собраны разного рода игрушки в виде мышей и изображения мыши, и Мышкины палаты. Есть еще Музей валенка и Музей льна, есть Центр ремесел «Мышгород». В Мышкин для полного знакомства со всеми достопримечательностями можно приезжать и с ночевкой, и на три дня, и на неделю. Для этих целей здесь есть гостиница «Кошкин дом» и ресторан «Мышеловка», где угощают бесплатным сыром (был, сам пробовал)... В общем, такой кусочек Руси Святой на берегу молочной реки с кисельными берегами.

На прощание с патриархальным Мышкином хотел бы процитировать несколько прекрасных и очень точных по исторической сути строф Владимира Ланина (род. 1947):

*По сравнению с Москвою – малышка,
Он от Углича недалеко,
А возник невеликий тот Мышкин
На великой российской реке.*

*Приплывали судов караваны,
Начинались пути у реки,
И крепили тут землю Иваны –
Земледельцы, купцы, рыбаки. <...>*

*Путь на звонницу: лестницы, дверцы,
Птицы шмыгают между стропил...
Уезжаю, и радость на сердце,
Будто чистой водицы испил.*



Вид на Волжскую набережную Рыбинска & Автор рядом с памятником Льву Ошанину | ФОТО АВТОРА И ОЛЬГИ УШКОВОЙ



*Издаюла долго
Течет река Волга,
Течет река Волга –
Конца и края нет...*

*Среди хлебов спелых,
Среди снегов белых
Течет моя Волга,
А мне семнадцать лет...*

Композитор Марк Фрадкин и певица Людмила Зыкина сделали поистине бессмертными эти и без того пронзительные стихи, а ведь написаны они поэтом, чье детство и молодые годы прошли здесь, в Рыбинске! На мой взгляд, эта песня придает городу и великой реке в его пределах совершенно особенный, очень теплый оттенок.

Рыбинск сегодня – красивый модный город, туристический центр – молодежное тусовочное место, куда студенты приезжают из столиц на день или на выходные погулять по набережной Волги, по улицам, украшенным историческими вывесками на магазинах и ресторанах, по музеям и по самим ресторанам, прокатиться на чем-нибудь плавучем по самой реке...

А когда-то Рыбинск считался «бурлацкой столицей»: здесь была Хлебная биржа, в историческом здании которой сейчас расположен очень информативный краеведческий музей и проводятся концерты классической музыки, а раньше купцы подсчитывали барыши за проданный хлеб. Город был крайней точкой на карте, где Волжский фарватер оставался пригодным для речного судоходства. Выше по течению русло изобиловало мельями, что исключало проводку крупнотоннажных судов. Неподалеку размещались собственно хлебные терминалы-амбары, где доставленное по Волге бурлаками зерно обильных урожаев, выращенных в Нижнем Поволжье, складировалось до его продажи конечному покупателю.



Здание рыбинской Новой хлебной биржи. Вид с пристани | ФОТО АВТОРА

Кроме того, само здание Новой хлебной биржи, построенное к 1912 году по проекту столичного архитектора Александра Васильевича Иванова (1845 – после 1917) в новорусском стиле, является несомненным архитектурным шедевром, гениально вписанным в природную среду волжских просторов. Колокольня Спасо-Преображенского собора в Рыбинске, видная издаюла, для бурлаков была как маяк: завидев ее силуэт за несколько верст, бурлаки радовались тому, что конец долгого и тяжелого пути уже близок.

Есть на Волжской набережной Рыбинска и единственный в мире и очень убедительный по своим художественным достоинствам памятник Бурлаку работы опять же уроженца Рыбинска скульптора Льва Писаревского (1906–1974). Он был установлен в 1977 году, спустя три года после смерти его автора, в честь 200-летия дарования Рыбинску герба и статуса

города Екатериной Второй. Хотел бы обратить внимание на то, что Писаревский, в отличие от уроженца малороссийского Чугуева Регина на его знаменитой, клеветнической по отношению к русскому народу картине «Бурлаки на Волге», изобразил бурлака человеком с достоинством, уставшим от праведных трудов, но не опустившимся. За что скульптору честь и хвала, а образ Бурлака, слепленный им, пережил гибель общественного строя, при котором он был создан.

Если обойти Новую хлебную биржу вокруг, мы окажемся на Красной площади Рыбинска, в центре которой на постаменте, на котором в 1914 году на народные деньги в честь 50-летия освобождения крестьян был поставлен памятник царю-освободителю Александру II, уже столетие продолжает стоять уродливая статуя красного террориста Ульянова-Ленина в нелепой шапке-ушанке. Памятник



Из экспозиции Рыбинского музея-заповедника: так жила в Рыбинске типичная русская семья в начале XX века | ФОТО АВТОРА



Единственный в мире памятник Бурлаку на Волжской набережной Рыбинска | ФОТО АВТОРА

же царю-освободителю работы главного скульптора Российской империи начала прошлого века и уроженца Ярославщины Александра Опекушина (1838–1923), по местному преданию, продолжает лежать на дне Волги, куда его сбросили красные бандиты в сентябре 1918-го.

Памятник Александру II был знаком благодарности разбогатевших внуков освобожденных императором крестьян, а Опекушин, к слову, автор памятника Пушкину на Тверском бульваре в Москве, сам был внуком освобожденного крепостного Ярославской губернии. Уменьшенная копия этого памятника находится сейчас в Рыбинском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике, размещенном в том самом здании Новой хлебной биржи. А еще одна копия – в рабочем кабинете Владимира Путина.

В соседнем с Историко-архитектурным музеем-заповедником здании на Волжской набережной, 77–93, находится экспозиция, по выражению Станислава Говорухина, о «России, которую мы потеряли» (и которую медленно, но, я надеюсь, уверенно мы возрождаем) – музей «Русская Атлантида». Там представлен архитектурно-исторический макет соседнего города с Рыбинском города Молого, показывающий, каким он был в период своего расцвета в начале XX века, за тридцать лет до его уничтожения и затопления Рыбинским рукотворным морем.

Не хочется заканчивать главу о прекрасном городе Рыбинске в минорном тоне, а хочется взять билет на ночной поезд Петербург – Ярославль и, проснувшись на следующее утро и выйдя из вагона, увидеть привокзальный рыбинский пейзаж, состоящий из Дома художников и костела, а дальше – на Волжскую набережную и по таким уютным рыбинским кабакам!



Ярославль. Вид на парк «Стрелка» и памятник Тысячелетию Ярославля с набережной Которосли | ФОТО АВТОРА

■ Ярославль. Столица Верхнего Поволжья

Ярославль, безусловно, один из самых масштабных и красивых городов и – мало кто об этом думает – несостоявшаяся столица России! А ведь шансы были, а может быть, есть и сейчас.

Ярославль мог стать столицей Русского царства сразу после Смутного времени, когда поляки своим «сидением» внутри Московского Кремля окончательно разорили столицу Московии. Тогда Православную Россию спасло Ярославское ополчение во главе с князем Пожарским и гражданином Мининым. В Ярославле действовал реальный центр управления страной, здесь печатались деньги, а основатель будущей династии Романовых спасался от интервентов в соседнем с Ярославлем костромском Ипатьевском монастыре. Если бы Земский собор в 1613 году выбрал на царствование князя Дмитрия Пожарского – кто знает, где была бы сейчас русская столица...

И в Ярославле действительно есть некий столичный лоск – кафедральный Успенский собор, первый в России драматический театр имени Фёдора Волкова, роскошная двухуровневая Волжская набережная, большая пристань, изящная пешеходная улица от площади Волкова до знаменитой Ильинской церкви, парки – «Даманский остров» и «Стрелка», увенчанная памятником Тысячелетию Ярославля, который был установлен в 2010 году не без прямого влияния тогдашнего президента страны Дмитрия Медведева,

взявшего Ярославль под особую опеку, по слухам, из-за городского герба, представляющего из себя медведя с топором. Кто знает, останься Медведев на второй срок, может быть, в России уже была бы новая столица... Но пока что Ярославль – это большой, очень разнообразный полустоличный город, в котором есть много чего посмотреть и много где побывать. Обязательна прогулка по Волге на прогулочном теплоходе до Толгского монастыря и обратно вдоль «Стрелки».

В Ярославле много культурных интеллигентных людей – в соцсетях я с интересом слежу за литературным



Звонница и храмы ярославского Спасо-Преображенского монастыря | ФОТО АВТОРА

кружком Ирины Вагановой: ярославцы собираются раз в месяц, чтобы обсудить какой-нибудь шедевр русской или мировой литературы – будь то «Огненный ангел» Валерия Брюсова или «Черный обелиск» Эриха Ремарка. К сожалению, сейчас такое явление встретишь не в каждом из российских городов.

Люди, приехавшие в Ярославль, пытаются найти здесь городской кремль. На самом деле роль кремля в Ярославле играет Спасо-Преображенский монастырь (недействующий), расположенный на берегу притока Волги – Которосли, основанный еще в начале XIII века новгородским князем Константином Всеволодовичем. Сейчас на территории Спасо-Преображенского монастыря находится Ярославский музей-заповедник. Именно от стен этого монастыря в 1612 году выступило Ярославское ополчение во главе с князем Пожарским и гражданином Мининым на освобождение Москвы.

Среди обязательных мест посещения в Ярославле: упомянутая выше знаменитая церковь Ильи Пророка с ее уникальными фресками, среди которых есть «наш православный ответ Дюреру» – Четыре всадника Апокалипсиса, и кафедральный величественно возвышающийся над Волгой Успенский собор, уничтоженный некогда большевиками и восста-



Автор рядом с одним из памятников ярославскому медведю | ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА



Успенский кафедральный собор Ярославля | ФОТО ANDREY POZHARSKY, SHUTTERSTOCK.COM

новленный к тысячелетию Ярославля в 2010 году. Я очень рад, что не бывал в Ярославле до его юбилея, потому что совершенно не могу представить себе стрелку Которосли и Волги без монументального величия Успенского собора. Это как Нил без Луксора или Рейн без Кёльнского собора...

В Ярославле – «медвежьем» (по гербу) городе – на улицах становится все больше медведей. Разумеется, декоративных. Есть и в прямом смысле этого слова ревуший (один раз в полчаса) медведь возле одного любимого горожанами и приезжими пивного ресторана, в котором подают тепло проникающее во все поры души местное ярославское пиво и вкуснейшие баварские колбаски. На камне-постаменте красуется надпись: «Символ России – легенда Ярославля». Недалеко от этого ресторана есть рюмочная в советском ретро-стиле, а рядом памятник сантехнику Афоне и его собутыльнику в исполнении Евгения Леонова.

Удивительно, как и многое в России: самые проникновенные стихи о Ярославле написал выросший здесь Михаил Кузмин (1872–1936), но памятника в столице Золотого кольца ему до сих пор нет. Зато на приметном месте стоит памятник Некрасову – поэту из советской школьной программы, который запомнился мне в основном тем, что видел жизнь по преимуществу в

самых черных красках. Хотя сам при этом жил – не тужил, можно сказать, припеваючи – издавал в Петербурге литературный журнал, приносивший ему немалый доход, был так удачлив в картах, что некоторые считали его завзятым шулером.

Мир дореволюционного Поволжья вообще сильно оболган «революционно настроенными» Островским, Некрасовым и Горьким. Но мы не будем вспоминать их мрачные творения, а попросимся с торжественным Ярославлем прекрасными стихами Михаила Кузмина:

*Я знаю вас не понаслышке,
О верхней Волги города!
Кремлей чешуйчатые вышки,
Мне не забыть вас никогда!*

*И знаю я, как ночи долги,
Как яр и краток зимний день, —
Я сам родился ведь на Волге,
Где с удалью сдружилась лень,*

*Где исстари благочестивы
И сметливы, где говор крут,
Где весело сбегают нивы
К реке, где молятся и врут,*

*Где Ярославль горит, что в митре
У патриарха ал рубин,
Где рос царевич наш Димитрий,
Зарозовевший кровью крин,*

*Где все привольно, все степенно,
Где все сияет, все цветет,
Где Волга медленно и пенно
К морям далеким путь ведет.*

*Я знаю бег саней ковровых
И розы щек на холоду,
Морозов царственно-суровых
В другом краю я не найду.*

*Я знаю звон великопостный,
В бору далеком малый скит, —
И в жизни сладостной и косной
Какой-то тайный есть магнит.*

*Я помню запах гряд малинных
И горниц праздничных уют,
Напевы служб умильно-длинных
До сей поры в душе поют.*

*Не знаю, прав ли я, не прав ли,
Не по указке я люблю.
За то, что вырос в Ярославле,
Свою судьбу благословлю!*

1916 год

Ну что же, и я в 2025 году могу повторить за удивительным русским поэтом Михаилом Кузминым: я знаю вас не понаслышке, о Верхней Волги города! И не только знаю, но и люблю их, и даже, являясь потомком коренных жителей тех мест, всегда люблю приезжать туда и наслаждаться ни с чем не сравнимой атмосферой этих мест. ■

Ресторан Chang

Рейтинг (* из ***)

Резюмировал свой большой отчет в 2021-м так: «Если раньше Chang был просто самым большим по бюджету рестораном в Петербурге за 2020 год, классическим, взрослым, антиподом сотням открывавшихся шаверм и кофеен, “рестораном как раньше” – сейчас и кухня доведена». Сейчас описание на сайте Chang как будто сочиняли в каком-то не двадцать пятом году: «Двухэтажный ресторан премиум-класса с блюдами азиатской кухни в авторском исполнении шеф-повара Дениса Прохорова, ортодоксальными напитками Южной Кореи, Китая и Японии, уникальным интерьером и открытой летней верандой». Всё так, и шеф на месте, но веранда совершенно новехонькая, и не открытая, а закрытая. Это я «Бриллиантовую руку» вспомнил.



Борис КРИТИК,
независимый ресторанный критик;
всегда объективно, аргументированно и без прикрас;
рестораны посещает инкогнито

Пятница вечер, и к 19:30 стало понятно, почему давали стол при бронировании с ограничением лишь в полтора часа, – отличная загрузка, многим на зависть. И вот сразу не обидно за такие рамки: бывает, когда сидишь в пустом заведении, а нагоняли-то пафоса: «Мы так суперпопулярны!» Кальяны на веранде, в этом году полноценной, застекленной, как еще один зал. Я знал, куда шел. И при выходе дверь, ручку двери на улицу было не видно от дыма. Хорошо, что при бронировании не спрашивали, какой желаю зал, как это делают в других Че-ресторанах: мог передумать. Хостес не предлагает снять куртку – по ресторану гости ходят в уличном-дождевом, ну и не предлагает выбор хоть пары столов на всех этажах и уровнях.

Огромное меню, в стиле Ше-группы, и если на странице, одной из восьмидесяти в томе, чаще всего одно или два блюда сфотографированы, то толщину тетради можно измерять не по пугаями, а журналами



Ресторан Chang – Санкт-Петербург, Московский проспект, 186. Интерьер | ФОТО АВТОРА



■ Севиче из лосося с битыми огурцами и томатами, ресторан Chang | ФОТО АВТОРА

Севиче из лосося с битыми огурцами и томатами (950). По слитности, складности, по единению вокруг заправки, по окрасу вкусом остающихся при этом нетронутой сути продуктов: это именно севиче. Если придирается, то томаты использовали обычные, средние, городские, не премиальные, под стать словам в описании заведения. Но у меня есть ложка, и мне хорошо. Вот и придираюсь.



■ Гребешок, огурец, трюфельный терьяки, ресторан Chang | ФОТО АВТОРА

Гребешок, огурец, трюфельный терьяки (950) – на фото в меню роскошь мясистых кусочков и ни следа пышной подушки кудрей дайкона. Приносят – и сразу настроение на ноль от слов: «Ваши слайсы гребешка». Хотел сказать: «Не мое, я не брал такое!» Плохо, потому что не мякоть целостная, а совсем тонкие пластинки, что совсем другое впечатление, ну и дурно придумано – дайкон впитывает полностью, хоть выжимай громкий дрессинг, и получается как минимум едко, как максимум – глупо. Как заправку хлебнул из горла. Порча хорошего продукта! Где был огурец? Дело не в криминале воровства, а в логике: огурец из описания – он бы хоть меньше впитал соуса. «Испортил хорошую вещь»©1979.



■ Пад тай с курицей, ресторан Chang | ФОТО АВТОРА

Пад тай с курицей (870) – опять альтернативная версия, но, соглашусь, цыпа не кусками в замесе, а хорошо панированным шницелем, это куда более ресторанная история. И вот половина азиатской порции в паназийском премиальном ресторане, как обещает нам сайт, не удивляет. Арахис целиком, не растолкли, и лапша широкая. Зачем столько отличий?



■ Фо бо, ресторан Chang | ФОТО АВТОРА

Фо бо (790): в меню ничего не сказано про его сугубую... нетрадиционность. Во-первых, на курином бульоне, сообщает официант не при заказе, как было надо, а когда уже ставит на стол: ведь я бы отказался. Ставит порцию – треть от любой, что я ел за последние годы, – треугольник мисочки, не знаю, сколько граммов, но считанных граммов. Лапша не рисовая, а такая, как в пад тае. И третье – даже по фото видно – мяса положили в семь-восемь или девять-десять раз меньше от небольшого объема на фото порции, задуманной автором и фотографом. Тот кусочек волокон, что виден вам – больше нет ничего, – граммов шесть, и это даже не тончайшие слайсы говядины, что давали бы картинку. Ощущение, что просто обворовали, взяв 800 рублей. Не дали дополнений, как уксус с чесноком, и, как напоминает мне Алиса, соус чили тыонг и рыбный соус ньок мам. Совсем скудно.



■ Качо-э-пепе, ресторан Chang | ФОТО АВТОРА

Самоса с курицей (580) – тут в пароварке поданы (!!!) пять небольших треугольников из тончайшего теста: совершенное «авторство», с полной непохожестью на оригинал, да и набор специй другой. Авторское – когда блюдо можно попробовать только в одном месте. Но черт побери, это очень хорошо! И салатик щекотно свежий, с крошками аль денте цветной капусты. Давайте слово «самоса» закуем в кавычки. О. К.?



■ Качо-э-пепе, карпаччо из говядины, трюфель, ресторан Chang | ФОТО АВТОРА

Суперхит, одно из лучших блюд за двенадцать месяцев, атомной силы воздействия – «качо-э-пепе, карпаччо из говядины, трюфель» (1790). Щедро-перечная паста, хвалил бы это «пепе» за его «пепе» в любом итальянском ресторане. И не просил бы подсыпать еще перца. Три вида грибов в замесе – тонкие и упругие вешенки, шиитаки слайсированные и «молодые» черные древесные небольшими листочками. Тарелка тонко окрашена соусом вафу, которого нет на фото, – блюдо точно выглядит лучше своего изображения! Тонко промазано, и сильнее вкуса хватает на окрас, и вот карпаччо остается сырым, свежим и прохладным. И чистым во всех смыслах. Контраст с горячей пастой. Всё отдельно громкое, всё вместе – уже как удар под дых. В ресторане, где большинство блюд такие, случается много звезд. Ориентир. Для всех. Наменяю.



■ **Нигири, ресторан Chang** | ФОТО АВТОРА
Нигири (360/шт., заказ от двух) – спасибо, что без соевого соуса. Отменные суши: рис, лепка, рыба и просьба персонала избегать соус.



■ **Салат с угрем, баклажаном и сладким чили, ресторан Chang** | ФОТО АВТОРА
Салат с угрем, баклажаном и сладким чили (950) отличный. Совсем пресный баклажан, как забыли приправить, но окружения хватает на всё. Вроде претензия, а под конец все полюбил... Потому что «всё поженилось» (А. Карисалов©2024).



■ **Овощи стир-фрай со стружкой тунца, ресторан Chang** | ФОТО АВТОРА
Овощи стир-фрай со стружкой тунца (630). Ярко, но не с перебором, есть основа, видимо, работает бодрость овощей. Ярко, и вот небольшая порция работает, как должна, наполняя впечатлением гостя. И тот случай, когда шевелящийся бонито не есть главное в блюде!

«ЭГОИСТ» – 3,78 экземпляра. Цены пугают, пусть и не просят уйти домой: Том Ям, например, за порцию – 1500, а «на двоих» уже 2900, лапша с уткой – не 800, как ждешь или как в новом Lotos, а 2000. Роллы дорогие, в районе 1250 за «Филадельфию», но это не восемь, не шесть, а пять кусочков! Вода только по 600, стакан лимонада – 700... Кто-то не врал про «премиальный». Да, есть программа Че-лояльности, до 20% скидки для постоянников, а скоро можно будет поднять до 30%, но это не про вашего Покорного. Мне нравится дизайн. Тут можно не доказывать мнение. За семь прошлых визитов, включая сет Африканского Фестиваля Сысоева (2023) и «совещаний» с командой «Тонкого Вкуса» в 2024-м, успел посидеть в разных частях большого зала. Но оказалось, есть места... стремного сложения. Такая полочка, и подушка с половиной и так короткого сидения, и пока ее не убрал, даже пятилетний ребенок не может сесть своими короткими смешными ножками.

Официант, отработавший неплохо всю программу, удивил первым актом. Сам принес плечики напольные, что ставят у стола, сам, без слов, без спроса взял куртку с соседнего кресла и повесил ее. Звучит не так плохо, как смотрится со стороны, с моей стороны. Не так плохо, как шокирует. А предложить повесить, попросить или попросить разрешения взять чужую вещь – разве теперь, в новой этике, не надо? Ну и второе, вытекающее из первого: интерьер здоровский, кто спорит, так зачем его «украшать» тут и там вещевым рынком вывешенных тряпок? Понимаю, гардероб БЫЛ с той стороны, где сейчас дверь



Ресторан Chang – Санкт-Петербург, Московский проспект, 186. Интерьер | ФОТО АВТОРА

Рейтинг Бориса Критика
*** Место я считаю достойным незамедлительной поездки «пока горячо», то есть прямо сейчас.
** Место я рекомендую посетить при первой возможности, возможно, изменив планы.
* Место надо «иметь в виду». И посетить, оказавшись в этом районе.

замурована, – с парадного Московского проспекта, а не через террасу, но от этого не легче. И вторая претензия схожего происхождения: приносит чайник (710) впервые увиденной мной конструкции, не спрашивает ничего, сам что-то делает: что, почему, зачем, может ли налить гостям? Всё же все эти действия делаются для гостя. Я прав? В остальном, а мне оба визита достался один человек, без помарок! Сложные впечатления. Которые раньше были проще. Работал, тогда работал свежий восторг от интерьера, работало

впечатление от парадного входа с Московского проспекта, мы все упирались не в дым, а в полноразмерного слона и буйство джунглей. Пробовал тогда другие блюда. И роллы тоже были на столе, а это чуток читерская тема. Цены в сравнении с другими казались меньше. Одноклассников, как Koi, в то время не было. Ресторан Mad на Пионерской можно считать одноклассником, но там меню в тридцать раз меньше и совсем другая ЦА. Да и настроение в зале иное. Так что сложные впечатления. ■



ЗАГОРОДНЫЙ РЕСТОРАН

Роскошная вилла ресторанный проекта «Ель» расположилась в самом живописном месте Курортного района на берегу Финского залива и радуется своим гостям неповторимыми блюдами европейской кухни под чутким руководством шеф-повара ресторана Вадима Воронковича.

Потрясающая панорама финского залива, свежий морской бриз, вечерние огни башни «Газпром» под аккомпанемент живой музыки и вокала — все это эксклюзивная трехъярусная терраса ресторана «Ель», задавшая новый вектор комфортного отдыха на всем побережье Финского залива.

Санкт-Петербург, Курортный район, посёлок Серово, Приморское шоссе, дом 640А
+7 (812) 433-23-12
www.restoranel.ru



ВАЛЕМИДИН®

СПОКОЙСТВИЕ! ТОЛЬКО СПОКОЙСТВИЕ!

И НЕРВЫ — ЦЕЛЫ, И ТАРЕЛКИ — В ПОРЯДКЕ!



РЕКЛАМА

Фармамед.РФ

ВАЛЕРИАНА ПУСТЫРНИК БОЯРЫШНИК МЯТА

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. НЕОБХОДИМО ПРОКОНСУЛЬТИРОВАТЬСЯ СО СПЕЦИАЛИСТОМ